

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

С.В. Воронина

**ЗАКОННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКО-
ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ПРОБЕЛЫ ПРАВА,
ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ**

Монография

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2022

УДК 347.22
ББК 67.404.04
В 752

Рецензенты:

Ирина Владимировна Рехтина – д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса Юридического института Алтайского государственного университета (г. Барнаул), доцент ВАК;

Елена Павловна Войтович – к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Сибирского института управления – РАНХиГС (г. Новосибирск), доцент ВАК

Воронина, Светлана Владимировна.

В 752 Законное представительство несовершеннолетних в гражданско-правовых отношениях: пробелы права, проблемы практики : монография / С.В. Воронина ; Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2022. – 160 с.

ISBN 978-5-7904-2644-5.

Монография посвящена межотраслевому институту законного представительства. Основной представительствa несовершеннолетних являются семейно-правовые связи, что обуславливает специфику правоотношений с иными лицами и внутрисемейных отношений между членами семьи. Правовой статус законного представителя рассматривается через призму разноотраслевых норм, характеризующихся отсутствием унификации одного и того же понятия. Рассмотрены формы осуществления представительских полномочий, а также взаимосвязь особых правовых состояний гражданина и механизма осуществления им представительских полномочий. Судебная и иная практика в качестве эмпирической базы исследования позволила выявить не только проблемы научного изыскания и законодательного подхода, но и разнообразие в интерпретации данного института в правоприменительной деятельности.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, студентов юридических вузов, практикующих юристов, специалистов органа опеки и попечительства, нотариусов и судей.

УДК 347.22
ББК 67.404.04

ISBN 978-5-7904-2644-5

© Воронина С.В., 2022

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Институт законного представительства в российском праве.....	9
1.1. Унификация права как средство правового регулирования в условиях неопределенности дефиниции законного представительства	9
1.2. Влияние особых правовых состояний на представительскую правосубъектность	35
1.3. Назначение иного представителя как частный случай законного представительства	47
1.3.1. Социальное неблагополучие семьи как фактор назначения иного представителя	58
Глава 2. Осуществление представительских полномочий в интересах детей.....	78
2.1. Представительские полномочия в форме управления имуществом несовершеннолетних	78
2.2. Порядок участия законных представителей (одного из них) в гражданских правоотношениях	103
2.3. Согласие родителей (лиц, их заменяющих) на совершение несовершеннолетними сделок	111
Библиографический список	135

ВВЕДЕНИЕ

Институт законного представительства несовершеннолетних весьма многогранен по своему содержанию и широко известен законодательству. Нельзя составить цельного представления об участии несовершеннолетних в правоотношениях, не уяснив существа законного представительства и правового положения законных представителей, нормы о которых встречаются в каждом отраслевом законодательстве.

В законе отсутствует легальное определение законного представительства. Однако это не означает, что в каждой отрасли права имеется свое понятие законного представительства. Исходя из закона формальной логики, понятие законного представительства является единственным, так как не может быть разных понятий, обозначаемых одним и тем же термином. Выработка дефиниции законного представительства, определение ее места в законе – это задача науки и законодателя. Понятие должно быть согласованным, основным на едином догматическом понимании. Введение в категориальный аппарат необходимо для обеспечения единства толкования и применения данного понятия.

Для определения правового положения законных представителей основополагающим, системообразующим является семейное право как основной регулятор тех семейных отношений, которые подвластны правовому воздействию. Причина этому в естественном происхождении ребенка от своих родителей, в совместном проживании и воспитании в семье, как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия детей.

Семейный кодекс РФ¹ провозглашает право ребенка жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Родители (лица, их заменяющие) несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. Наилучшие интересы

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

ребенка являются предметом их основной заботы. Ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов. Защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в случаях, предусмотренных Семейным кодексом, органом опеки и попечительства, прокурором и судом.

Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий (п. 1 ст. 64 СК РФ). Лица, заменяющие родителей, наделяются правами и обязанностями по представительству несовершеннолетних с момента прекращения соответствующих полномочий у родителей. Нормы о законном представительстве выражены в категорических предписаниях и действуют независимо от усмотрения субъектов права.

Гражданский кодекс РФ² использует понятие «законный представитель» путем перечисления конкретных лиц с наделением их определенным объемом прав и обязанностей. В отношении лиц, заменяющих родителей Федеральным законом «Об опеке и попечительстве»³, в отличие от родителей, предусмотрены не только права и обязанности, но и правовые последствия за неисполнение или ненадлежащее исполнение прав и обязанностей, в том числе представительских полномочий.

В правовом обороте законные представители действуют в разных правовых формах, но исключительно в интересах несовершеннолетнего. Обеспечить интересы ребенка можно лишь тогда, когда совершаемые родителями действия согласованы между ними и имеется общее понимание наилучших потребностей ребенка. Представляется, что в процессе согласования должен участвовать и ребенок. Концептуальность этой идеи в том, что при осуществлении прав ребенка его воля, как правило, заменяется волей родителей, что противоречит

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

пункту 2 статьи 1 ГК РФ о том, что граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Исходным пунктом к соблюдению данного цивилистического постулата можно назвать правило о том, что «при заключении сделок законные представители должны учитывать непосредственно мнение самого ребенка...»⁴, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Можно выделить разные формы участия законных представителей во внешних правоотношениях. В гражданских правоотношениях законные представители совершают сделки от имени несовершеннолетнего; достигают соглашения, например, по вопросу осуществления права собственности; дают согласия на сделки и иные юридически значимые действия; оказывают содействие в реализации несовершеннолетним своих прав и т.д. В силу того, что осуществление прав ребенка связано с активными действиями родителей, очевидна правовая неопределенность, если один из родителей не хочет или не может в силу объективных или субъективных причин исполнять свои права и обязанности по представительству. Сложность правоприменения вызывает законное представительство родителя, проживающего отдельно от ребенка, находящегося в местах лишения свободы и т.д.

Для эффективной защиты прав и интересов ребенка в отношениях с иными лицами процессуальное законодательство допускает замену законного представителя, а Семейный кодекс – назначение иного представителя, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. В случае замены единственного законного представителя или одновременно обоих, необходимость которой и обусловлена наличием противоречий между интересами родителей и ребенка, должны применяться нормы Семейного кодекса о назначении иного представителя. При этом норма

⁴ Цит.: по Татаров В.А. К вопросу о самостоятельности ребенка как участника гражданских правоотношений // Юрист. 2017. № 4. Также см.: Беспалов Ю.Ф. Воля и интерес ребенка по семейному и гражданскому законодательству РФ // XII Международная научно-практическая дистанционная конференция «Наука и образование»: сборник трудов. 1-2 июля 2016 г. Мюнхен, Германия. Мюнхен, 2016. С. 127-131.

должна быть рассчитана и на лиц, заменяющих родителей, но с учетом положений закона об опекунах (попечителях).

Подинститут иного представительства должен охватывать все случаи семейного неблагополучия. Если факт ненадлежащего исполнения родительских прав установлен, но родители не утрачивают своих прав и обязанностей по отношению к ребенку и проживают вместе, то семья становится субъектом профилактики и имеет право на получение помощи со стороны государства, основная цель которой – сохранение целостности семьи. Назначение иного представителя – социально-правовое средство, позволяющее в период профилактической работы с семьей реализовывать права и законные интересы ребенка. Родители на определенный период утрачивают или ограничиваются в праве на представительство с последующим восстановлением по акту органа опеки и попечительства.

На представительскую дееспособность родителей оказывает особое правовое состояние лица, в том числе семейно-правовое: лишение или ограничение родительских прав; несовершеннолетние родители малолетнего; длительное отсутствие родителей; уклонение родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов; отобрание ребенка от родителей и других лиц, на попечении которых он находится при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью; недееспособность; ограничение дееспособности вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение или вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц; состояние, когда гражданин не мог понимать значения своих действий или руководить ими и т.п. Законное представительство лиц, заменяющих родителей в подобных случаях прекращается на основании акта органа опеки и попечительства, а ребенок подлежит устройству в другую семью или соответствующую организацию.

Понятие «законный представитель», обозначаемое аналогичным термином, использует каждая отрасль российского права. Законный представитель –

это лицо, которое наделяется в установленном законом порядке правом по представительству прав и законных интересов несовершеннолетних. В отраслевых законах содержание понятия «законный представитель» наполняется по-разному, как правило, путем перечисления конкретных лиц, в некоторых не определяется вовсе, ограничившись словосочетанием «законные представители».

Целью законного представительства несовершеннолетних является защита прав и законных интересов в широком смысле, то есть как не допущение нарушения или ущемления прав и законных интересов, так и защита нарушенного или оспариваемого права и законного интереса ребенка. Надлежащее исполнение законными представителями права и обязанности по защите прав и законных интересов несовершеннолетних предполагает законную и своевременную реализацию имущественных и личных неимущественных прав несовершеннолетних в материальных правоотношениях, а также процессуальных прав несовершеннолетних в судах⁵.

Достижение этой цели зависит не столько от желания законных представителей действовать, сколько от необходимости совершать те или иные действия в интересах несовершеннолетнего.

⁵ Попова Д.Г. Детские социальные учреждения: цивилистический аспект: монография. Кемерово, 2013. С. 47-48.

ГЛАВА 1. ИНСТИТУТ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

1.1. Унификация права как средство правового регулирования в условиях неопределенности дефиниции законного представительства

Потребность законного представительства объясняется тем, что «представляемый силу своей недееспособности или ограниченной дееспособности, не может посредством собственного волеизъявления избрать себе представителя, поэтому его определяет закон»⁶. Обычно законное представительство рассматривается в рамках института представительства как один из видов представительства, основанного на прямом предписании закона. Возникает вопрос: являются ли употребляемые в литературе понятия «законное представительство» и «представительство, основное на законе» тождественными?

Законным представительством, в зависимости от правового положения того субъекта, осуществление чьих прав и интересов подчинено особому правовому режиму, наделяются определенные лица. В зависимости от целеполагания нормы о законных представителях построены разнообразно. Так, в силу пункта 2 статьи 32 ГК РФ опекуны являются представителями подопечных в силу закона и совершают от их имени и в их интересах все необходимые сделки. В пункте 2 статьи 15 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» написано: опекуны являются законными представителями своих подопечных и вправе выступать в защиту прав и законных интересов своих подопечных в любых отношениях без специального полномочия. Гражданский кодекс устанавливает основание возникновения статуса представителя, а федеральный закон определяет правовой статус законного представителя.

Определение правового статуса лица как законного представителя основано на регулятивных статичных нормах:

⁶ Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М., 2014. С. 198. Также см.: Осокина Г.Л. Понятие, виды и основания законного представительства // Российская юстиция. 1998. № 1. С. 43-44.

- родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий (абз. 1 п.1 ст. 64 СК РФ);

- усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению (п. 1 ст. 137 СК РФ). Значит, являются законными представителями ребенка;

- опекуны являются законными представителями своих подопечных и вправе выступать в защиту прав и законных интересов своих подопечных в любых отношениях без специального полномочия (п. 2 ст. 15 ФЗ «Об опеке и попечительстве»⁷). Опекуны являются представителями подопечных в силу закона и совершают от их имени и в их интересах все необходимые сделки (п. 2 ст. 32 ГК РФ). При назначении нескольких опекунов (попечителей), представительство и защита прав и законных интересов подопечного происходит ими одновременно⁸.

- попечитель может выступать в качестве законного представителя своего подопечного в случаях, предусмотренных федеральным законом (п. 3 ст. 15 ФЗ «Об опеке и попечительстве»). Широкое распространение такой случай получил в процессуальном законодательстве.

Попечитель в гражданских правоотношениях законными представителями несовершеннолетних не являются⁹. Такой вывод следует из легальной дефиниции понятия «представительство» в пункте 1 статьи 182 ГК РФ: совершение

⁷ Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

⁸ Назначение нескольких опекунов (попечителей) с распределением между ними обязанностей рационально тогда когда у ребенка имеется имущество, требующее управления. Соответственно в обязательстве на стороне кредитора или (и) должника будет множественность лиц с солидарной обязанностью (ответственностью) или солидарным требованием. Опекуны (попечители) могут поручить ведение дел одному из них с выдачей ему доверенности от всех остальных.

⁹ Михеева Л.Ю. Опека и попечительство: правовое регулирование: учебно-практическое пособие / под ред. Р.П. Мананковой. М., 2002. С. 60.

сделок одним лицом от имени другого и пункта 2 статьи 33 ГК РФ: попечители дают согласие на совершение тех сделок, которые граждане, находящиеся под попечительством, не вправе совершать самостоятельно в их взаимосвязи. Согласие попечителя на совершение несовершеннолетним сделок Н.О. Нерсесов определяет как «юридическое соучастие», которое не недопустимо смешивать с представительством¹⁰.

Кроме согласия попечители оказывают содействие в осуществлении несовершеннолетними своих прав и исполнении обязанностей, а также охраняют от злоупотреблений со стороны третьих лиц. Содействие может выражаться в даче согласия на эмансипацию, занятие предпринимательской деятельностью; в оказании помощи при заключении договора, одобрении сделки, совершенной несовершеннолетним без необходимого согласия; в личном присутствии при реализации несовершеннолетним своих прав и обязанностей в исполнительном производстве, где несовершеннолетний в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет является по исполнительному документу взыскателем или должником. Обязанность попечителя оказывать содействие несовершеннолетнему состоит, в том числе, и в обращении в суд и иные органы государственной власти с разного рода заявлениями в защиту подопечных во всех случаях, когда этого требуют интересы подопечных¹¹. Соответствующее обращение попечителя может исходить как от имени ребенка, так и от своего собственного имени. Например, от своего имени, но в интересах несовершеннолетнего, попечитель-законный представитель может обратиться в суд с заявлением о признании сделки недействительной, совершенной без его согласия; с ходатайством об ограничении или лишении права несовершеннолетнего самостоятельно распоряжаться своими заработком, стипендией или доходами и т.д. Как заинтересованное лицо попечитель от своего имени может обратиться в суд с заявлением о признании несовершеннолетнего безвестно отсутствующим или недееспособ-

¹⁰ Нерсесов Н.О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М., 1998. С. 39.

¹¹ Правовой статус гражданина в частном праве: постатейный комментарий главы 3 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2009. С. 171-172.

способным, об объявлении его умершим. Другой формой реализации представительства является участие попечителя в судебном процессе, инициированном несовершеннолетним по поводу своей эмансипации, при отсутствии согласия на объявление подопечного полностью дееспособным.

В свое время В.А. Ойгензихт рассматривал деятельность попечителя как «дополнение воли», которое существует наряду с замещением и восполнением воли¹². Попечитель не замещает полностью своими действиями отсутствие необходимой «волеиспособности» подопечного, а лишь дополняет ее в недостающей части. Профессор А.М. Нечаева констатировала, что оба термина служат выполнению главной миссии, как опекуна, так и попечителя, которая заключается в заботе о том, кто в ней нуждается. Об опекуне можно говорить как о лице, уполномоченном в установленном законом порядке на защиту личных и имущественных прав, интересов несовершеннолетнего. То же самое можно сказать о статусе попечителя над несовершеннолетним даже при условии, что он всего лишь восполняет дееспособность подростка¹³.

Отсутствие единства правового положения попечителя во внешних правоотношениях следует считать недостатком правового регулирования. В науке сформирован узкий и широкий подход к пониманию представительства граждан. Сторонники широкого подхода (В.А. Рясенцев, И.Б. Новицкий, И.В. Рабинович¹⁴) включали в круг законных представителей опекунов и попечителей. При всем различии между опекой и попечительством общим для них является, резюмирует Р.Я. Веберс, тяготение к представительству¹⁵. Предложение Л.Ю. Михеевой об установлении в гражданском, семейном, гражданском процессуальном законодательстве, законодательстве о социальном обеспечении

¹² Ойгензихт В.А. Способность и волеизъявление. Очерки теории, философии и психологии права / отв. ред. Раджабов С.А. Душамбе, 1983. С. 123.

¹³ Нечаева А.М. Семейно-правовой статус опекуна (попечителя) над несовершеннолетними // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 4. С. 25.

¹⁴ Рясенцев В.А. Вопросы недействительности сделок в судебной практике // Социалистическая законность. 1950. № 9. С. 32-33; Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954. С. 37; Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л., 1960. С. 95-101.

¹⁵ Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 143.

правила том, что законным представителем подопечного является лишь опекун, а попечители оказывают содействие подопечным, охраняют их от злоупотреблений со стороны третьих лиц¹⁶, основано на узком цивилистическом понимании представительства как совершение сделок от имени представляемого.

Грамматический анализ словесных формулировок ряда юридических норм ГК РФ: несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают сделки с письменного согласия своих законных представителей – родителей, усыновителей или попечителя. При наличии достаточных оснований суд по ходатайству родителей, усыновителей или попечителя либо органа опеки и попечительства может ограничить или лишить несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими заработком, стипендией или иными доходами...; объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) производится по решению органа опеки и попечительства – с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя либо при отсутствии такого согласия – по решению суда, позволяет утверждать, что разделительный союз или употребляется в значении присоединения последнего члена перечисления, соответствуя по значению словам: и, а также, то есть связывает несколько однородных членов предложения, из числа которых делается выбор. Таким образом, исключение попечителя несовершеннолетних из ряда законных представителей в гражданских правоотношениях нарушает природу права как формально-логического феномена, основанного на логической стройности, непротиворечивости и последовательности и опровергается систематическим способом толкования права. Более того, родители (усыновители) несовершеннолетних от четырнадцати до восемнадцати лет тоже не являются в буквальном смысле представителями, тем не менее Гражданский кодекс применяет к ним термин «законный представи-

¹⁶ Михеева Л.Ю. Опекa и попечительство: правовое регулирование: учебно-практическое пособие / под ред. Р.П. Мананковой. М., 2002. С. 208-209.

тель». Хотя такую терминологию, констатируют представители нотариального сообщества, сложно одобрить, поскольку она вводит в заблуждение¹⁷.

Законными представителями являются и приемные родители, что обусловлено правовой природой приемной семьи как формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, и признанием ее опекой или попечительством над ребенком или детьми. Такое понимание позволило законодателю ввести в пункт 2 статьи 152 СК РФ отсылочную норму о распространении главы Семейного кодекса об опеке и попечительстве на отношения, возникающие из договора о приемной семье. Однако под сферу действия данной главы кодекса подпадают только договорные правоотношения между приемными родителями и органом опеки и попечительства, следовательно, все другие вопросы должны быть урегулированы специальными нормами СК РФ о приемной семье.

Правовой статус приемных родителей как законных представителей закреплён в пункте 4 Правил создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье, утвержденных постановлением Правительства РФ от 18.05.2009 № 423 (ред. от 10.02.2020) «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан»¹⁸. По закону формальной логики данное положение должно быть помещено в главу СК РФ о приемной семье. Именно закон устанавливает основание возникновения законного представительства и полномочия приемных родителей в представительских отношениях. Приемные родители хотя и имеют идентичные опекунам (попечителям) представительские полномочия, но ставить знак равенства и утверждать, как это сделано Минюстом России, что приемные родители являются законными представителями, а именно опекунами (попечителями) детей, оставшихся без попе-

¹⁷ Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) (под ред. К.А. Корсика («Фонд развития правовой культуры», 2018)). Из информационного банка «Постатейные комментарии и книги» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Собрание законодательства РФ. 2009. № 21. Ст. 2572.

чения родителей¹⁹ неправильно. Приемная семья – это самостоятельная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей со своей спецификой правового регулирования отношений, возникающих из договора.

По закону субъекта РФ формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, может быть патронатная семья (патронатное воспитание). Так, по закону Московской области 2003 года «О патронате» патронатом является форма воспитания и оказания социальной помощи детям, нуждающимся в государственной поддержке. Ребенок на основании договора, заключаемого между патронатным воспитателем и органом опеки и попечительства, передается на содержание и воспитание патронатному родителю, оказывающему социальную помощь ребенку, нуждающемуся в государственной поддержке. Отдельными задачами патроната являются защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, иреализация прав детей, оставшихся без попечения родителей, жить и воспитываться в семье²⁰. Исходя из семейно-правовой природы патронатного воспитания, можно сделать вывод о том, что патронатные воспитатели являются законными представителями несовершеннолетнего ребенка со всеми правами и обязанностями, свойственными этим субъектам.

Право и обязанность по представительству и защите прав и законных интересов ребенка у представителей по назначению возникают с момента его утраты родителями или лицами, их заменяющими, если иное не предусмотрено федеральным законом. Так, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ оставила без изменения решение Красноярского краевого суда от 27.02.2014, которым частично удовлетворено заявление о признании недействующим в части Закона Красноярского края от 28.04.2005 № 14-3365

¹⁹ Ответы на вопросы граждан, связанные с обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: информация Минюста России от 20.07.2015 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ О патронате: закон Московской области от 05.07.2003 № 77/2003-ОЗ (ред. от 08.11.2010) // Вестник Московской областной Думы. 2003. № 9.

Патронатное воспитание устанавливается, когда не могут быть применены иные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (усыновление, опека, попечительство, приемная семья, детский дом семейного типа). Патронатное воспитание устанавливается на срок не более шести месяцев.

«Об организации работы по патронатному воспитанию в Красноярском крае»²¹. Региональный закон предусматривал сохранение за учреждением, передающего ребенка на воспитание, прав законного представителя ребенка и после передачи его патронатному воспитателю. Данное положение противоречит СК РФ и ФЗ «Об опеке и попечительстве» о наделении патронных воспитателей всеми правами и обязанностями опекуна или попечителя, в том числе правом и обязанностью по представительству и защите прав и законных интересов ребенка.

Исполнение обязанностей по защите прав и законных интересов детей, помещенных под надзор в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возлагается на эти организации. Прямое предписание Семейного кодекса о применении к организациям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которые дети помещены под надзор, норм законодательства об опеке и попечительстве, относящихся к правам, обязанностям и ответственности опекунов и попечителей включает и представительство прав и интересов детей в отношениях с любыми лицами. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в определении от 09.09.2019 № 66-ГУ19-8 подчеркивает: «Исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию и образованию детей, а также по защите их прав и законных интересов и выполнение тем самым социально значимых функций в целях обеспечения интересов детей возлагается на эти организации. Исполняя названные обязанности и являясь законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, такие организации должны совершать от их имени и в их интересах все юридически значимые действия, осуществляя их исключительно в интересах детей, не способных в силу своего возраста и социального статуса самостоятельно реализовывать свои права и интересы. В случае ненадлежащего исполнения организациями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обязанностей, связанных с содержанием, воспитанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения роди-

²¹ Кодексы и законы – правовая навигационная система. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/83c04566b03edf519432af4bcf10e02c/>

телей, ненадлежащей защитой прав таких детей и причинением им в связи с этим вреда, данные организации несут ответственность в соответствии с предусмотренными гражданским законодательством правилами об ответственности за причинение вреда»²².

Граждане и организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые приняли детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание (под надзор) в установленном законном порядке, получили в семейном праве общее понятие «лица, заменяющие родителей». Дифференциация этого понятия зависит от формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей.

С момента выявления ребенка, оставшегося без попечения родителей, и до принятия органом опеки и попечительства акта об его устройстве реализация субъективных прав ребенка возможна в пределах тех прав, которые обеспечиваются государственными полномочиями органа опеки и попечительства, предусмотренными для защиты прав и законных интересов гражданина, нуждающегося в установлении над ним опеки или попечительства. Здесь возникает правовая неопределенность в порядке совершения распорядительных сделок с имуществом ребенка, ведь органу опеки и попечительства по факту придется выдать разрешение на сделку «самому себе», со всеми вытекающими последствиями: заключение и исполнение договора, ответственность по договору, участие в судебных процессах в случае предъявления требований кредитора. Действующее законодательство не предусматривает полноценное участие органа опеки и попечительства как законного представителя несовершеннолетних во внешних правоотношениях²³.

Орган опеки и попечительства – это надзорный орган, исполняющий государственные полномочия в рамках своей компетенции. В постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2020 № 09АП-53404/2020

²² СПС «КонсультантПлюс».

²³ Оправданием сложившейся законодательной ситуации может быть то обстоятельство, что от момента установления факта утраты родительского попечения и до устройства ребенка проходит небольшой промежуток времени и говорить о возможности серьезного нарушении прав несовершеннолетнего не приходится.

по делу № А40-179161/2018 написано: полномочия, и обязанности органов опеки ограничены перечнем, приведенным в статье 8 указанного закона, и их полномочия сводятся в основном к надзору за действиями опекунов в форме ежегодного рассмотрения отчетов и проведения плановых проверок. Защита интересов подопечных непосредственно органами опеки и попечительства после назначения опекуна может иметь место только в случае, если действия опекунов или попечителей по представлению законных интересов подопечных противоречат законодательству Российской Федерации и (или) законодательству субъектов Российской Федерации или интересам подопечных либо если опекуны или попечители не осуществляют защиту законных интересов подопечных²⁴.

Статья 8 ФЗ «Об опеки и попечительстве» относится к полномочиям органа опеки и попечительства не защиту интересов подопечных, а представление законных интересов несовершеннолетних граждан и недееспособных граждан, находящихся под опекой или попечительством, в отношениях с любыми лицами (в том числе в судах). При этом представительство не называется законным, хотя прямо установлено законом и формально таковым является, но только в отношении граждан, находящихся под опекой. В то же время Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» указал, что если несовершеннолетний потерпевший не имеет родителей и проживает один или у лица, не являющегося родственником и не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, в качестве законного представителя несовершеннолетнего, надлежит вызывать в судебное заседание представителя органа опеки и попечительства²⁵. Вопреки действующему законодательству суд наделил орган опеки и попечительства полномочием законного представителя несовершеннолетнего, нуждающегося в установлении над ним опеки и попечительства. В данном слу-

²⁴ СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 9.

чае орган опеки и попечительства в рамках задачи по защите прав и законных интересов граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, должен предпринять меры для устройства такого ребенка в замещающую семью или соответствующую организацию, которые наделяются статусом законных представителей. Однако с учетом экстренности реальных ситуаций, требующих незамедлительного вмешательства государства в дела семьи, считаем, что Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» должен содержать норму о законном представительстве органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних, которые нуждаются в установлении опеки (попечительства) до момента оформления соответствующих отношений.

В науке высказывается предложение о предоставлении фактическому воспитателю, в том числе и права представительства прав и интересов воспитанника, с распространением на них статьи 37 ГК РФ о гражданско-правовых обязанностях опекунов и попечителей и пределах их участия в сделках²⁶.

Исторически законодателем конструкция фактического воспитания была задумана в качестве элемента семейного воспитания ребенка, основанного на принципах семейного законодательства, а также положений отдельных правовых институтов. Исходя из сущности фактического воспитания, воспитатель не пользовался правом представительства несовершеннолетнего приемыша и управления его имуществом, если не был назначен опекуном или попечителем. По действующему законодательству, следующего идее Гражданского уложения Российской империи (гл. V книга вторая «Семейственное право»)²⁷ и принятым далее кодексам, на фактическое воспитание могут быть взяты дети, не лишенные родительского попечения. Думается, что современная попытка спроецировать конструкцию фактического воспитания с позиции защиты прав

²⁶ См.: Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации. Томск, 2008. С. 26.

²⁷ Гражданское уложение: проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объясн., извлеченными из трудов Редакционной комиссии) / под ред. И.М. Тютрюмова. СПб., 1910. Т. 1. С. 379.

детей, оставшихся без попечения родителей²⁸, является ошибочной. Правовые средства действующего законодательства позволяют обеспечить защиту прав детей, оставшихся без попечения родителей, без распространения на них института фактического воспитания.

Фактические воспитатели и воспитанники в семейном кодексе РФ отнесены к числу «иных» членов семьи²⁹, семьи, формально не определенной национальным законодательством, но которая может фактически образоваться и существование которой допускается Конвенцией о правах ребенка. Право ребенка на сохранение его индивидуальности, неотъемлемой частью которой являются «семейные связи» (п. 1 ст. 8), на «семейное окружение ребенка» и «альтернативный уход за ним при праве родителей ребенка руководить им» (ст. 5). К числу лиц, с которыми ребенок состоит в семейных связях, относятся родители, опекуны, а также любые другие лица, заботящиеся о ребенке и воспитывающие его (ст. ст. 19, 23, 27). Положения международного акта свидетельствуют о разнообразно допустимых национальным законодательством форм семейного жизнеустройства.

Отношения по фактическому воспитанию – это определенное ситуационное состояние, не подлежащее тщательному регулятивному воздействию. В то же время фактическое воспитание должно быть надлежащим, то есть таким как оно предписано для родителей статьями 63, 65 Семейного кодекса РФ. В противном случае фактический воспитатель не сможет воспользоваться формально

²⁸ См.: Королев Ю. А. Комментарий к семейному кодексу (пост.). М., 2003; Абрамова Е.Н., Аверченко Н. Н., Байгушева Ю. В. Гражданское право: учебник. М., 2010. Т. 3. Ч. 2; Матвеев П.А. Особенности правового регулирования воспитательной деятельности в замещающей семье // Молодой ученый. 2010. № 6; Алферова О.С. Правовое положение фактических воспитателей // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. О.Н. Низамиева. М., 2011.

²⁹ Например, Республика Беларусь не упоминает о фактических воспитателях ребенка, однако в ст. 59 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь содержится указание, что «в исключительных случаях и иные лица могут быть признаны в судебном порядке членами семьи, если они проживают совместно и ведут общее хозяйство». Закон Республики Беларусь от 05.07.2004 № 298-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004. № 107, 2/1047. Статья 59 размещена в главе с названием «Права и обязанности семьи в обществе».

закрепленным правом алиментного содержания от воспитанника. О необходимости детальной правовой регламентации отношений, существующих в период фактического воспитания и содержания³⁰, в науке пишут давно и немало. Однако, по мнению А.Е. Комиссаровой, отсутствие полных доктринальных проектов, которые могли бы стать значимым теоретическим заделом для законодателя, свидетельствует, что праворегулятивная целесообразность для отношений по фактическому воспитанию ребенка в большой степени является надуманной³¹. Отношения по фактическому воспитанию – это тот случай, когда право не способно проникнуть во все уголки семейных отношений, тем более неявные, часто случайные, непостоянные, иногда даже неуловимые с точки зрения их встроенности в общий круг семейных отношений³².

Правовая иррелевантность отношений с участием фактических воспитателей привела к необходимости разъяснения Верховным Судом РФ, которое свелось лишь к указанию на то, что под фактическими воспитателями, обязанность по содержанию которых возлагается на их воспитанников (ст. 96СК РФ) следует понимать как родственников ребенка, так и лиц, не состоящих с ним в родстве, которые осуществляли воспитание и содержание ребенка, не являясь при этом усыновителем, опекуном (попечителем), приемным родителем или патронатным воспитателем ребенка (п. 50 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»³³). Чаще всего, отмечается в информационном письме «Об актуальных вопросах рассмотрения споров о взыскании алиментов» Свердловского областного суда, утвержденного прези-

³⁰ См.: Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012. № 4; Князева Е.В. Проблемы защиты прав несовершеннолетних // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. О.Н. Низамиева. М., 2011. С. 165.

³¹ Комиссарова Е.Г. Отношения по фактическому воспитанию ребенка: проблемы семейно-правовой институционализации // Российское право: состояние, перспективы, комментарии 2021. №. 1. С.142, 148.

³² Комиссарова Е.Г. Проблема фактического воспитания ребенка: методологический взгляд // LEXRUSSICA. 2020. Том 73 № 6 (163). С. 28.

³³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

диумом Свердловского областного суда 23.10.2019, фактическими воспитателями являются близкие или дальние родственники, друзья родителей, соседи, временно принявшие ребенка в семью на воспитание и содержание в связи с обстоятельствами отсутствия родительского попечения без оформления опеки (попечительства) или другой предусмотренной законом формы воспитания, позволяющей считаться законным представителем ребенка. Нередко длительное время без оформления опеки фактическими воспитателями ребенка являются бабушки (дедушки), старшие брат или сестра, тетя (дядя)³⁴.

Фактическое воспитание и содержание предполагает сохранение социальных и юридических связей ребенка с родителями, а значит, фактическое воспитание не может относиться к одной из форм принятия ребенка на воспитание. Родители сохраняют полномочия законного представителя и действуют в правоотношениях от имени и в интересах своего ребенка без ограничений. Более того, возникновение права и обязанности по представительству и защите прав и законных интересов ребенка у иных лиц возможно только с момента утраты данного права у родителей (лиц, их заменяющих), если иное не установлено федеральным законом. Утрата прав – это всегда законодательно регламентируемая процедура, включающая основания, порядок и последствия.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что основой определения правового положения законных представителей ребенка служат семейно-правовые юридические факты. Помимо родства, возникновение статуса законного представителя образуют такие юридические факты, разветвляющиеся по волевому признаку, как: решение суда об усыновлении (удочерении); акт органа опеки и попечительства о назначении опекуна (попечителя), в том числе и при заключении договора об осуществлении опеки или попечительства³⁵; договор на пе-

³⁴ СПС «КонсультантПлюс».

³⁵ При установлении опеки или попечительства по договору об осуществлении опеки или попечительства права и обязанности опекуна или попечителя относительно представительства и защиты прав и законных интересов подопечного возникают с момента принятия органом опеки и попечительства акта о назначении опекуна или попечителя, исполняющих свои обязанности возмездно (п. 3 ст. 14 ФЗ «Об опеке и попечительстве»).

редачу ребенка в приемную семью; акт органа опеки и попечительства об устройстве несовершеннолетнего в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Для возникновения представительства иных лиц необходимо установление органом опеки и попечительства факта отсутствия родительского попечения и устройство детей, оставшихся без попечения родителей, оформленное соответствующими актами или договорами.

Существенным признаком, входящим в содержание понятия «законный представитель», как правило, является определенное основание семейной связи. При помещении ребенка в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, основание семейной связи заменяется актом органа опеки и попечительства, решающего государственную задачу по защите прав и интересов детей данной категории. При этом представителями по закону следует считать родителей и усыновителей, тогда как иные лица с позиции объективного права являются представителями по назначению в установленном законом порядке. Представительство органа опеки и попечительства основано на государственных полномочиях по защите интересов детей, предусмотренных федеральным законом.

Законное представительство несовершеннолетних не требует специальных полномочий. Верховный Суд РФ в постановлении от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»³⁶ напоминает, что должник по обязательству не вправе требовать нотариально удостоверенной доверенности от законного представителя несовершеннолетнего. Речь идет о ненужности специального оформления полномочий, поскольку право представительства родителей (лиц, их заменяющих) основано на положениях федерального закона. В то же время по статье 54 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 14.03.2022), любые права на недвижимое имущество, связанные с распоряжением этим имуществом на условиях доверительного управления или опеки, должны реги-

³⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

стрироваться только на основании документов, определяющих эти отношения, в том числе на основании актов государственных органов, органов местного самоуправления, договоров или решения суда³⁷. К таким документам относится акт органа опеки и попечительства о назначении опекуна (попечителя). При отсутствии которого, отмечается в постановлении Четвертого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2010 по делу № А19-29092/2009, отказ в регистрации права на основании статьи 27 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ненадлежащее лицо) будет правомерным³⁸. В сделках с имуществом несовершеннолетних закон требует подтверждение полномочий законного представителя у лица, действующего в интересах ребенка.

Закон по-разному строит текст нормы о законных представителях несовершеннолетних. В отдельных законах (ЖК РФ, ФЗ «Об исполнительном производстве», ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») употребляется лишь словосочетание законные представители без конкретизации. В других законах встречаются нормы, в которых выделены родители и иные законные представители (УК РФ, ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»). Понятие «законные представители» с расшифровкой путем перечня: родители, опекуны, попечители используется в ТК РФ, усыновителями этот перечень дополняется в АПК РФ, УПК РФ, ТК ЕЭС. Буквально такая формулировка нормы свидетельствует о закрытом перечне лиц, относящихся к законным представителям несовершеннолетнего в отношениях, регулируемых конкретными отраслевыми законами. Федеральный закон «Об образовании», НК РФ используют фразу «родители (законные представители)». Заключение словосочетания в скобки употребляется в смысле дополнения ко всему предложению нормы.

³⁷ Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4344.

³⁸ По делу о признании незаконным отказа в государственной регистрации права собственности на объект недвижимого имущества: постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2010 по делу № А19-29092/2009 (в деле ссылка на ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним») // СПС «КонсультантПлюс».

Ранее Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»³⁹ возлагал защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, выезжающих за пределы территории Российской Федерации на родителей, усыновителей, опекунов или попечителей. В статье 22 в редакции Федерального закона от 01.07.2021 № 268-ФЗ перечень заменили словосочетанием «законные представители», что не только не улучшило качество правового материала, а породило еще и вопрос: кто относится к законным представителям в смысле данного закона? Ответ, вероятно, кроется в Семейном кодексе.

Частный случай законного представительства предусмотрен этим федеральным законом при организованном выезде групп несовершеннолетних граждан Российской Федерации без сопровождения родителей, усыновителей, опекунов или попечителей обязанности законных представителей несовершеннолетних несут руководители выезжающих групп. Законное представительство руководителей ограничено периодом поездки и кругом отношений, которые необходимы для достижения цели поездки, в том числе связанных с вопросами жизни и здоровья несовершеннолетних.

В то же время ситуация выезда в частную поездку ребенка с иными лицами (родственниками, друзьями семьи и т.п.) до сих пор не решена. В письме от 08.05.2013 № 1129/06-12 «Об ответственности за жизнь и здоровье ребенка на время пребывания за границей Российской Федерации» Федеральная нотариальная палата выразила мнение о том, что отсутствие прямого указания в законе на то, кто отвечает за жизнь и здоровье ребенка за пределами территории Российской Федерации, например, при выезде ребенка из России в сопровождении бабушки, дедушки, любых других совершеннолетних лиц, не являющихся законными представителями ребенка, не означает отсутствие ответственности указанных лиц за жизнь и здоровье ребенка⁴⁰. Если обязательность содей-

³⁹ О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 04.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.

⁴⁰ СПС «КонсультантПлюс».

ствия иных лиц в оказании медицинской помощи ребенку сомнений не вызывает, тогда как сама медицинская помощь оказывается специальным субъектом, то проблема полномочий таких лиц, действующих в интересах несовершеннолетнего в отношениях с иными лицами остается открытой. Закон должен предусматривать случаи законного представительства иных лиц, носящего ситуационный характер с четким определением границ полномочий и порядком оформления временного статуса.

Федеральный закон «О кадастровой деятельности»⁴¹ содержит свою формулировку о вправе участвовать в регулируемых законом отношениях представителей, действующих в силу полномочий, основанных на нотариально удостоверенной доверенности, указании федерального закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления. По разъяснению Минэкономразвития РФ и Федеральной кадастровой палаты Росреестра в таких случаях от имени несовершеннолетних могут участвовать законные представители: (родители, усыновители, опекуны) несовершеннолетних в возрасте до четырнадцати лет; несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно при наличии письменного согласия своих законных представителей, предусмотренных статьей 26 ГК РФ⁴². Обращение к Гражданскому кодексу объясняется смежностью регулирования отношений, возникающих по поводу земельного участка как объекта недвижимости и урегулированностью порядка совершения юридических действий несовершеннолетними. Попечитель относится к законным представителям несовершеннолетних от четырнадцати до восемнадцати лет, так как земельные отношения осуществляются юридическими действиями, не представляющими собой сделки. Например, определение границ земельного участка, согласование местоположения границ с иными правообладателями, регистрация права на земельный участок. Тогда как, следуя буквальному толкованию представитель-

⁴¹ О кадастровой деятельности: Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4017.

⁴² Письмо Минэкономразвития РФ от 16.11.2009 № Д23-3781; О предоставлении разъяснений: письмо ФГБУ «ФКП Росреестра» от 06.03.2014 № 10-0376-ВГ // СПС «КонсультантПлюс».

ства, сделки с земельными участками не входят в представительские полномочия попечителя.

Гражданский процессуальный кодекс РФ использует такой юридико-технический прием как «... если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, защищают в процессе их законные представители – родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом» (ст. 37 ГПК РФ)⁴³. Аналогичное правило содержит кодекс административного судопроизводства (п. 4 ст. 54)⁴⁴. В обзоре судебной практики Верховного Суда РФ особо подчеркивается, что в силу действующего законодательства право прокурора на обращение в суд в интересах несовершеннолетнего гражданина не зависит от наличия либо отсутствия у ребенка законного представителя, обладающего правом на такое обращение, но не использующего его. Ссылка на положения части 5 статьи 37 ГПК РФ, согласно которой права несовершеннолетних защищают их законные представители, сделана без учета того, что *указанная норма подразумевает альтернативу* при защите прав несовершеннолетних иными лицами, которым это право предоставлено по закону⁴⁵. Фиксируя полномочия законного представителя у иных лиц, в том числе государственных органов, закон обеспечивает конституционную гарантию каждому права на судебную защиту, в данном случае ребенка, когда его родитель (лицо, его заменяющее) утрачивает свои права или по иным причинам не исполняет свои представительские права.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ⁴⁶, формулируя норму о процессуальной правоспособности и дееспособности в арбитражном процессе, нарушил методологию понятий, определяющих правовое положение гражданина.

⁴³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. 2002. № 138-ФЗ (ред. от 10.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁴⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 13.01.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 09.03.2015.

⁴⁵ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2009 года от 03.06.2009. См.: Определение Верховного Суда РФ от 03.02.2009 № 75-Впр08-39 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 9.

⁴⁶ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

В пункте 3 статьи 43 и пункте 2 статьи 59 АПК РФ написано, что права и законные интересы недееспособных граждан защищают в арбитражном процессе их законные представители – родители, усыновители, опекуны или попечители. Уяснение смысла данных норм путем сравнения с иными нормами материального и процессуального права о гражданах позволяет сделать вывод о том, что под недееспособными понимаются, в том числе несовершеннолетние и ограниченные в дееспособности. Таким же образом норма трактуется и судебной практикой (см.: постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.01.2017 № Ф04-6751/2016 по делу № А03-18961/2015 о признании недействительными заключенных должником соглашения об уплате алиментов и дополнительного соглашения к нему в рамках дела о банкротстве; постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.09.2020 № Ф05-13068/2020 по делу № А40-277955/2019)⁴⁷. Наблюдается явное нарушение единообразия категориального аппарата, отражающего суть одного и того же явления. Более того, АПК РФ в силу ограничительного перечня законных представителей создает безосновательную преграду для реализации права несовершеннолетнего на судебную защиту по делам, рассматриваемым арбитражным судом.

Разное законоположение кодифицированных актов о законных представителях несовершеннолетних, реализующих конституционную гарантию представляемых на судебную защиту это явное свидетельство пробельности правового регулирования, устранить которую можно соблюдением принципа единообразия законодательной (правотворческой) техники при выработке нормативно-правовых актов. Все вопросы, пишет М.А. Фокина, являющиеся предметом изучения судебного права, в частности и представительство, должны унифицированно решаться в рамках цивилистической процессуальной формы⁴⁸. Необходимость межотраслевой институционализации представительства и фактическая унификация многих положений отмечена в Концепции единого

⁴⁷ СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁸ Фокина М. А. Реализация концепции единства цивилистического процесса в современном законодательстве // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1. СПС «КонсультантПлюс».

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1))⁴⁹. Представительство имеет свои определенные различия, учет которых неизбежен при регулировании данного процессуального института. Однако рекомендация Концепции не включать предложение о полномочиях законных представителей, поскольку законные представители охватываются понятием «лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела», а в документах, подтверждающих полномочия законных представителей, будет сказано в статье «Оформление и подтверждение полномочий на ведение дела в суде» подрывает устоявшееся представление о законных представителях несовершеннолетних, выступающих в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий.

Правоотношения по представительству обладают спецификой отраслевого регулирования и требуют системного подхода к реализации прав и обязанностей несовершеннолетних. Каждое такое правоотношение обладает своим особым содержанием, которое воплощается в субъективных правах и обязанностях его участников, выступающих в качестве носителей конкретных прав и обязанностей. Именно реализация соответствующих субъективных прав родителей, усыновителей, опекунов есть восполнение недостающей дееспособности несовершеннолетних, дееспособность которых в этих случаях проявляется через осуществление прав⁵⁰. Действиями родителей (лиц, их заменяющих) восполняется юридическая дееспособность несовершеннолетнего, а не его психическая способность, являющаяся природным свойством человека.

⁴⁹ Опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 43-44.

Представительство детей – это одно из субъективных прав родителей⁵¹, относящееся по своей правовой природе к личным неимущественным правам. Его нельзя передать другому лицу, от него нельзя отказаться, кроме случая усыновления ребенка с согласия родителей. Одновременно с правом родители несут и обязанность по представительству, не являющейся самоцелью, она производна от субъективного права и обеспечивает существование последнего. Родительские права являются относительными, но обладают абсолютным характером защиты, которое означает недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи и всякого нарушения со стороны третьих лиц. Отметим, что по вопросу принадлежности родительских прав к категории абсолютных или относительных в науке существуют разные точки зрения.

Семейное законодательство России закрепляет принцип, согласно которому родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей (впервые этот принцип появился в статье 52 Кодекса о браке и семье в РСФСР⁵²). Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. Родители осуществляют свои права не в личных интересах, а исключительно в интересах самих детей. Для достижения этой цели право воздействует на личные неимущественные отношения по поводу воспитания и образования детей, имущественные отношения по содержанию членами семьи друг друга и на отношения по осуществлению права собственности членов семьи. Правоотношения между родителями и детьми можно назвать внутренними правоотношениями, в которых традиционно закон рассматривает родителей по отношению к ребенку, как впрочем, и к иным лицам, как совместных участников. Данные правоотношения с тремя участниками могут рассматри-

⁵¹ Употребляемые понятия «право родителей» и «родительское право» рассматриваются нами как тождественные.

Проект Федерального закона № 989008-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в целях укрепления института семьи» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 14.07.2020) предлагает включить понятие родительские права – права и обязанности родителей в отношении своих детей URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> по состоянию на 14.07.2020.

⁵² Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397 (утратил силу).

ваться как несколько простых правоотношений, в которых участвует каждый из родителей и ребенок. Правовая связь образуется не только между матерью и ребенком (материнство), отцом и ребенком (отцовство), но и непосредственно между родителями. Ребенок, являясь субъектом родительского правоотношения, выступает связующим звеном между его родителями⁵³.

Действующий закон возлагает на родителей лишь необходимость согласования⁵⁴ между собой вопросов воспитания и образования детей. Существующая формальная неопределенность во взаимоотношениях родителей, в том числе по вопросам имущественных прав ребенка, заранее порождает возникновение различного рода неясностей, конфликтов. В этой связи актуальным представляется высказывание А.Е. Казанцевой о целесообразности прямого закрепления в законе прав и обязанностей родителей по отношению друг к другу⁵⁵, в том числе по представительству, осуществляться которые должны по взаимному согласию исходя из интересов ребенка и с учетом его мнения, право выражать которое предусмотрено статье 57 СК РФ.

В работе О.А. Ильиной подчеркивается, что любое соглашение родителей так или иначе затрагивает его интересы, следовательно, в полном соответствии со статьей 57 СК РФ родители должны учесть мнение ребенка. Постановка вопроса о необходимости учета мнения ребенка вполне правомерна с точки зрения положений действующего законодательства, предоставляющих ребенку право самостоятельно принимать те или иные решения по достижении определенного возраста. Обеспечивая законность совершаемой сделки, нотариус должен удостовериться в том, что условия соглашения отвечают интересам ребенка. Если ребенок старше десяти лет, нотариус должен установить, что его мнение учтено при согласовании родителями условий договора, либо родители

⁵³ Кошкин В.М. Судебное установление отцовства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. С. 12.

⁵⁴ Согласование, то есть выработка единого мнения, есть волевое действие, непосредственно не направленное на юридические цели, но обуславливающее наступление правовых последствий, а именно возможность совершать новые юридические действия.

⁵⁵ Казанцева А.Е. Обязанности и права родителей (заменяющих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушение. Томск, 1987. С. 18.

представят доказательства того, что учет мнения ребенка противоречит его интересам⁵⁶.

Право ребенка выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, включено в СК РФ вслед за Конвенцией о правах ребенка, провозгласившей обеспечивать ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка. Норма Семейного кодекса, отражающая такое свойство семейно-правового регулирования как диспозитивность и элемент координации, призвана сивелировать субординационность отношений родителей и ребенка, но не применяется в имущественных отношениях членов семьи, что подтверждает и судебная практика. Верховный Суд РФ в определении № 5-КГ13-18 констатирует: договор поручительства, заключенный в отсутствие согласия другого супруга, противоречит статье 57 СК РФ, регламентирующей право ребенка выражать свое мнение, в том числе при заключении договора поручительства, также несостоятелен и основан на неправильном толковании норм действующего законодательства. Статья 57 СК РФ не устанавливает и не может устанавливать какие-либо имущественные права ребенка на имущество родителей, в пункте 4 статьи 60 СК РФ прямо закреплено положение о том, что ребенок не имеет права собственности на имущество родителей. Учет интересов несовершеннолетнего ребенка может быть осуществлен при разделе супругами-родителями их общего имущества, нажитого в браке, путем увеличения доли того супруга, с которым останется проживать ребенок⁵⁷.

Противоположное мнение сформулировано Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершенно-

⁵⁶ Ильина О.Ю. Учет мнения ребенка при нотариальном удостоверении соглашений, затрагивающих его интересы: аксиома или теорема? // Нотариус. 2019. № 3. С. 18-21.

⁵⁷ См.: обзор судебной практики Верховного суда РФ за второй квартал 2013 года // СПС «КонсультантПлюс».

летних»⁵⁸: на заключение трудового договора должно быть получено письменное согласие одного из родителей (попечителя) и органа опеки и попечительства. Если другой родитель возражает против заключения трудового договора с лицом, не достигшим возраста пятнадцати лет, необходимо учитывать мнение самого несовершеннолетнего и органа опеки и попечительства. Верховный Суд РФ по собственному усмотрению разрешил ситуацию и сформулировал не предусмотренное Трудовым кодексом правило о заключении договора без согласия другого родителя при условии учета мнения самого несовершеннолетнего. По статье 63 ТК РФ⁵⁹ для восполнения недостающей трудовой дееспособности несовершеннолетних достаточно согласия одного из родителей, а относительно мнения ребенка закон вообще не упоминает. Верховный Суд РФ, по сути, установил порядок урегулирования внутрисемейных споров, возникающих между членами семьи при реализации права ребенка на труд. Новым, противоречащим действующему закону, является наделение несовершеннолетнего способностью принимать участие в осуществлении своих прав в форме мнения и обязательности его учета. Фактически создан положительный прецедент применения нормы семейного кодекса о праве ребенка выразить свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы. Следует заметить, что в позиции Верховного Суда РФ имеется недосказанность в части отсутствия ссылки на статью 57 Семейного кодекса, что означает определенную неуверенность суда в своей позиции.

В Административном регламенте по предоставлению государственной услуги «Выдача предварительного разрешения на совершение сделок с недвижимым и иным имуществом, в отношении которого несовершеннолетние имеют право собственности», утв., постановлением от 27.05.2019 № 926-п администрация г. Евпатория Республики Крым⁶⁰ предусмотрела предоставление заяв-

⁵⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 4.

⁵⁹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

⁶⁰ Официальный сайт муниципального образования городской округ Евпатория Республики Крым URL: <http://admin.my-evp.ru/municipalnye-uslugi/administrativnye-reglamenty-municipalnyx-uslug/>

ления-согласия несовершеннолетних старше десяти лет для совершения законными представителями сделок с их имуществом. Вероятно, что в данном случае произошла неправильная интерпретация нормы Семейного кодекса, но самая попытка внедрить ее в имущественный оборот вызывает одобрение.

Мнение ребенка и родителей относительно конкретной сделки облекается в соглашение – базовым регулятором которого являются принципы разрешение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию и осуществление гражданских прав разумно и добросовестно, которое служит формой участия ребенка в управлении своим имуществом. Расширительный подход к статье 57 СК РФ позволит достичь результативности удовлетворения интересов ребенка. Для полноты регулирования нужно включить в законодательство норму о том, что ребенок может выражать свое мнение, имеет право быть заслушан при решении между родителями, другими лицами спора относительно управления его имуществом. СК РФ наделяет ребенка правом быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего его интересы, но содержание статьи и месторасположение не позволяет ее применение в спорах имущественного характера. Теоретическое осмысление, отличное от нормативного подхода, должно способствовать внедрению в практику применения данного положения Семейного кодекса не только как регулятора внутрисемейных отношений, но и как инструмента достижения истинного для ребенка правового результата в имущественных отношениях.

При наличии разногласий между родителями, в том числе и с участием ребенка, по их просьбе орган опеки и попечительства или суд обязаны разрешить имеющиеся разногласия. В этой связи предлагается включить в Семейный кодекс норму следующего содержания: *«Родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между родителями имеются противоречия относительно осуществления их прав и обязанностей по представительству. В случае разногласий между родителями орган опеки и попечительства обязан назначить временного представителя для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей».*

1.2. Влияние особых правовых состояний на представительскую правосубъектность

Дееспособность представителя служит условием представительства. Способность иметь права и нести обязанности представителя и способность своими целенаправленными действиями создавать правовые последствия для другого лица выступают как единая представительская правосубъектность⁶¹.

Гражданин, признанный недееспособным вследствие психического расстройства⁶², в силу факта кровного родства остается родителем, но утрачивает фактическую и юридическую способность своими действиями приобретать, осуществлять права и исполнять обязанности. Если недееспособным признан один из родителей, то другой родитель единолично осуществляет полномочие законного представителя. При признании единственного родителя или обоих родителей недееспособными органом опеки и попечительства устанавливается факт отсутствия родительского попечения, ребенку подбирается форма устройства, и функция законного представителя возлагается на лицо, заменяющее родителей.

Сделка, совершенная недееспособным родителем от имени малолетнего, ничтожна. Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо. Формально родитель – это не сторона сделки и не лицо, право (законный интерес) которого нарушено данной сделкой. Но в целях защиты прав и законных интересов ребенка норма о применении последствий

⁶¹ Невзгодина Е.Л. Представительство как универсальная форма гражданско-правового посредничества: монография / под ред. А.И. Казанника. Омск, 2012. С. 218.

⁶² В группу психических, или душевных, болезней входят все те болезненные процессы, в которых преобладающими явлениями служат расстройства со стороны психической, resp. нервно-психической деятельности, иначе говоря, расстройства в области тех отправлений, благодаря которым устанавливается отношение личности к окружающему миру. См.: Бехтерев В.М. Об отношении между психическими и нервными болезнями // Сайт Научный центр психического здоровья РАМН. URL: <http://psychiatry.ru/stat/53>

недействительной сделки имеет расширительное и системное толкование, что дает право другому дееспособному родителю обратиться в суд с требованием.

Психическое расстройство, наряду с иными хроническими заболеваниями, со стечением тяжелых обстоятельств и другими, не зависящими от родителей обстоятельствами, свидетельствующими об опасности совместного нахождения родителей и ребенка, Семейный кодекс относит к основаниям ограничения родительских прав. При этом закон не связывает ограничение в родительских правах по основанию психического расстройства с обязательным установлением недееспособности, хотя такое состояние здоровья лишает родителей волевой способности адекватно осознавать действительность, а значит, и исполнять свои представительские полномочия.

На юридическую способность осуществлять представительство оказывает влияние ограничение гражданской дееспособности вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами либо вследствие психического расстройства, в результате которого гражданин может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц. В первом случае закон принимает во внимание лишь социальную сторону жизни человека и связывает с ней определенные правовые последствия, преследуя при этом цель защитить имущественные права и интересы членов его семьи, а также отчасти и самого гражданина. В то же время родители, ограниченные в гражданской дееспособности, фактически утрачивают такую область личных отношений как привитие ребенку знаний, навыков, умений, позволяющих ему успешно функционировать в обществе. Ограничение дееспособности гражданина приводит к ограничению права быть представителем. В этой связи Е.Л. Невзгодина предлагает статью 64 СК РФ дополнить пунктом 2 следующего содержания: «Родители, ограниченные в дееспособности по суду (ст. 30 ГК РФ), не вправе представлять своих детей в области имущественных прав и обязанностей»⁶³. Присовокупим это предложение фразой:

⁶³ Невзгодина Е.Л. Представительство как универсальная форма гражданско-правового посредничества: монография / под ред. А.И. Казанника. Омск, 2012. С. 224.

в том числе давать согласие (одобрение) на сделки и иные действия несовершеннолетних от четырнадцати до восемнадцати лет. Законные представители действуют соразмерно объему своей ограниченной дееспособности, а совершенные сделки с имуществом несовершеннолетнего за пределами дееспособности ничтожны.

Целесообразно адаптировать и иные положения Гражданского кодекса о сделках с пороками воли. Текстуально специальная статья может выглядеть так: «Сделка, совершенная родителем (лицом, его заменяющим) хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими может быть признана судом недействительной по иску этого родителя, другого родителя либо иных лиц, заменяющих родителей, а также самого несовершеннолетнего, ставшего полностью дееспособным до достижения восемнадцати лет.

Сделка, совершенная родителем, впоследствии признанным недееспособным, может быть признана судом недействительной по иску законного представителя ребенка, если доказано, что в момент совершения сделки родитель не был способен понимать значение своих действий или руководить ими.

Сделка, совершенная родителем, впоследствии ограниченным в дееспособности вследствие психического расстройства, может быть признана судом недействительной по иску законного представителя ребенка, если доказано, что в момент совершения сделки родитель не был способен понимать значение своих действий или руководить ими и другая сторона сделки знала или должна была знать об этом». Предложенные правовые конструкции являются частностью общих положений Гражданского кодекса о недействительности сделок.

В случае возникновения неопределенности в субъекте гражданских правоотношений предусмотрены специальные правила, которые в совокупности образуют институты безвестного отсутствия и объявления умершим, построенные на предположении о том, что длительное отсутствие может объясняться только смертью гражданина, правоспособность которого не прекращается. Семейный кодекс РФ определяет подобное как другие случаи отсутствия родительского

попечения. До решения суда основанием отсутствия родительского попечения является длительное отсутствие родителей. Родители утрачивают свои права и обязанности по представительству и защите прав и законных интересов ребенка с момента возникновения прав и обязанностей опекуна или попечителя, если иное не установлено федеральным законом. В случае явки или обнаружения места пребывания гражданина суд отменяет решение, при этом правовые последствия для гражданина-родителя и его ребенка законом не определены. По формальной логике ребенок должен быть возвращен родителям, а отношения с лицом, заменяющим родителей, прекращены. Вопрос о возвращении несовершеннолетнего, находящегося на законных основаниях у третьих лиц его родителям, разъясняет Верховный Суд РФ в определении от 11.02.2014 № 4-КГ13-36, должен разрешаться органом опеки и попечительства применительно к положениям статьи 68 СК РФ. Решение вопроса предполагает выяснение того, изменились ли ко времени рассмотрения органом опеки и попечительства вопроса об отмене опеки (попечительства) обстоятельства, послужившие основанием для передачи ребенка третьим лицам под опеку (попечительство); отвечает ли интересам ребенка его возвращение родителям. Преимущественное право родителей на воспитание детей перед всеми другими лицами не подразумевает, что обращение родителя в орган опеки и попечительства с заявлением о прекращении опеки над его ребенком должно, во всяком случае, повлечь освобождение опекуна, назначенного в соответствии с законом, от исполнения им своих обязанностей⁶⁴.

На осуществление представительских полномочий влияет несовершеннолетие как фактор, определяющий правовое положение гражданина в семейных, гражданских и иных отношениях, регулируемых правом⁶⁵. Не потеряла актуальность давно существующая в семейном и гражданском законодательстве, коллизия дееспособности несовершеннолетних родителей. Участие несовер-

⁶⁴ СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁵ В 2019 году в России у несовершеннолетних девушек от 12 до 18 лет родилось 11 тысяч 247 детей. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: https://ria.ru/organization_Rosstat/

шеннолетних родителей в представительских отношениях специфично в силу построения национального законодательства по принципу отраслевого регулирования правовых отношений. Такая реальность вынуждает субъектов права владеть умением комплексного, межотраслевого применения норм объективного права.

Как следует из пункта 2 статьи 62 СК РФ, «несовершеннолетние родители, не состоящие в браке... вправе самостоятельно осуществлять родительские права по достижении ими шестнадцати лет» и пункта 1 статьи 64 СК РФ, установившего, что «родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношении с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий» родители, не достигшие шестнадцати лет и не состоящие в браке, обладают неполной семейной дееспособностью и являются законными представителями детей в силу родства. В связи с тем, что дееспособность является условием представительской правосубъектности, в науке делается умозаключение о том, что несовершеннолетние родители не могут являться законными представителями своих детей и выступать в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми лицами без каких-либо специальных полномочий⁶⁶. Данный научный тезис подтверждается воззрением законодателя, наделившим способностью быть усыновителями, опекунами, приемными родителями только лиц, достигших совершеннолетия, то есть априори являющихся полностью дееспособными. Однако право быть родителем не возведено в строгие правовые рамки, а значит, приведенное сравнение относится к опровержимым аргументам и не может служить безусловным доказательством отсутствия представительской правосубъектности у несовершеннолетних родителей. Представляется

⁶⁶ Селецкая С.Б. О некоторых особенностях правового положения несовершеннолетних родителей // Семейное право на рубеже XX-XXI веков / отв. ред. О.Н. Низамиева. М., 2011. С. 256; Михеева Л.Ю. Опекунство и попечительство: Теория и практика / под ред. Р.П. Мананковой. М., 2004. С. 198; Махмутова М.М. Охрана имущественных прав несовершеннолетних: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 10; Антокольская М.В. Семейное право: учебник. М., 2001. С. 204; Семейное право: учебник / Б.М. Гонгалов, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева, О.А. Рузакова; под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2007. С. 197.

справедливым мнение Н.Ф. Звенигородской о том, что у несовершеннолетних родителей имеется ограниченный объем представительства в правоотношениях, равный их собственной дееспособности⁶⁷.

Для полноценного участия малолетнего в правоотношениях Я.Р. Веберс предлагал назначить ребенку несовершеннолетней матери специального опекуна с ограниченными правомочиями⁶⁸. Семейный кодекс РФ отчасти воспринял эту идею и закрепил норму о том, что до достижения несовершеннолетними родителями возраста шестнадцати лет и не состоящих в браке их ребенку назначается опекун, который осуществляет его воспитание совместно с несовершеннолетними родителями⁶⁹. Нормативность специального случая установления опеки не относится к детям, оставшимся без попечения родителей. Напротив, констатирует О.И. Величкова, наличие у ребенка родителей, которые в силу возраста не обладают полным объемом родительских прав и обязанностей, означает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 121 СК РФ надлежащее родительское попечение у такого ребенка отсутствует⁷⁰. Исходя из того, как в правовой норме описаны отношения между опекуном и несовершеннолетними родителями, представляется, что отнести этот случай к отсутствию родительского попечения нельзя.

Основная цель опеки в данном случае – это совместное воспитание ребенка опекуном и несовершеннолетним родителем. Фактически на данный период, отмечает Л.Ю. Михеева, ребенку нужен уход, а не воспитание. Осуществление совместного воспитания возможно только при совместном проживании всех лиц в одном жилом помещении. Комплексное применение норм законодатель-

⁶⁷ Звенигородская Н.Ф. Осуществление родительских прав несовершеннолетними родителями // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 3, 4. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/51388-osushhestvlenie-roditelskikh-prav-nesovershennoletnimi-roditelyami>

⁶⁸ Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 206.

⁶⁹ До принятия ФЗ от 30.12.2015 № 457-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 256 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» использовался индивидуально-ситуационный метод регулирования семейных отношений и диспозитивной нормой допускалась возможность назначения ребенку опекуна // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 77.

⁷⁰ Величкова О.И. Проблемы законного представительства несовершеннолетних // Цивилист. 2007. № 3. URL: http://juristlib.ru/book_2482.html

ства, регулирующего отношения по опеке и попечительству, позволяет наделять опекуна малолетнего несовершеннолетних родителей правом и обязанностью не только по воспитанию, но и обязанностью заботиться о его содержании, об обеспечении его уходом и лечением, защищать его права и интересы, заботиться о его обучении. Налицо, продолжает автор, особая цель установления опеки – необходимость предоставления ребенку помощи дееспособного законного представителя⁷¹. Следовательно, наряду с совоспитанием опекой обеспечивается и восполнение недостающей дееспособности несовершеннолетних родителей. При этом распределение полномочий между сопредставителями должно происходить прямо пропорционально их собственной дееспособности. Так, опекун ребенка, как его законный представитель, вправе получать и расходовать причитающиеся ребенку средства, заключать от его имени сделки, участвовать в иных правоотношениях представляя интересы ребенка. Считаем, что в документе, фиксирующем сделку, целесообразно предусмотреть подпись не только законного представителя – опекуна, но и родителей малолетнего. Причем, как считает Е.Л. Невзгодина, при обязательном предварительном разрешении органа опеки и попечительства⁷².

Некоторые ученые видят решение проблемы в признании за несовершеннолетними родителями полной семейной и гражданской дееспособности и назначении помощника как в патронаже⁷³. Данная идея преследует лишь одну цель – искоренить коллизию в правовом положении законных представителей малолетнего. В частности, М.В. Антокольская предлагает наделять несовершеннолетних родителей полной дееспособностью с шестнадцати лет или включить рождение несовершеннолетним гражданином ребенка в число обстоятель-

⁷¹ Михеева Л.Ю. Опека и попечительство: Теория и практика / под ред. Р.П. Мананковой. М., 2004. С. 197-198.

⁷² Невзгодина Е.Л. Представительство как универсальная форма гражданско-правового посредничества: монография / под ред. А.И. Казанника. Омск, 2012. С. 220.

⁷³ Рузанова В.Д. Вопросы совершенствования законодательства в сфере семейных и гражданских прав несовершеннолетних // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации) / отв. ред. Л.Ю. Михеева. М., 2005; Савельева Н.М. Особенности семейно-правового статуса ребенка в Российской Федерации // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации) / отв. ред. Л.Ю. Михеева. М., 2005.

ств, при которых несовершеннолетний может быть эмансипирован⁷⁴. Отрицательное отношение к этой позиции высказано Е.А. Крашениниковым и Ю.В. Байгушевой: закон допускает приобретение сделкоспособности в полном объеме лишь таким несовершеннолетним, которые, по мнению органа, дающего ему разрешение на вступление в брак или принимающего решение о его эмансипации, достиг уровня развития, необходимого для самостоятельного ведения своих дел. Рождение у несовершеннолетнего ребенка не свидетельствует о наличии у него фактической способности самостоятельно вести свои дела⁷⁵. С последним тезисом не поспоришь, но именно рождение ребенка является уважительной причиной для дачи разрешения на вступление в брак лицам, не достигшим совершеннолетия. Орган местного самоуправления и орган опеки и попечительства при рассмотрении заявления об эмансипации и просьбы о разрешении на вступление в брак, в силу отсутствия на то предписанных полномочий, не изучают личность заявителя на предмет ее уровня развития и не делают выводов о способности несовершеннолетнего самостоятельно вести дела.

Согласно пункту 2 статьи 62 СК РФ несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, в случае рождения у них ребенка и при установлении их материнства и (или) отцовства вправе самостоятельно осуществлять родительские права по достижении шестнадцати лет. Применение этой нормы во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 64 СК РФ означает наделение несовершеннолетних родителей самостоятельным правом представительства от имени своего ребенка. Тогда как по пункту 2 статьи 29 ФЗ «Об опеке и попечительстве» опека над детьми несовершеннолетних родителей прекращается по достижении такими родителями возраста восемнадцати лет и в других случаях приобретения ими гражданской дееспособности в полном объеме до достижения совершеннолетия. Несогласованность регулирования, порождающая внутренне противоречие между нормами одной отрасли, устраняется в зависимости от того, какую пози-

⁷⁴ Антокольская М.В. Семейное право: учебник. М., 2001. С. 205.

⁷⁵ Крашениников Е.А., Байгушева Ю.В. Элементы понятия представительства // Вестник ВАС РФ. 2012. № 3. URL: <https://zakon.ru/magazine/59/263>

цию воспримет законодатель относительно регламентации отношений с несовершеннолетними родителями.

Являясь самостоятельным субъектом родительских отношений, несовершеннолетний остается не полностью дееспособным во многих семейных и во всех гражданских правоотношениях. Несовершеннолетний родитель в большинстве случаев не может без письменного согласия своих законных представителей распоряжаться своим имуществом. В отношениях семейно-правовой сферы коллизия возникает при регулировании алиментных отношений, порождаемых соглашением об уплате алиментов. По прямому указанию закона не полностью дееспособные лица заключают соглашение об уплате алиментов с согласия законных представителей. Буквально это означает, что при заключении алиментного соглашения, когда несовершеннолетний родитель, действующий в интересах ребенка, является плательщиком или получателем, требуется согласие его законных представителей. Сегодня не сложилось единого понимания о том, является ли получателем алиментов сам ребенок или его законный представитель. Если исходит из того, что получатель это несовершеннолетний родитель, то тогда его законный представитель должен дать согласие. Такая трактовка противоречит главному постулату разрешения вопросов семейной жизни по взаимному согласию, бессмысленно обременяет правовую конструкцию семейного соглашения и отталкивает граждан от использования предлагаемого способа реализации семейного права. На наш взгляд, законный представитель здесь выступает получателем, но, ни как управомоченное лицо, а лишь как распорядитель средств, причитающихся ребенку. Будучи самостоятельным участником семейных отношений по воспитанию и содержанию ребенка, шестнадцатилетний родитель должен быть самостоятельным участником соглашения, посредством которого исполняется родительская обязанность по содержанию ребенка.

Проигрышным является наделение полной гражданской и родительской дееспособностью четырнадцати и пятнадцатилетних несовершеннолетних, вступивших в брак в соответствии с законом субъекта РФ о снижении брачного

возраста. Гражданское право наделяет таких несовершеннолетних полной дееспособностью, а значит, полномочия законного представителя прекращаются. По нашему убеждению, данный случай, справедливо охраняющий права и интересы молодой семьи, не должен подчиняться общим правилам о правосубъектности несовершеннолетних. Малый возраст – это основополагающий юридический критерий неспособности личности объективно оценивать свои действия и руководить ими. Поведение несовершеннолетнего родителя в социуме осложняется его психоэмоциональным состоянием, обусловленным резким изменением образа жизни, необходимостью освоения не свойственной возрасту конвенциональной роли, к которой подросток не готов. Для нивелирования критических ситуаций в семье можно прибегнуть к помощи органа опеки и попечительства, воспользоваться которой можно при разногласиях между опекуном и родителями, в том числе и по имущественным правам ребенка.

Полная гражданская дееспособность несовершеннолетних не сказывается на отношениях публично-правовой принадлежности, поэтому законные представители действуют с учетом предписаний отраслевого законодательства для несовершеннолетних граждан.

На осуществлении представительских полномочий сказывается жизненная ситуация, требующая вмешательства государства в целях защиты прав и интересов ребенка. Орган опеки и попечительства на основании акта органа исполнительной власти субъекта РФ либо главы муниципального образования при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью производит немедленное отобрание ребенка у родителей или у других лиц, на попечении которых он находится. Непосредственная угроза жизни или здоровью – квалифицирующие признаки поведения родителей (иных лиц), закрепленные Семейным кодексом как обстоятельства, определяющие характер и типовую степень общественной опасности деяния (в форме действия или бездействия), это законодательная оценка вида поведения.

Принятие акта, разъясняется в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при

разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» влечет временное прекращение права родителей (одного из них) либо иных лиц, на попечении которых ребенок находился, на личное воспитание ребенка⁷⁶. По отношению к родителям (лицам, их заменяющим) немедленное отобрание ребенка служит нормой юридической ответственности личного характера и поэтому в качестве правового последствия влечет временную утрату права на представительство и защиту прав и интересов несовершеннолетних во всяких правоотношениях. Однако предложенный на обсуждение проект ФЗ № 989008-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в целях укрепления института семьи»⁷⁷ констатирует лишь последствия прекращения семейных отношений⁷⁸, что следует оценивать как недоработку законопроекта и создание очередной правовой неопределенности в правовом регулировании отношений с участием законных представителей.

Немедленное отобрание ребенка – это частный случай ограничения родительских прав. Отобрание возможно, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие), а также если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным

⁷⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1.

⁷⁷ О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в целях укрепления института семьи: проект Федерального закона № 989008-7 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 14.07.2020). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> по состоянию на 14.07.2020.

⁷⁸ Данный проект отобрание ребенка определяет как принудительное разлучение ребенка с лицами, на попечении которых он находится, убирается угроза жизни или здоровью как необходимое условие, и предлагаются иные, чем сейчас основания для отобрания ребенка: 1) вступившее в законную силу судебное решение о лишении родителя родительских прав, об ограничении родителя в родительских правах или об отмене усыновления; 2) акт органа опеки и попечительства об отстранении опекуна (попечителя) от исполнения возложенных на него обязанностей, а в случае обжалования такого акта – на основании вступившего в законную силу судебного решения об отказе в удовлетворении заявленных требований о признании указанного акта незаконным.

для ребенка. Немедленное отобрание ребенка соотносится с ограничением родительских прав как видовое понятие с родовым. Это взаимообусловленные аспекты одного общего юридического понятия, позволяющие определить его структуру для создания новой нормы. Считаем, что статья 77 СК РФ должна быть дополнена запретом о временном *ограничении права родителей (лиц, их заменяющих) на представительство*; а статья 73 СК РФ «Ограничение родительских прав» *положением о том, что ограничение родительских прав допускается при отобрании органом опеки и попечительства ребенка на основании акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо акта главы муниципального образования.*

При последующем ограничении или лишении родительских прав либо отмены усыновления, в ситуации правовой неопределенности, действия родителей (усыновителей), при условии установления нарушения прав и законных интересов ребенка, должны признаваться недействительными в соответствии с отраслевым законодательством. Реакция закона на отобрание ребенка у лиц, заменяющих родителей, ужесточена надзором за деятельностью опекунов и попечителей. При получении сведений об угрозе жизни или здоровью лица, находящегося под опекой или попечительством, о нарушении его прав и законных интересов орган опеки и попечительства обязан принять необходимые меры по защите прав и законных интересов подопечного. В случаях ненадлежащего исполнения опекунами (попечителями), приемными родителями или патронатными воспитателями возложенных на них обязанностей, нарушения ими прав и законных интересов подопечного, в том числе при осуществлении опеки или попечительства в корыстных целях либо при оставлении подопечного без надзора и необходимой помощи, указанные лица могут быть отстранены органом опеки и попечительства от исполнения обязанностей опекуна (попечителя), приемного родителя или патронатного воспитателя.

По общему правилу родители (лица, их заменяющие) утрачивают права и обязанности по представительству и защите прав и законных интересов ребенка с момента возникновения прав и обязанностей у опекуна или попечителя.

Следовательно, до этого момента родители остаются законными представителями ребенка. До устройства ребенка представительские функции, в пределах государственных полномочий, должен выполнять орган опеки и попечительства. В случае конфликта полномочий органа опеки и попечительства реализуемым правом и интересом ребенка, над которым нужно установить опеку представителя должен быть назначен представитель, например, из числа родственников.

Следует констатировать, что всякое изменение в правовом статусе родителей (лиц, их заменяющих) влечет изменение их представительской правосубъектности. Например, восстановлением родительских прав восстанавливается и право на представительство своих детей, поэтому апелляционное определение Пермского краевого суда от 08.10.2014 по делу № 33-8913 в части того, что «... переход к матери родительской ответственности по воспитанию ребенка однозначно не следует, что М.И. переданы полномочия по защите имущественных прав несовершеннолетнего М., в том числе право на распоряжение денежными средствами, находящимися во вкладах, открытых на его имя...»⁷⁹ противоречит аксиоматичности представительства, основанного на родстве и неразрывности права с личностью родителя, до тех пор, пока не будет законных оснований для ограничения или лишения родителя права на представительство.

1.3. Назначение иного представителя как частный случай законного представительства

Основополагающим принципом построения семейного законодательства является недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи. Вмешательство в дела семьи, исходя из присущего семейному праву публичного интереса, возможно на законных основаниях и с целью пресечения нежелательных последствий для членов семьи, приостановления развития опасного, вредного для ребенка семейного окружения. Одним из формально допу-

⁷⁹ СПС «КонсультантПлюс».

стимых оснований вмешательства государства в дела семьи являются противоречия между интересами родителей и детей, выявленные в ходе работы органа опеки и попечительства с семьей, как по обращению членов семьи, так и иных лиц⁸⁰.

Отношения по вмешательству в дела семьи нужно отрегулировать так, чтобы достичь максимальной определенности во взаимоотношениях родителей с властью, чиновниками и иными лицами. Современное законодательство содержит базовые положения построения правоотношений между государством и членами семьи. Главная роль в разрешении семейных ситуаций отдается органу опеки и попечительства, обладающему полномочиями, использование которых имеет принципиальное значение для защиты прав несовершеннолетних членов семьи. Применение конкретной нормы права, обеспечивающей реализацию государственной задачи по защите интересов детей, зависит от правильной правовой квалификации органом опеки и попечительства всей совокупности фактических обстоятельств. Для этого сначала необходимо собрать всю информацию, дать ей оценку, то есть установить фактические обстоятельства, имеющие юридическое значение, а затем определить, под режим какой отрасли права (семейного, административного, уголовного, социального обеспечения и другие) подпадает конкретная ситуация, в которой находится семья. На основе собранной информации нужно дать определение общей юридической конструкции правоотношений, что приводит к установлению вида отраслевого правового института, охватывающего конкретный жизненный случай. Либо это будет институт оказания помощи семье и детям, находящимся в социально

⁸⁰ Допустимыми основаниями вмешательства в дела семьи, предусмотренных СК РФ, является информирование органа опеки и попечительства должностными лицами организаций и иными гражданами об угрозе жизни или здоровью ребенка, о нарушении его прав и законных интересов; обращение ребенка в государственные органы и иные инстанции, деятельность которых связана с защитой прав несовершеннолетних. Закон не определяет момент осуществления ребенком права на защиту в административном порядке (не указан возраст, с которого ребенок вправе лично обратиться в орган опеки и попечительства). Способность осуществления данного права ставится в зависимость от способности личности формулировать свои собственные взгляды по вопросам, затрагивающим ее интересы, то есть определяется интеллектуальным и волевым критериями развития каждого ребенка.

опасном положении или в трудной жизненной ситуации, либо институт защиты, либо институт юридической ответственности. Далее требуется установить точную норму, распространяющуюся на конкретный случай, из имеющихся норм перечисленных правовых институтов. Такова последовательность действий органа опеки и попечительства (иного правоприменителя), заканчивающаяся вынесением решения о применении той или иной нормы⁸¹.

Установление противоречий между интересами родителей и детей обязывает *орган опеки и попечительства принять решение о назначении иного представителя несовершеннолетнему члену семьи. Имеется большая вероятность того, что противоречие интересов это порождение семейного конфликта, неблагоприятия*⁸². И тогда назначение иного представителя можно рассматривать как меру оказания помощи семье, в том числе находящейся в трудной жизненной ситуации. Если назначение иного представителя будет связано с упречностью поведения родителей, то ограничение в представительских полномочиях рассматривается как мера ответственности личного характера. Одновременно с этим норма, воздействуя на ненадлежащее поведение родителей, предотвращает более серьезное правонарушение против ребенка, чем выполняет превентивную функцию права.

Назначению иного представителя предшествуют различные обстоятельства. Несоответствие интересов родителей интересам детей, на взгляд И.Ю. Пешиной, может проявляться в недобросовестном исполнении родителями своих обязанностей по отношению к несовершеннолетнему в самом широком смысле (уклонение от выполнения обязанностей родителей, иных законных

⁸¹ Хотя фактически процесс применения правовых норм начинается с установления фактов, требующих правового решения, а логически он начинается с выбора нормы, в соответствии с которой квалифицируются факты, то есть идет от нормы к жизненным фактам. См.: Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 221.

⁸² Для эффективного разрешения всякого конфликта органу опеки и попечительства целесообразно применять медиативный подход, основанный на принципах медиации и предполагающей владение навыками позитивного общения. См.: Букшина С.В. Медиативный подход к урегулированию имущественных споров с участием несовершеннолетних в деятельности органа опеки и попечительства // Семейное и жилищное право. 2016. № 1. С. 4.

представителей, неучастие в жизни ребенка, злоупотребление правами и т.д.) или в «точечном» несовпадении интересов (отказ в одобрении сделки несовершеннолетнего, игнорирование позиции ребенка при выборе образовательного учреждения и т.п.). Ситуацию, связанную с соглашением о разделе имущества, когда в качестве самостоятельных наследников участвуют законные представители несовершеннолетних наследников, приводит А.В. Тузаева-Деркач. Согласно пункту 3 статьи 37 ГК РФ законные представители не вправе представлять интересы подопечных, и поэтому орган опеки и попечительства может назначить представителя на время для совершения необходимых действий либо представлять интересы несовершеннолетнего наследника могут иные лица по доверенности⁸³.

Положительным образцом можно назвать норму закона Литовской Республики о назначении судом по просьбе любого из родителей опекуна *ad hoc*⁸⁴, если при заключении сделки возникает конфликт интересов между теми же самими родителями несовершеннолетних детей или между несовершеннолетним ребенком и его родителями. Если возникает конфликт интересов между несовершеннолетним ребенком и одним из его родителей, то представителем интересов ребенка является и сделку заключает тот из родителей, между которым и ребенком нет конфликта интересов (п. п. 2, 3 ст. 3.188 ГК)⁸⁵. Если имеются основания, суд отстраняет родителей от распоряжения имуществом их несовершеннолетнего ребенка, отменяя родительское право usufructa на имущество

⁸³ Пешина И.Ю. К вопросу о законном представительстве ребенка в семейных правоотношениях // Семейное и жилищное право. 2012. № 6; Тузаева-Деркач А.В. Участие несовершеннолетних в наследственных правоотношениях: современные проблемы правового регулирования и пути их решения // Наследственное право. 2017. № 2; также см.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу V: Наследственное право / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2013; Зайцева Т.И. Судебная практика по наследственным делам. М., 2007.

⁸⁴ *Adhoc* – латинская фраза, означающая «специально для этого», «по особому случаю». Как правило, эта фраза обозначает способ решения специфической проблемы или задачи, который невозможно приспособить для решения других задач и который не вписывается в общую стратегию решений, составляет некоторое исключение.

⁸⁵ Гражданский кодекс Литовской Республики от 18.07.2000 г., Закон № VIII-1864 (с изменениями, внесенными Законом № XI-1312 от 12.04.2011 г.). URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/8191>

ребенка и назначая другое лицо в качестве администратора имущества, принадлежащего несовершеннолетнему ребенку. Когда исчезают основания для отмены, суд может разрешить родителям дальше распоряжаться имуществом, принадлежащим их несовершеннолетнему ребенку, на правах usufructa (ст. 3.185 ГК Литовской Республики). Суд, в интересах ребенка, правомочен отстранить на время родителя от осуществления его конкретного правомочия. Назначенный судом администратор, по сути, и есть иной представитель несовершеннолетнего по смыслу российского законодательства.

Назначение иного временного представителя допускается в случае возникновения противоречий между интересами подопечных одного и того же опекуна (попечителя) при осуществлении им законного представительства. Например, когда опекун может оказаться законным представителем обоих подопечных в одном и том же судебном разбирательстве⁸⁶. Необходимо распространить такой подход и на сферу материальных отношений, в частности, на представительство подопечных по одной и той же сделке. Назначение иного представителя подопечному для разрешения конкретной ситуации является ограничением опекунских прав, направленным только на реализацию конкретного права несовершеннолетнего.

Назначение иного представителя должно допускаться и по иным, чем пункт 2 статьи 64 СК РФ, основаниям. Такой вывод следует из пункта 2 статьи 8 ФЗ «Об опеке и попечительстве» об иных, предусмотренных федеральными законами и законами субъектов РФ, полномочиях органа опеки и попечительства как нормы общего вида. Соответственно иной представитель может быть назначен, когда есть временный опекун или попечитель, в том числе при отобрании ребенка у родителей или лиц, их заменяющих, на основании статьи 77 СК РФ, которому запрещается распоряжаться имуществом подопечного от его имени (давать согласие на совершение подопечным сделок по распоряжению своим имуществом). Подопечный несовершеннолетний на срок до шести меся-

⁸⁶ Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации и Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2010. URL: <http://www.lawmix.ru/commlaw/57>

цев, при наличии исключительных обстоятельств до восьми месяцев, не может осуществлять сделки, не относящиеся к разряду самостоятельных. По сути, запрет для временного опекуна и попечителя приводит к ограничению сделкоспособности несовершеннолетних, что не соответствует его интересам как участника гражданского оборота и противоречит статье 22 ГК РФ о недопустимости лишения или ограничения в правоспособности и дееспособности иначе, чем в случаях и в порядке, установленных законом. Закон, а вслед за ним и Минобрнауки РФ, разъясняя, что предварительная опека и попечительство является особой формой семейного устройства временного характера в случае, когда в интересах ребенка необходимо безотлагательное назначение опекуна⁸⁷, упускают то важное, что лица, заменяющие родителей, наделяются более широкими полномочиями, чем просто создание ребенку семейного окружения. Считаем, что норма статьи 4 ФЗ «Об опеки и попечительстве» должна быть исключена, тем более что все распорядительные сделки с имуществом несовершеннолетних поставлены под контроль органа опеки или попечительства.

Действующая редакция ГПК РФ использует понятие «законный представитель» как общее, а значит, пункт 2 статьи 64 СК РФ о назначении иного представителя будет распространяться не только на родителей, но и на лиц, их заменяющих. Более того, в целях практической реализации права герменевтика терминов «законные представители» и «иные лица, которым предоставлено право защищать в процессе права, свободы и законные интересы несовершеннолетних» логично включает в себя и иного представителя, что отражает действительное содержание юридических норм в их взаимосвязи. Иной представитель может быть назначен и несовершеннолетнему, достигшему четырнадцати лет, несмотря на то, что в случаях предусмотренных федеральным законом он

⁸⁷ О применении законодательства по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних: письмо Минобрнауки РФ от 31.08.2010 № 06-364 // Вестник образования. 2010. № 19.

До принятия Федерального закона от 02.07.2013 № 167-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» максимальный срок предварительной опеки составлял два месяца.

вправе лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы по делам, возникающим из гражданских⁸⁸, семейных, трудовых и иных правоотношений. Верховный Суд РФ в постановлении от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» ограничил список лиц, привлекаемых к участию в деле законных представителей назвав только родителей, усыновителей, попечителей⁸⁹, противоречит пункту 4 статьи 37 ГПК РФ, по которому суд вправе привлечь к участию в таких делах законных представителей несовершеннолетних, перечень которых кодексом определен шире.

Назначение иного представителя отличается от замены законного представителя. Возможность замены законного представителя установлена процессуальным законодательством. В соответствии со статьей 428 УПК РФ⁹⁰ по определению или постановлению суда законный представитель может быть отстранен от участия в судебном разбирательстве, если есть основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 18.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» отмечается, что к действиям, наносящим ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого, следует относить невыполнение обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего, либо уклонение от участия в деле в качестве законного представителя, а равно злоупотребление процессуальными и иными правами,

⁸⁸ Если собственником похищенного, уничтоженного или поврежденного имущества является несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет либо несовершеннолетний, вступивший в брак или объявленный полностью дееспособным, такие лица могут быть признаны гражданскими истцами, поскольку в силу ч. 2 и ч. 4 ст. 37 ГПК РФ они вправе лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы. См.: О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 9.

⁸⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.

⁹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

отрицательное влияние на несовершеннолетнего, создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела⁹¹. К участию в разбирательстве, разъясняется далее, допускается другой законный представитель несовершеннолетнего из числа родителей, усыновителей, опекунов или попечителей несовершеннолетнего, представителя учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, органы опеки и попечительства. Верховный Суд РФ обратил внимание не только на собственное поведение законного представителя, но и призвал учитывать его поведение по отношению к ребенку в семье, подчеркнув тем самым неразрывность внутрисемейных (родительско-детских) и представительских отношений. Вероятно, если заменить нужно единственного законного представителя или одновременно обоих, то к участию в уголовном процессе допускается орган опеки и попечительства, что нельзя признать эффективной мерой. Деятельность органа опеки и попечительства очерчена определенным кругом отношений и его участие в уголовном процессе выглядит формализовано, для соблюдения внешней стороны дела в ущерб его сути.

Орган опеки и попечительства по инициативе суда проводит замену законного представителя, если он не вправе вести административные дела в суде по основаниям, предусмотренным законом (п. 5 ст. 58 КАС РФ; п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 (ред. 17.12.2020) «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»⁹². При этом кодекс не детализирует порядок замены лиц, которым может быть «делегировано» право на представительство. Обращение суда по вопросу о назначении представителя или замене законного представителя должно быть изложено в определении о приостановлении производства по административному делу и, в соответствии с частью 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред.

⁹¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

⁹² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11.

08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации»⁹³, является обязательным и подлежащим неукоснительному исполнению⁹⁴. Здесь могут возникнуть те же сложности, что описаны выше для уголовного процесса. В этой связи предлагается использование расширительного толкования и применения нормы Семейного кодекса о назначении иного представителя.

Очевидно, что основанием для замены законного представителя служат обстоятельства, свидетельствующие о том, что между интересами родителей (лицами, их заменяющими) и ребенка есть противоречия, корень которых во внутрисемейных отношениях, формирующих уклад жизни каждой семьи. Необходима выработка правовых норм, единообразно регулирующих группу отношений по защите прав и интересов детей, нуждающихся в помощи государства. Унификация права об ином представителе позволит оперативно реагировать на ситуации, когда несовершеннолетнему требуется помощь, и результативно обеспечивать защиту его прав и законных интересов в отношениях с любыми лицами.

В науке имеется интересное предложение о формировании корпуса специальных процессуальных представителей несовершеннолетних, что, по мнению И.Ю. Пешиной, стало бы по-настоящему действенным средством защиты интересов детей. Такие специалисты могли бы назначаться несовершеннолетнему в качестве представителя не только в процессе, где он является лицом, участвующим в деле, но и по широкому кругу дел, затрагивающих его интересы⁹⁵. Институт специальных (в контексте Семейного кодекса – иных) представителей несовершеннолетних следует отнести к одной из форм оказания содействия в предоставлении семье юридической помощи, право на которое введено в статью 65СК РФ.

⁹³ Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

⁹⁴ Сложившаяся законодательная тенденция об отстранении законного представителя от участия в судебном процессе должна отразиться и в гражданском процессуальном законодательстве.

⁹⁵ Пешина И.Ю. К вопросу о законном представительстве ребенка в семейных отношениях // Семейное и жилищное право. 2012. № 6. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/57117-voprosu-zakonnom-predstavitelstve-rebenka-semejnykh-pravootnosheniyakh>

Подинститут иного представителя это частный случай института ограничения родительских прав, но не разновидность ограничения родительских прав в смысле статьи 73 СК РФ, хотя обе нормы по своему назначению относятся к разряду превентивных норм охранительного характера⁹⁶.

Разновидностью ограничения родительских прав можно назвать немедленное отобрание⁹⁷ ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью. Пленум Верховного Суда РФ в поступлении от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» разъясняет: такие последствия могут быть вызваны, в частности, отсутствием ухода за ребенком, отвечающего физиологическим потребностям ребенка в соответствии с его возрастом и состоянием здоровья (например, непредоставление малолетнему ребенку воды, питания, крова, неосуществление ухода за грудным ребенком либо оставление его на длительное время без присмотра)⁹⁸.

Несмотря на то, что речь идет о непосредственной угрозе жизни или здоровью ребенка, норма статьи 77 Семейного кодекса РФ является мерой предупредительного характера, направленной на пресечение действий (бездействия) родителей (лиц их заменяющих), создающих угрозу нарушения прав и интересов ребенка в будущем. Это мера профилактики семейного неблагополучия и является безотлагательным случаем. В то же время ограничение в правах одного из родителей, характеризующееся формальным, а не фактическим назначением, не прекращает совместного проживания такого родителя с ребенком, поэтому в прямом смысле отобранием не является. Отобранием можно рас-

⁹⁶ Воронина С.В. Назначение иного представителя как частный случай ограничения родительских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 6.

⁹⁷ Отобрание в смысле насильного, принудительного действия.

⁹⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1.

сма́тривать лишь ограничение прав одновременно обоих родителей или единственного родителя при раздельном проживании членов семьи.

Подобная жизненная ситуация – это явное свидетельство наличия противоречий между интересами родителей и детей, провоцирующая не только семейное неблагополучие в целом, но и нарушение прав и законных интересов ребенка в широком его понимании. Нивелированием проблемы может служить назначение иного представителя. Применение нормы о назначении иного представителя имеет значение для профилактики семейного насилия над детьми, однако на практике, по утверждению Министерства образования и науки РФ⁹⁹, сделанному в письме об организации в субъектах Российской Федерации работы по профилактике жестокого обращения с детьми еще в 2009 году, но актуальному на данный момент, применяется редко.

Элементом организации работы со случаями жестокого обращения с детьми, предусмотренным в названном письме, является «правовая помощь взрослому, признанному следователем законным представителем ребенка, может оказываться либо в форме консультирования, либо в форме правового сопровождения. В первом случае взрослый член семьи ребенка самостоятельно выполняет функции законного представителя потерпевшего. Во втором случае центр привлекает к участию в деле профессионального адвоката, которому законный представитель передает право выполнять свои полномочия. Необходимость привлечения профессионального адвоката возникает в тех случаях, когда взрослый член семьи вследствие своих личностных особенностей не может эффективно использовать предоставленные ему права законного представителя потерпевшего». Если адвокат выполняет профессиональную деятельность по защите прав несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве, то осуществление иных прав ребенка – это функционал иного представителя. Таким образом, помощь ребенку и семье будет максимально комплексной.

⁹⁹ Об организации в субъектах Российской Федерации работы по профилактике жестокого обращения с детьми (вместе с «Рекомендациями об организации в субъектах Российской Федерации работы по профилактике жестокого обращения с детьми»): письмо Минобрнауки РФ от 10.03.2009 № 06-224 // Вестник образования. 2009. № 12.

1.3.1. Социальное неблагополучие семьи как фактор назначения иного представителя

Создание действиями или бездействием родителей условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию Федеральным законом от 24.04.2008 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об опеке и попечительстве»¹⁰⁰ включено в пункт 1 статьи 121 СК РФ в качестве основания для утраты родительского попечения. Выводы об условиях, представляющих угрозу жизни или здоровью ребенка, о наличии или отсутствии обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии родительского попечения делаются по результатам обследования, проводимого органом опеки и попечительства в соответствии с приказом Минпросвещения России от 10.01.2019 № 4 о порядке проведения обследования условий жизни несовершеннолетних граждан и их семей¹⁰¹. Если факт ненадлежащего исполнения родительских прав установлен, но родители не утрачивают своих прав и обязанностей по отношению к ребенку и проживают вместе, то семья становится субъектом профилактики и имеет право на получение помощи со стороны государства, основная цель которой – сохранение целостности семьи.

¹⁰⁰ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об опеке и попечительстве»: Федеральный закон от 24.04.2008 № 49-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1756.

¹⁰¹ О реализации отдельных вопросов осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» (вместе с «Порядком отбора органом опеки и попечительства образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или иных организаций, в том числе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для осуществления отдельных полномочий органа опеки и попечительства», «Порядком проведения обследования условий жизни несовершеннолетних граждан и их семей») (зарегистрировано в Минюсте России 26.03.2019 № 54170): приказ Минпросвещения России от 10.01.2019 № 4 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Неблагополучная семья, делает вывод И.С. Ганишина, не выполняет функций по воспитанию, образованию, первичной социализации детей; наносит подрастающему поколению психологический вред; способствует социальной дезадаптации, девиации и делинквентности поведения несовершеннолетних¹⁰². С семьей начинают работать социальные службы, деятельность которых направлена на предоставление социальных услуг, осуществление социальной реабилитации и адаптации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации. Дефиниция понятия «трудная жизненная ситуация» содержится в Федеральном законе «О государственной социальной помощи» и определяется как обстоятельство или обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности гражданина, и последствия которых он не может преодолеть самостоятельно¹⁰³. Национальный стандарт РФ детализирует, что трудная жизненная ситуация – это ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина по причинам инвалидности, неспособности к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом или болезнью, безработицы, сиротства, одиночества, безнадзорности, малообеспеченности, конфликтов и жестокого обращения в семье, нарушения законных прав и интересов, отсутствия определенного места жительства и т.д., которую гражданин не может преодолеть самостоятельно¹⁰⁴.

По Федеральному закону «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹⁰⁵ дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации – это, в частности, дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи. Для преодоления сложной жизненной ситуации детям, а равно и семье в целом, нужна помощь государ-

¹⁰² Ганишина И.С. Психологическое влияние неблагополучной семьи на девиантное поведение несовершеннолетних: дисс. ... канд. психол. наук. Рязань, 2004. С. 38, 111.

¹⁰³ О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 08.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3699.

¹⁰⁴ ГОСТ Р 52495-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определения: утв., приказом Ростехрегулирования от 30.12.2005 № 532-ст (ред. от 17.10.2013). М.: Стандартинформ, 2006.

¹⁰⁵ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

ства. Понятие «дети, нуждающиеся в помощи государства» дано только в законе г. Москвы «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве»: дети, нуждающиеся в помощи государства – это дети, еще не лишившиеся родительского попечения, находящиеся в обстановке, представляющей действиями или бездействием родителей (иных законных представителей) угрозу их жизни или здоровью либо препятствующей их нормальному воспитанию и развитию¹⁰⁶. Данное понятие соответствует ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹⁰⁷, оперирующим термином «дети, нуждающиеся в помощи государства» в контексте профилактических мероприятий в отношении детей, оказавшихся в социально опасном положении. Современное законодательство, отличающееся многообразием понятий в единой сфере правового регулирования, требует работы по совершенствованию понятийного аппарата. Указом Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» первоочередной мерой было заявлено уточнение и упорядочение правового содержания понятий «дети, оставшиеся без попечения родителей», «жестокое обращение с ребенком», «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации», «дети и семьи, находящиеся в социально опасном положении», «дети, нуждающиеся в помощи государства»¹⁰⁸. На данный момент соответствующая работа не проведена.

В 2009 году для оказания помощи семье была разработана модель социального патроната, как особой формы индивидуальной профилактической работы, проводимой до ограничения или лишения родителей родительских прав. По данным Министерства образования и науки РФ на 2009 год в трети субъектов Российской Федерации в региональных законах предусмотрен социальный

¹⁰⁶ Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве: закон г. Москвы от 14.04.2010 № 1 (ред. от 07.05.2014) // Ведомости Московской городской Думы. 2010. № 6. Ст. 134.

¹⁰⁷ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

¹⁰⁸ Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

патронат как форма профилактической работы с ребенком, проживающим в семье, в которой действиями или бездействием родителей создаются условия, представляющие угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующие их нормальному развитию и воспитанию¹⁰⁹.

На федеральном уровне патронат был введен Федеральным законом от 24.04.2008 № 49-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Однако еще в начале 2000-х годов во многих субъектах РФ велась активная работа по внедрению патронатных семей (патронатного воспитания), правда модель «патроната»¹¹⁰ региональный законодатель видел по-разному. Патронат признавался либо формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, либо формой воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, либо формой оказания социальной помощи лицу, находящемуся в трудной жизненной ситуации, либо происходило смешивание понятий. Например, по закону Алтайского края 2007 года «О патронатном воспитании» патронатное воспитание определялось как форма воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являющихся выпускниками краевых государственных образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и краевых государственных образовательных организаций до достижения ими возраста двадцати трех

¹⁰⁹ Об организации в субъектах Российской Федерации работы по профилактике жестокого обращения с детьми: (вместе с «Рекомендациями об организации в субъектах Российской Федерации работы по профилактике жестокого обращения с детьми»): письмо Минобрнауки РФ от 10.03.2009 № 06-224 // Вестник образования. 2009. № 12.

¹¹⁰ Законодательные предпосылки патронажа (имеется в виду форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) уходят своими корнями во времена Екатерины II, когда предусматривалась обязанность сельских и городских общин, приходов помогать нуждающимся, нищим».

См.: Нечаева А.М. Россия и ее дети (ребенок, закон, государство). М., 2000. С. 59.

В XIX – начале XX века под патронатом понималась система помощи несовершеннолетним, освободившимся из мест лишения свободы, а также гражданам, отличающимся антисоциальным поведением. См.: Беляева Л.И. Патронат в России (XIX в. – начало XX в.): учебное пособие. М., 1996.

Такая форма как «патронат над детьми», в XX веке была введена постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 01.04.1936 «О порядке передачи детей на воспитание (патронат) в семьи трудящихся». Затем было принято постановление СНК СССР от 23.01.1942 «Об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей».

лет, а также как форма оказания социальной помощи указанным лицам¹¹¹. В 2009 году был принят закон «О патронатном сопровождении в Алтайском крае», по которому патронатное сопровождение – это психолого-педагогическое и социальное сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являющихся выбывшими воспитанниками или выпускниками краевых государственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность, до достижения ими возраста двадцати трех лет. В обоих примерах патронат не рассматривается как форма устройства несовершеннолетнего ребенка, оставшегося без попечения родителей на воспитание в семью.

Закон г. Москвы от 14.04.2010 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве» дифференцирует понятие на: а) патронатное воспитание как форму семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; б) постинтернатное сопровождение как комплекс мероприятий, направленных на социальную адаптацию выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от восемнадцати до двадцати трех лет; в) социальный патронат как комплекс мероприятий, направленных на содействие нормальному воспитанию и развитию ребенка (детей), сохранению за ним (ними) родительского попечения (ст. 1)¹¹².

В науке отмечено, что несовершенство федерального законодательства о социальном обслуживании семей с детьми и передача полномочий по социальному обслуживанию на уровень регионов, а также «пограничность» правоотношений по социальному обслуживанию семей с детьми с семейными правоотношениями спровоцировали возникновение и дальнейшую эволюцию норм о социальном патронате в системе регионального законодательства. Развитие

¹¹¹ О патронатном воспитании: закон Алтайского края от 07.12.2007 № 130-ЗС (принят постановлением АКСНД от 05.12.2007 № 783) (утратил силу с введением закона Алтайского края от 28.12.2009 № 115-ЗС (принят постановлением АКЗС от 22.12.2009 № 714) // Сборник законодательства Алтайского края. 2009. № 164 (ч. 1). С. 115.

¹¹² Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве: закон г. Москвы от 14.04.2010 № 12 (ред. от 07.05.2014) // Ведомости Московской городской Думы. 2010. № 6. Ст. 134.

правового регулирования постинтернатного патроната и социального обслуживания будут служить достижению стратегической цели – деинституционализации детей, оставшихся без попечения родителей¹¹³. Важно отметить, что социальное обслуживание (социальный патронат) применяется в отношении детей, сохранивших родительское попечение, но нуждающихся в помощи государства и не является формой устройства на воспитание в семью.

Указом Президента РФ от 28.12.2012 № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»¹¹⁴ Правительству РФ и Государственной Думе РФ было рекомендовано доработать проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства», предусмотрев, в том числе, уточнение порядка приема ребенка в патронатную семью, обеспечение эффективной организации работы органа опеки и попечительства по раннему выявлению семей с детьми, находящимися в кризисной ситуации, защите прав детей, проживающих в таких семьях, и сохранению ребенку его родной семьи. Такой проект за номером 42197-6 был разработан¹¹⁵ и принят Государственной Думой РФ¹¹⁶ в первом чтении, но был подвергнут критике за то, что «отражает лишь теоретические представления, которые еще только разработаны и не проверены в жизни»¹¹⁷. В науке высказано предложение о более тщательной проработке социального

¹¹³ Гусева Т.С. Социальное обеспечение семьи, материнства, отцовства и детства в России: теоретические и практические проблемы: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2012. С. 37-40.

¹¹⁴ Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 2). Ст. 7860.

¹¹⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства: постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 25.09.2012 №859-6 ГД «О проекте Федерального закона №42197-6» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 40. Ст. 5418.

¹¹⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства: проект Федерального закона № 42197-6 // СПС «Консультант-Плюс».

¹¹⁷ См.: Антипова Н. Закон об опеке нуждается в опеке // Известия. 2012. 14 апреля. С. 1.

патроната как обеспечительной мере, применяемой сразу как стало известно о нарушении прав, при отсутствии виновных действий и причиненного вреда, а лишь при угрозе его наступления¹¹⁸.

Статья 8.2 законопроекта № 42197-6 предусматривает, что социальный патронат устанавливается органом опеки и попечительства в случае, если по результатам обследования условий жизни, воспитания и развития несовершеннолетнего, проведенного органом опеки и попечительства в порядке, предусмотренном статьей 122 СК РФ, установлено, что родители или иные законные представители несовершеннолетнего, находящегося в социально опасном положении, создают своими действиями (бездействием) условия, препятствующие его нормальному воспитанию и развитию, и (или) отрицательно влияют на его поведение, и при этом отсутствуют достаточные основания для ограничения или лишения родителей (одного из них) родительских прав. Обратиться с заявлением об установлении социального патроната, обследований условий жизни в орган опеки и попечительства могут не только родители (один из них) или иные законные представители несовершеннолетнего, а также сам несовершеннолетний, достигший десятилетнего возраста.

Социальный патронат устанавливается органом опеки и попечительства с письменного согласия родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего и с учетом мнения несовершеннолетнего, достигшего десятилетнего возраста, путем издания акта об установлении социального патроната и утверждении плана его организации. Решение об установлении социального патроната может приниматься судом вместо лишения или ограничения родительских прав, если для этого нет достаточных оснований.

В рамках социального патроната перед органом опеки и попечительства ставятся разные задачи по обеспечению и защите прав ребенка, включая право ребенка на материальное обеспечение, а также предоставление необходимой материальной помощи в период преодоления кризисной ситуации в семье, пра-

¹¹⁸ Ситкова О.Ю. Способы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних граждан // Судья. 2014. № 6. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/75786-sposoby-zashhity-prav-zakonnykh-interesov-nesovershennoletnikh-grazhdan>

вовое сопровождение семьи в случае необходимости защиты жилищных и иных прав ребенка в процессе решения споров по воспитанию ребенка¹¹⁹. Доминанта социального патроната – это оказание различной помощи детям, проживающим в семье, находящейся в социально опасном положении (трудной жизненной ситуации), не ограничивающейся данным перечнем. Как отмечалось, действенной мерой должно быть полномочие органа опеки и попечительства по возложению представительских полномочий на иное лицо, действующее в интересах ребенка при осуществлении его прав и законных интересов.

По своей юридической природе социально опасное положение лица является юридическим фактом, а именно фактом-состоянием, порождающим правоотношение между государством и гражданином по оказанию помощи и являющееся предметом регулирования права социального обеспечения. Принципиальное значение для применения и реализации позитивного права имеет четкое понимание того, что сущностной характеристикой социального и постинтернатного патроната является оказание комплекса социальных услуг семье и ребенку.

В семейном праве социальный патронат фактически позиционируется как индивидуальная форма профилактической работы органа опеки и попечительства с семьей в целях обеспечения прав детей. Специалист органа опеки и попечительства не должен допускать изъятия детей из семьи без предварительного проведения социально-реабилитационной работы¹²⁰. Он обязан определить вид помощи и перечень услуг, которые необходимо оказать ребенку и его семье для восстановления нарушенных родительно-детских отношений, социальных связей и привязанностей, для пресечения нарушений личных и имущественных прав и законных интересов несовершеннолетних.

¹¹⁹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства: пояснительная записка к проекту Федерального закона № 42197-6 // СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁰ Об утверждении профессионального стандарта «Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних»: приказ Минтруда России от 18.11.2013 № 680н (зарегистрировано в Минюсте России 26.12.2013 № 30850) // Российская газета. № 9. 17.01.2014.

Социальный патронат в современном значении сведен к оказанию услуг в форме социального сопровождения семьи, находящейся в трудной жизненной ситуации. По федеральному закону социальное сопровождение¹²¹ представляет собой оказание содействия гражданам, в том числе родителям, опекунам, попечителям, иным законным представителям несовершеннолетних детей в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, осуществляемое путем привлечения организаций, предоставляющих такую помощь, на основе межведомственного взаимодействия¹²². В свете социальной политики государства в отношении семьи федеральным законом от 02.07.2013 № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»¹²³ статья 65 СК РФ была дополнена правом родителей (лиц, их заменяющих) на оказание им содействия в предоставлении семье медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи.

Проникновение права социального обеспечения в семейное право происходит под непосредственным влиянием реальных фактических отношений (де-

¹²¹ Непонятно, почему социальное сопровождение не указано в перечне трудовых функций, входящих в профессиональный стандарт «Социальный работник», утвержденный приказом Министерства труда и социального обслуживания РФ от 18.11.2013 № 677н // Российская газета. № 291. 25.12.2013.

См.: Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 39.02.01 Социальная работа: приказ Минобрнауки России от 12.05.2014 № 506 // Российская газета (специальный выпуск). № 227/1. 06.10.2014.

¹²² Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 7007.

Об утверждении рекомендаций по организации межведомственного взаимодействия исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации при предоставлении социальных услуг, а также при содействии в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам (социальном сопровождении): приказ Минтруда России от 18.11.2014 № 889н // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. 2015. № 2.

¹²³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 02.07.2013 № 167-ФЗ (ред. от 25.11.2013) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3459.

формация семейных ценностей, снижение чувства ответственности и долга за семью и детей и т.д.), а процесс качественного преобразования в праве, имеющий свою логику, предстает как объективная реальность. Воздействие на семейные отношения происходит посредством правовых дозволений, предусмотренных для учреждений и органов, полномочных оказывать различного рода помощь гражданам.

В силу специфики отраслевого регулирования правом на оказание содействия в получении помощи наделены субъекты семейного права – родители и лица, их заменяющие, которые должны проявлять активность для реализации данного субъективного права, действуя, в том числе и в интересах ребенка. Как писал С.С. Алексеев, «...необходимый юридический эффект достигается не путем исполнения обязанности другим лицом или лицами, а путем собственных действий самого субъекта. Есть тут и юридические обязанности, возложенные на других лиц, но они лишь охраняют, обеспечивают право...»¹²⁴. Получателем помощи является семья особого типа, участвующая в правоотношениях публично-правового содержания. Семья, по мнению Т.С. Гусевой, должна признаваться субъектом права в случаях, когда удовлетворяются, с одной стороны, общие интересы семьи, а, с другой, преследуется публичный интерес государства – сохранение семьи как социального института с целью выполнения присущих ей функций¹²⁵.

Вектором современной государственной семейной политики становится правило: сначала выполнение государством всех своих обязательств по поддержке семьи, материнства, отцовства и детства, провозглашенной Конституцией РФ как одной из основных гарантий прав и свобод личности и граждани-

¹²⁴ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 69.

¹²⁵ Гусева Т.С. Социальное обеспечение семьи, материнства, отцовства и детства в России: теоретические и практические проблемы: автореф. дисс. ...докт. юрид. наук. М., 2012. С. 9.

на¹²⁶, а только потом применение к родителям (лицам, их заменяющим) мер юридической ответственности.

Одной из мер поддержки ребенка, находящего в трудной жизненной ситуации, могло бы быть право на получение им бесплатной юридической помощи и бесплатное представительство его интересов в суде, государственных и муниципальных органах, организациях в отношениях с любыми иными лицами. По Федеральному закону «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» право на получение бесплатной юридической помощи имеют дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также их законные представители; несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и несовершеннолетние, отбывающие наказание в местах лишения свободы, а также их законные представители и представители¹²⁷. Включение детей, нуждающихся в помощи государств в список граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, – это одно из средств решения проблем, возникающих в процессе жизнедеятельности конкретной семьи, в том числе реализации всяких прав и законных интересов несовершеннолетнего иным представителем. Особо значимым данное средство будет тогда, когда органом опеки и попечительства установлен факт противоречий между интересами родителей и ребенка. Например, в проекте закона Алтайского края 2013 года содержалась статья

¹²⁶ Благодаря своевременно оказанной помощи семьям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, наметилась позитивная тенденция к сокращению численности детей, родители которых лишены родительских прав: 62,8 тыс. – в 2006 году, 40,1 тыс. – в 2013 году, за последние 7 лет на 46 процентов сократилось число детей-сирот, выявляемых в течение года (с 127,1 тыс. в 2006 году до 68,8 тыс. в 2013 году). См.: Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р // Собрание законодательства РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

¹²⁷ О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства. 2011. № 48. Ст. 6725; также см.: О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21.12.1996 №159-ФЗ; Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ.

об оказании бесплатной юридической помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации по направлению уполномоченного органа исполнительной власти Алтайского края в сфере социальной защиты населения¹²⁸. Тогда как по закону от 08.04.2013 № 11-ЗС «О бесплатной юридической помощи в Алтайском крае» правом на получение бесплатной юридической помощи наделены лишь граждане, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации в связи с чрезвычайной ситуацией природного и техногенного характера¹²⁹.

Как представляется, правом самостоятельно обращаться за бесплатной юридической помощью, независимо от своего социально-правового положения должен обладать каждый несовершеннолетний по достижению четырнадцати лет. Данное предложение дает возможность привести к единообразию реализацию права ребенка на защиту, закрепленного в статье 56 СК РФ. Наряду с другими эти законодательные меры создадут почву для формирования семейного благополучия, поддержания социальной устойчивости каждой семьи, провозглашенные в Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года как приоритетные направления.

В науке задается вопрос, а кто этот представитель, каков его правовой статус?¹³⁰ Идея о том, что иным представителем ребенка может быть социальный работник или общественный инспектор, полномочный оказывать необходимую помощь, была озвучена Минобрнауки РФ в письме 2002 года «Об организации работы по передаче детей на воспитание в семье, организации работы по осуществлению опеки (попечительства) над детьми». Для начала надо было внедрить систему социального патроната над детьми (семьей), находящимися в трудной жизненной ситуации. И тогда часть вторая статьи 64 СК РФ, в соответствии с которой «родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. В случае разногласий между родите-

¹²⁸ URL: http://www.altairegion22.ru/official_docs/projects/zakon-altaiskogo-kraja-o-besplatnoi-yuridicheskoi-pomoschi-v-altaiskom-krae/

¹²⁹ Сборник законодательства Алтайского края. 2013. № 202 (ч.1). С. 44.

¹³⁰ Нечаева А.М. Защита прав ребенка: законодательство и правоприменительная практика. URL: <http://www.usynovite.ru/consult/law/nechaeva>

лями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя по защите прав и интересов детей» являлась бы основанием для введения социального патроната над ребенком¹³¹. Как известно, задумка социального патроната не нашла своего воплощения.

В науке имеется предположение о том, что иным представителем может быть как родственник ребенка, так и работник органа опеки и попечительства, сам орган опеки и попечительства, подобно тому, как он выполняет эти функции до устройства в семью или в учреждения для детей, оставшихся без попечения родителей¹³². Орган опеки и попечительства исполняет обязанности опекуна (попечителя) в силу полномочия по защите прав и законных интересов граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства. Однако ребенок, для которого требуется иной представитель, не всегда нуждается в установлении над ним опеки или попечительства и, как правило, проживает в кровной семье. В силу прямого указания закона орган опеки и попечительства призван осуществлять представление законных интересов несовершеннолетних граждан и недееспособных граждан, находящихся под опекой или попечительством, в отношениях с любыми лицами (в том числе в судах), если действия опекунов или попечителей по представлению законных интересов подопечных противоречат законодательству РФ и (или) законодательству субъектов РФ или интересам подопечных, либо если опекуны или попечители не осуществляют защиту законных интересов подопечных. Более того, специалист органа опеки и попечительства не может быть представителем, так как федеральный профессиональный стандарт «Специалист органа опеки и попечитель-

¹³¹ Об организации работы по передаче детей на воспитание в семье, организации работы по осуществлению опеки (попечительства) над детьми: письмо Минобрнауки РФ от 29.03.2002 №483/28-5 // Вестник образования в России. 2002. №16.

¹³² Семейное право: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2007. С. 168. Также см.: Шелютто М.Л. Защита прав участников общей собственности на квартиру в случае ее незаконного отчуждения // Комментарий судебной практики. Вып. 9 / под ред. К.Б. Ярошенко. М., 2004; Тузаева-Деркач А.В. Участие несовершеннолетних в наследственных правоотношениях: современные проблемы правового регулирования и пути их решения // Наследственное право. 2017. № 2.

ства в отношении несовершеннолетних»¹³³, основываясь на положениях федерального закона, предписывает специалисту лишь подобрать и назначить представителя для защиты прав и законных интересов детей в случаях наличия разногласий между интересами родителей и ребенка. Для того чтобы в качестве иного представителя выступал орган опеки и попечительства (его представитель), статья 64 СК РФ должна содержать норму: в случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить своего представителя для защиты прав и законных интересов детей. Например, по статье 61 Семейного кодекса Республики Молдова орган опеки вправе представлять интересы ребенка в случае обжалования в суде решения органа опеки по поводу конфликта интересов между родителями и детьми¹³⁴. Семейный кодекс Кыргызстана содержит норму: родители (лица, их заменяющие) не вправе представлять интересы своих детей, если территориальным подразделением уполномоченного государственного органа по защите детей установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. В случае разногласий между родителями и детьми территориальное подразделение уполномоченного государственного органа по защите детей обязано осуществлять защиту прав и интересов детей (ст. 69)¹³⁵.

Идея о назначении иным представителем родственников ребенка выглядит предпочтительнее, причем без ограничения близкой степенью родства. Кроме того, следуя письму Минобрнауки РФ от 31.08.2010 № 06-364¹³⁶, можно расширить круг лиц за счет друзей семьи (родителей) ребенка. Особенно актуальным

¹³³ Об утверждении профессионального стандарта «Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних» (зарегистрировано в Минюсте России 26.12.2013 № 30850): приказ Минтруда России от 18.11.2013 № 680н // Российская газета. № 9. 17.01.2014.

¹³⁴ Семейный кодекс Республики Молдова от 26 октября 2000 года № 1316-XIV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.07.2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30398164

¹³⁵ Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года № 201 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.08.2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30286698&pos=571;-44#pos=571;-44

¹³⁶ О применении законодательства по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних: письмо Минобрнауки РФ от 31.08.2010 № 06-364 // Вестник образования. 2010. № 19.

выбор представителя из большего круга лиц становится тогда, когда, например, место жительства ребенка и место исполнения обязательства не совпадают. При отсутствии родственников, желающих стать представителем, стоит обратиться к гражданам, которые имеют заключение о возможности быть опекуном или попечителем и состоят на учете в органе опеки и попечительства. Можно предусмотреть назначение иного представителя несовершеннолетнему, достигшему возраста четырнадцати лет по его заявлению с указанием конкретного лица. В этом случае орган опеки и попечительства принимает акт о назначении иного представителя, если такое назначение не противоречит интересам ребенка. Например, ребенок находится в психологической или эмоциональной зависимости от взрослого, между ребенком и потенциальным представителем есть отношения имущественного характера или их отношения построены на взаимном интересе и т.п.

Формально иным представителем может быть назначен фактический воспитатель ребенка. Если подобная ситуация сложилась с участием родственников, то высока вероятность ошибки в оценке личностных отношений между ними. Разногласия между интересами родителей и детей могут быть основаны и на разногласиях между родителями. Очевидно, что фактический воспитатель, являясь, например, близким родственником одного из родителей, примет его сторону. Привязанность и любовь к близкому человеку не позволит фактическому воспитателю быть объективным в принятии решения, а значит, действительное удовлетворение интересов ребенка подвергается большому риску.

Для мотивации граждан и усиления чувства социальной ответственности деятельность иного представителя может осуществляться на возмездной основе по договору между органом опеки и попечительства и представителем. Вопрос о вознаграждении можно решить аналогично возмездной опеке. Такой подход к регулированию отношений по иному представительству особо значим, когда деятельность иного представителя связана с хранением, использованием и управлением имуществом несовершеннолетнего.

Порядок назначения иного представителя может быть по подобию назначения опекуна (попечителя). В частности, путем подачи лицом, желающим стать иным представителем заявления, и принятие органом опеки и попечительства акта о его назначении либо орган опеки и попечительства делает предложение избранному им лицу, которое выражает согласие и орган опеки и попечительства принимает соответствующее решение. Именно последнее, по убеждению Л.М. Михеевой, предлагает действующее российское законодательство относительно опеки¹³⁷. Последовательность действий может быть различной, что не меняет сущности описываемых отношений. При выборе иного представителя необходимые обстоятельства (например, требования к личности представителя, дееспособность, профессиональные знания и навыки) должны рассматриваться как условия назначения гражданина иным представителем, каждое из которых имеет самостоятельное юридическое значение, но не служит самостоятельным юридическим фактом. При назначении иного представителя должно соблюдаться право ребенка выражать свое мнение в семье при решении любого вопроса, затрагивающего его интересы. Мнению ребенка уделяется должное внимание в соответствии с его возрастом и уровнем зрелости.

Представительская правосубъектность иного представителя является специальной, так как напрямую зависит от цели его назначения. Объем представительской правосубъектности ограничен тем видом (количеством) субъективных прав несовершеннолетнего реализация которых необходима на данный период. Отношения по иному представительству носят временный, краткосрочный характер и прекращаются по общему правилу исполнением полномочий. Считаем, что в гражданских правоотношениях иной представитель, в силу того что его назначение санкционировано органом опеки и попечительства, если и должен нести имущественную ответственность по сделкам малолетнего, то при условии, если не докажет, что обязательство было нарушено не по его вине. При этом иной представитель не отвечает за вред, причиненный несовершеннолетним, так как возложение имущественной ответственности происходит

¹³⁷ Михеева Л.Ю. Опека и попечительство: Теория и практика / под ред. Р.П. Мананковой. М., 2004. С. 126.

за неисполнение или ненадлежащее исполнение семейно-правовой обязанности по воспитанию на лиц, обязанных в силу закона воспитывать ребенка, к которым иной представитель не относится. Иной представитель должен отвечать за вред, причиненный по его вине личности или имуществу представляемому несовершеннолетнему в соответствии с гражданским законодательством об ответственности за причинение вреда. При обнаружении ненадлежащего исполнения иным представителем обязанностей по охране имущества несовершеннолетнего и управлению его имуществом (порча, ненадлежащее хранение имущества, расходование имущества не по назначению, совершение действий, повлекших за собой уменьшение стоимости имущества и другое) орган опеки и попечительства обязан составить об этом акт и предъявить к нему требование о возмещении убытков, причиненных несовершеннолетнему.

В отношении иного представителя по аналогии закона могут применяться некоторые нормы ГК РФ об освобождении и отстранении опекунов и попечителей от исполнения своих обязанностей. В частности, освобождение от исполнения обязанностей по просьбе лица. В случае ненадлежащего выполнения лежащих на ином представителе обязанностей, в том числе при использовании им представительства в корыстных целях или при оставлении представляемого без необходимой помощи орган опеки и попечительства может отстранить иного представителя от исполнения обязанностей и принять необходимые меры для привлечения виновного к установленной законом ответственности. В дальнейшем такой гражданин должен утрачивать право быть усыновителем, опекуном (попечителем), приемным родителем и иным представителем несовершеннолетних.

Иное представительство прекращается в случаях надлежащего исполнения полномочий или истечения срока полномочий; вступления несовершеннолетнего в брак и в других случаях приобретения им полной гражданской дееспособности до достижения совершеннолетия; признания любого из лиц недееспособным, безвестно отсутствующим; объявления гражданина умершим; ограничения гражданской дееспособности; ограничения родительских прав или лишения родительских прав; устройства ребенка на воспитание в семью или соответ-

ствующую организацию; а также по иным основаниям, указанным в акте о назначении.

Иное представительство основано на законе, то есть это вид законного представительства по назначению, частный случай законного представительства несовершеннолетних. Для полноты правового регулирования закон должен содержать норму, прямо устанавливающую возникновение иного представительства несовершеннолетних в силу закона.

Детализация правового статуса иного представителя требует научной и законодательной проработки. Очевидно, что иным представителем может быть только совершеннолетнее дееспособное лицо, назначаемое органом опеки и попечительства с его согласия. Предполагаем, что иной представитель не относится к лицам, заменяющим родителей. Существующей правовой пробел не позволяет четко установить характер правоотношений между ним и законными представителями несовершеннолетнего. Назначение иного представителя временно ограничивает личное право родителя на представительство и защиту прав и интересов ребенка полностью либо в части.

Правоотношения иного законного представительства носят срочный характер, возникают между представителем и несовершеннолетним на основании административного акта органа опеки и попечительства. Акт органа опеки и попечительства о назначении подтверждает полномочия иного представителя и имеет строго определенное содержание (сведения о представителе и представляемом, основание назначения, перечень определенных полномочий и срок их действия, определяемый периодом времени или указанием наступления определенного события).

Полномочия иного представителя, порядок их осуществления зависят от отраслевой принадлежности субъективного права представляемого несовершеннолетнего. Исполнение иным представителем прав и обязанностей, для осуществления которых он был назначен, прекращает его полномочия, а у родителей восстанавливается объем их представительской дееспособности.

Таким образом, с учетом социально-правовой направленности норм, регулирующих данные виды отношений, можно утверждать, что по своему смыслу

назначение несовершеннолетнему иного представителя схоже с попечительством в гражданском праве, суть которого в оказании не полностью дееспособному лицу содействия в осуществлении и защите им своих прав и законных интересов. Формы содействия соответствуют общепринятым для законных представителей несовершеннолетних. Иной представитель это специальный субъект, оказывающий семье помощь в устранении противоречий (конфликта) путем исполнения своих полномочий в интересах несовершеннолетнего члена семьи.

Иное представительство, как впрочем, и законное представительство несовершеннолетних в целом основано на семейных связях. В основу законного представительства положены семейно-правовые юридические факты (родство, принятие чужих детей на воспитание, устройство в организации для детей, оставшихся без попечения родителей, и иные соответствующие организации), поэтому институт законного представительства должен быть расположен в кодифицированном акте, регулирующем семейные отношения.

В целях правовой определенности в Семейном кодексе нужна дефинитивная норма с заголовком: «Законное представительство несовершеннолетних» следующего содержания: «Законное представительство – это представительство в силу закона, а в случаях отсутствия родительского попечения на основании акта органа опеки и попечительства и иных основаниях, предусмотренных законом.

Законными представителями несовершеннолетних являются родители и лица, их заменяющие, а в случаях, предусмотренных законом, – орган опеки и попечительства. Законные представители выступают в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами без специальных полномочий. В случаях, предусмотренных законом и иными правовыми актами, законный представитель должен представить документ, подтверждающий его полномочия.

В случаях, предусмотренных законом, полномочия законного представителя вправе исполнять иное лицо, назначенное органом опеки и попечительства для временной защиты прав и законных интересов ребенка.

Законный представитель несовершеннолетнего имеет право и обязан совершать фактические и юридические действия от имени малолетнего, а также оказывать несовершеннолетнему содействие в осуществлении им своих прав

и исполнении обязанностей, действуя при этом добросовестно исходя из интересов несовершеннолетнего.

В случаях, предусмотренных законом, законный представитель действует от своего имени, но в интересах несовершеннолетнего.

За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих прав и обязанностей законные представители несут ответственность в соответствии с действующим законодательством».

Законный представитель несовершеннолетнего обладает особым единым правовым статусом, базирующимся на семейно-правовых постулатах, но правосубъектность которого определяется отраслевым законодательством. Поэтому законное представительство несовершеннолетних можно назвать межотраслевым правовым институтом.

Все вышеизложенное показывает острую необходимость приведения юридического материала к единству специальной юридической терминологии, что обеспечит определенность механизма реализации норм объективного права о законном представительстве несовершеннолетних и придаст устойчивость правового регулирования и правоприменительной практики. Суждение относительно того, что законный представитель несовершеннолетнего совершает юридически значимые действия, которые не охватываются отношениями представительства в его традиционном понимании¹³⁸, утратит остроту научной полемики.

Суть законного представительства можно определить как правовое средство реализации принадлежащих несовершеннолетнему прав и обязанностей (способ осуществления прав, принадлежащих детям¹³⁹). Именно в фактическом поведении законных представителей проявляется реальное воплощение содержания юридических норм, посвященных правам детей. Использование законными представителями возможностей, предоставленных управомочивающей юридической нормой, и есть претворение объективного права в жизнь.

¹³⁸ Попова Д.Г. Детские социальные учреждения: цивилистический аспект: монография. Кемерово, 2013. С. 50,51.

¹³⁹ Советское семейное право: учеб. пособие / К.М. Борзова, В.Ф. Годунов, В.В. Левый и др.; под ред. В.Ф. Чигира. Мн., 1989. С. 143.

ГЛАВА 2. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКИХ ПОЛНОМОЧИЙ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ

2.1. Представительские полномочия в форме управления имуществом несовершеннолетних

Имущество несовершеннолетнего находится в управлении родителей (лиц, их заменяющих) которые являются своего рода «хранителем детского имущества, в том числе денег». Управлять имуществом, а именно совершать сделки от имени малолетних, согласно тексту пункта 1 статьи 28 ГК РФ, могут только родители, усыновители или опекуны. Представляется, что данная формулировка не соответствует законам юридической логики, и должна быть изложена в иной редакции: за несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних) сделки, за исключением указанных в пункте 2 настоящей статьи, могут совершать от их имени их родители (усыновители) и иные лица, заменяющие родителей в установленном законом порядке. До внесения соответствующих изменений эта норма должна иметь расширительное толкование, включая наряду с имеющимся перечислением приемных родителей и патронатных воспитателей, если законом субъекта РФ последние наделены правом на представительство несовершеннолетних. При этом иные лица (фактические воспитатели; мачеха и отчим; лица, на иждивении которых находится ребенок; администрация организации, в которой ребенок пребывает временно; граждане, в семью которых ребенок передан временно), а также родственники (бабушки, дедушки, братья, сестры и др.) не могут наделяться полномочием представителя, так как не призваны заменить ребенку родителей.

В гражданских правоотношениях представительство родителей связано с управлением имуществом несовершеннолетнего, которое они осуществляют без специального на то полномочия. Абзац 3 пункта 3 статьи 60 СК РФ об осуществлении родителями правомочий по управлению имуществом ребенка отсылает к статье 37 ГК РФ о распоряжении имуществом подопечного, которая

ссылается на ФЗ «Об опеке и попечительстве», нормы которого, в свою очередь, содержат отсылки к ГК РФ. Соотношение данных законов предполагает приоритет того закона в предмет регулирования которого входят искомые отношения. Сама по себе отсылка статьи 60 СК РФ к статье 37 ГК РФ, констатирует Е.В. Рузанова, означает лишь принципиальную возможность применения этой статьи ГК РФ к отношениям, связанным с распоряжением родителями имуществом своих детей¹⁴⁰.

Данная формулировка закона привела к обращению в Конституционный Суд РФ, который в определении от 24.09.2013 № 1280-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Зубовой Таисии Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 37 и статьей 250 Гражданского кодекса Российской Федерации» анализируя пункт 2 статьи 37 ГК РФ, направленный на защиту имущественных прав подопечных, сделал вывод о необходимости распространения на осуществление родителями правомочий по управлению имуществом ребенка и на защиту имущественных прав несовершеннолетних детей в силу абзаца 3 пункта 3 статьи 60 СК РФ правил в отношении распоряжения имуществом подопечного. Это означает, что все ограничения, которые установлены для совершения сделок с имуществом подопечного, распространяются и на имущество детей, не утративших родительского попечения¹⁴¹. Заметим, что не все положения ФЗ «Об опеке и попечительстве» о порядке управления имуществом подопечного распространяются на родителей (усыновителей). Например, родители не обязаны принимать имущество несовершеннолетнего по описи от лиц, осуществляющих его хранение и руководствоваться нормами о доверительном управлении имуществом подопечного.

Родители, как и лица, их заменяющие, являются субъектами управления имуществом, потому что сам несовершеннолетний не способен к самостоятельным юридическим и фактическим действиям в силу ограниченной волеспособ-

¹⁴⁰ Рузанова Е.В. Вопросы совершенствования правового регулирования осуществления и защиты прав несовершеннолетних // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 4. С. 47.

¹⁴¹ СПС «КонсультантПлюс».

ности. Родители наделяются вещным правомочием по управлению имуществом для того, чтобы, не будучи собственниками имущества, самостоятельно участвовать в гражданских правоотношениях в интересах ребенка-собственника. Действуя в качестве титульных владельцев этого имущества, они управляют им в пределах тех прав, которые предоставлены в соответствующих случаях опекунам и попечителям (устанавливают порядок использования, охраняют, реализуют в определенных случаях)¹⁴².

Отдельные действия законных представителей или попечителя подпадают под запрет закона. В соответствии с пунктом 3 статьи 37 ГК РФ опекун, попечитель, их супруги и близкие родственники не вправе совершать сделки с подопечным, за исключением передачи имущества подопечному в качестве дара или в безвозмездное пользование, а также представлять подопечного при заключении сделок или ведении судебных дел между подопечным и супругом опекуна или попечителя и их близкими родственниками. Расширительное толкование нормы приводит к выводу о запрете опекуну, которому поручено ведение дел подопечного по доверенности от остальных, представлять подопечного при заключении сделок или ведении судебных дел между подопечным и супругом другого опекуна или попечителя и их близкими родственниками. Попечитель подпадает под запрет в силу прямого указания закона, преследующего единство правового регулирования и то же не вправе давать согласие на сделки подопечного от четырнадцати до восемнадцати лет.

Грамматическое толкование фразы данной нормы «...не вправе совершать сделки с подопечным, за исключением передачи имущества подопечному в качестве дара или в безвозмездное пользование...» позволяет утверждать, что запрет действует на сделки, направленные на отчуждение указанными лицами имущества в собственность ребенка (приобретателя) на условиях возмездности. Исходя из телеологического смысла статьи 37 ГК РФ включение пункта 3 оправданно, так как возмездные сделки построены на встречном предоставлении, а это уже распорядительное действие в отношении имущества ребенка.

¹⁴² Советское семейное право: учебник / под ред. В.А. Рясенцева. М., 1982. С. 176-177.

Данный запрет, комментирует Минэкономразвития России, распространяется и на сделки, направленные на приобретение жилого помещения с использованием средств материнского семейного капитала (МСК), непосредственными участниками которых являются несовершеннолетние и близкие родственники. Под запрет не подпадают сделки, стороной которых несовершеннолетние члены семьи не являются, когда приобретаемое жилое помещение может быть оформлено в общую долевую собственность после приобретения права собственности на него одним из родителей¹⁴³. В то же время доля в квартире, приобретенной с использованием средств материнского капитала, может быть передана несовершеннолетним членам семьи по договору дарения.

Под запрет нормы подпадают две ситуации. Первая касается заключения договора между родителем и малолетним, которого представляет другой родитель или несовершеннолетним старше четырнадцати лет; пасынком (падчерицей) и супругом родителя ребенка; ребенком и близкими родственниками родителя (дедушкой и бабушкой ребенка), родителями супруга (отчима, мачехи); ребенком и полнородными и неполнородными братьями и сестрами родителя (дядями и тетями ребенка) и супруга. В данном случае гражданское право придает юридическое значение семейным отношениям свойства, хотя и не учитывает то важное обстоятельство, что взаимоотношения между родителями (усыновителями) и детьми в имущественной сфере не полностью укладываются в рамки существующих гражданско-правовых конструкций. Близким родственникам запрещено совершать сделки с ребенком аналогично тому, как это запрещено опекуну и попечителю, которые являются посторонними для подопечного людьми. Распространение запретов, установленных для субъектов гражданского права на субъектов семейного права, по справедливому мнению

¹⁴³ См.: По отдельным вопросам государственной регистрации договоров купли-продажи жилых помещений, приобретенных с использованием средств материнского (семейного) капитала: письмо Минэкономразвития РФ от 22.09.2010 № Д23-3764; О рассмотрении обращения: письмо Минэкономразвития РФ от 28.06.2011 № Д23-2738; О направлении письма Минэкономразвития России от 25.06.2019 № Д23и-21347 (вместе с Письмом Минэкономразвития России от 25.06.2019 № Д23и-21347 «О рассмотрении обращения»): письмо Росреестра от 10.07.2019 № 14-06814-ГЕ/19 // СПС «КонсультантПлюс».

В.Д. Рузановой, противоречит существу семейных отношений. Запрещать сделки между родственниками родителей и детьми, особенно когда очевидна выгода для несовершеннолетнего нецелесообразно¹⁴⁴. В определении от 07.12.2017 № 2789-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Гасанова Афрайла Аваз Оглы и Мамедовой Наргиз Абдулали Кызы на нарушение их конституционных прав абзацем первым пункта первой статьи 28 и пунктом третьим статьи 37 Гражданского кодекса Российской Федерации» Конституционный Суд РФ указал: оспаривая конституционность данных нормативных положений, заявители фактически предлагают внести целесообразные, с их точки зрения, изменения и дополнения в действующее законодательство (предоставить право опекуну, попечителю, их супругам и близким родственникам совершать с подопечным сделки, направленные к выгоде подопечного), что является прерогативой федерального законодателя и не относится к компетенции Конституционного Суда РФ¹⁴⁵.

На рассмотрение Советом Государственной Думы РФ был внесен проект федерального закона № 879343-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях повышения гарантий реализации прав и свобод недееспособных и не полностью дееспособных граждан» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 07.06.2016), со следующей редакцией пункта 3 статьи 37 ГК РФ: опекун, попечитель, работники организации, исполняющей функции опекуна или попечителя, граждане, являющиеся учредителями такой организации, их супруги и близкие родственники, а также организация, исполняющая функции опекуна или попечителя или являющаяся учредителем такой организации, не вправе совершать сделки с подопечным, за исключением передачи имущества подопечному в качестве дара или в безвозмездное пользование, иных сделок, совершаемых к выгоде подопечного, в его интересах или обусловленных семейными отношениями, представлять подопечного при заключении сделок или ведении судебных дел между подопечным и супругом

¹⁴⁴ Рузанова В.Д. Имущественные права ребенка: межотраслевой аспект // Семейное право на рубеже XX-XXI веков / отв. ред. О.Н. Низамиева. М., 2011. С. 233.

¹⁴⁵ СПС «КонсультантПлюс».

опекуна или попечителя и их близкими родственниками, а также иными лицами, перечисленными в настоящем пункте. Совершение указанных сделок к выгоде подопечного, в его интересах или обусловленных семейными отношениями, за исключением сделок по передаче подопечному имущества в качестве дара или в безвозмездное пользование, допускается только с предварительного разрешения органа опеки и попечительства»¹⁴⁶. Думается, что данное предложение имеет рациональное зерно и в целом соответствует интересам несовершеннолетних, в том числе находящихся под опекой.

Буквальная формулировка пункта 3 статьи 37 ГК РФ содержит запрет даже в случае смерти родителей, что выглядит абсурдно. Практически неразрешимой является ситуация, когда у ребенка есть только один родитель, поскольку в этом случае невозможно совершение никаких сделок между родителями (усыновителями) и ребенком. То, что запретом охвачены члены семьи, обусловлено лично-доверительным характером семейных отношений, очевидной заинтересованностью в сохранении и приумножении семейного имущества, в том числе и в ущерб интересам отдельных лиц. Тем не менее конституционность положений пункта 3 статьи 37 и абзаца 1 пункта 1 статьи 28 ГК РФ была обжалована в Конституционный Суд РФ. По мнению заявителей, оспариваемые законоположения в той мере, в какой по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой противоречат статьям 19 (ч. 1 и 2), 38 (ч. 2) и 55 (ч. 3) Конституции РФ. В соответствии с определением Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 № 2789-О само по себе установленное в оспариваемых положениях ограничение на совершение сделок с подопечным направлено на защиту наименее защищенной в этих отношениях стороны – несовершеннолетних детей и лиц, находящихся под опекой (попечительством), и не может рассматриваться как нарушающее какие-либо конституционные права граждан, в том числе равное право и обязанность родителей заботиться о детях.

¹⁴⁶ Советом ГД ФС РФ (Протокол № 173, п. 8) 18.02.2019 года рассмотрение перенесено (текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте). URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/> по состоянию на 20.02.2019.

Запрет на представительство родителем (иными лицами) в сделках между собой и ребенком, и это вторая ситуация, предусмотренная нормой статьи 37 Гражданского кодекса, основан на общей норме пункта 3 статьи 182 ГК РФ: представитель не может совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично. Запрет касается лишь представительства при заключении сделок между ребенком и супругом родителя (опекуна, попечителя) и его близкими родственниками. Но родители могут представлять ребенка, в том числе с самими собой, при заключении сделок дарения и безвозмездного пользования имуществом со своим супругом и его близкими родственниками. Хотя тот факт, что родитель представляет детей в отношениях с самим собой, отмечает М.В. Антокольская, уже сам по себе создает возможность возникновения противоречий¹⁴⁷. Во избежание коллизии необходимо внедрение в практику проработанной наукой и законодателем конструкции назначения органом опеки и попечительства иного представителя как действенного механизма осуществления прав и законных интересов несовершеннолетних.

Пункт 3 статьи 37 ГК РФ должен применяться в системной взаимосвязи с пунктом 2 статьи 37, а значит, если сделка направлена на увеличение имущественной сферы несовершеннолетнего, то запрет не должен действовать. Нельзя совершать только сделки, уменьшающие имущество несовершеннолетнего. Поэтому по поводу апелляционное определение Новосибирского областного суда от 28.06.2016 по делу № 33-6426/2016 разъясняет: по смыслу статьи 37 ГК РФ, регулирующей условия распоряжения имуществом подопечного, данная правовая норма пресекает всякую возможность нарушения имущественных прав несовершеннолетних со стороны опекуна (попечителя) и его близких родственников. Эта норма материального права не допускает отчуждение родителями несовершеннолетних имущества детей в свою пользу, а также не допускает отчуждение имущества несовершеннолетнего в пользу опекуна или иного заинтересованного в исходе сделки лица¹⁴⁸. Разрешая спор по существу и удовлетво-

¹⁴⁷ Антокольская М.В. Семейное право: учебник. М., 2001. С. 210.

¹⁴⁸ СПС «КонсультантПлюс».

ря требования истца, Московский городской суд в определении от 30.06.2016 № 4га-6678/2016 отмечает: суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что данная сделка совершена не с имуществом несовершеннолетних, а с жилым помещением, которое им не принадлежало, то есть сделка направлена на приобретение в собственность несовершеннолетних жилого помещения¹⁴⁹. Сделка, совершенная в нарушение пункта 3 статьи 37 ГК РФ, как противоречащая существу законодательного регулирования сделокоспособности несовершеннолетних, является оспоримой, так как допущено злоупотребление правом с целью причинения вреда имущественным интересам несовершеннолетнего.

Действия по управлению имуществом в интересах иного лица, по мнению Л.Ю. Михеевой, высказанное хотя и в отношении деятельности доверительного управляющего, но уместного и к родителям, это такие не противоречащие закону действия, которые имеют своей целью сохранение и приумножение стоимости имущества; они должны совершаться так, чтобы не допускать риска возможных потерь, и так, как поступило бы само заинтересованное лицо¹⁵⁰. Данная позиция автора нашла отражение в ФЗ «Об опеке и попечительстве», согласно которому опекун и попечитель обязаны заботиться о переданном им имуществе подопечных как о своем собственном, не допускать уменьшения стоимости имущества подопечного и способствовать извлечению из него доходов¹⁵¹. В отношении имущества подопечных речь идет в основном о доходах от обращения в кредитных организациях алиментов, пенсий, пособий и иных сумм, предоставляемых на содержание подопечного.

Действия по управлению имуществом подопечного фиксируются в отчетах опекуна (попечителя), содержащих сведения о состоянии имущества и месте его хранения, приобретении имущества взамен отчужденного; доходах, полу-

¹⁴⁹ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁰ Михеева Л.Ю. Доверительное управление имуществом / под ред. В.М. Чернова. М., 1999. С. 127.

¹⁵¹ См.: также: Татаринцева Е.А. Управление имуществом ребенка его родителями: правовые проблемы // Актуальные проблемы защиты имущественных прав несовершеннолетних (материальные и процессуальные аспекты): сборник научно-практических статей / под общей ред. канд. юрид. наук А.Е. Тарасовой. М., 2015. С. 10.

ченных от управления имуществом подопечного, и расходах, произведенных за счет имущества подопечного, что позволяет оценивать их на предмет эффективности. Тогда как эффективность управления родителями имуществом ребенка специально не оценивается, но можно предположить их очевидную заинтересованность в сохранении и приумножении имущества, хотя бы как потенциальных наследников своих детей и обладателей права пользования имуществом ребенка при совместном с ним проживании. Родители и дети как члены одной семьи имеют свои собственные интересы, то есть потребность в чем-либо объективно необходимом для поддержания жизнедеятельности и развития организма, человеческой личности. Значит, утверждает Е.В. Пассек, в основании понятия «интерес» лежит элемент чисто субъективный: значение, придаваемое лицом обладанию чем бы то ни было, зависит, строго говоря, в каждом данном случае исключительно от индивидуальных вкусов и наклонностей данного лица, так как обладание любым благом (как материальным, так и отвлеченным) ценится каждым постольку, поскольку это последнее удовлетворяет субъективным потребностям обладателя¹⁵². В своем исследовании О.Ю. Ильина пришла к выводу о том, что «... интересы каждого из участников правоотношений подчинены интересам семьи, формирование и определение интересов которой осуществляется государством путем установления прав и обязанностей граждан, правил их осуществления и исполнения»¹⁵³.

Деятельность родителей по управлению имуществом должна быть направлена исключительно на благополучие и благосостояние детей, что способствует удовлетворению интересов как каждого члена семьи в отдельности, так и семьи в целом. Обеспечение интересов детей, то есть удовлетворение их потребностей, является предметом основной заботы их родителей. Проявление должной заботы об интересах ребенка направлено на достижение естественной цели управления имуществом, которая состоит в том, чтобы имущество не потеряло

¹⁵² Пассек Е.В. Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве. М., 2003. С. 51.

¹⁵³ Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М., 2007. С. 32.

в стоимости и приносило доходы. Эффективность управления имуществом достигается посредством надлежащего осуществления родителями своих прав и исполнения обязанностей, предусмотренных законодательством. Положения ГК РФ, других законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права о правах и обязанностях законных представителей подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, а именно с принципом добросовестности участников гражданских правоотношений при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей. Принцип добросовестности, закрепленный в Гражданском кодексе, имеет глобальное значение для всех отраслей права, он фактически является руководящим положением, определяющим сущность права, и имеет значение для правильного толкования и применения норм. Вообще принципы права, по выражению С.С. Алексеева, являются как бы концентрированным выражением данной юридической системы, тех основ, на которых она строится¹⁵⁴.

Категория добросовестности, введенная в правовой оборот в виде нормы-принципа, законом не раскрывается, что породило различные научные подходы к ее определению. В работе И.Д. Кузьминой «Правоприменительное значение требования добросовестности»¹⁵⁵ описаны некоторые из них. Одним из таких подходов является «нравственный», иными словами, объективный подход, отраженный в Концепции развития гражданского законодательства РФ¹⁵⁶ как мера, направленная на укрепление нравственных начал гражданско-правового регулирования. В этом случае добросовестность, делает вывод автор, воспринимается как «надправовое» мерило правильного поведения лица и понимается как внешний, объективный критерий поведения лица, подлежащий примене-

¹⁵⁴ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С.34.

¹⁵⁵ Кузьмина И.Д. Правоприменительное значение требования добросовестности // Вестник Новосибирского государственного университета. 2014. Т. 10, вып. 1.

¹⁵⁶ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

нию судом, не подменяет собой субъективную оценку, отражающую отношение лица к своему поведению. Поэтому недобросовестное поведение может быть осознанным, направленным, или, по выражению законодателя, заведомо недобросовестным или не быть таковым.

Добросовестность – категория объективная и подразумевает соответствие поведения не собственным, а общим представлениям. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁵⁷ дан критерий оценки поведения лица с точки зрения добросовестности. Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. Содействие как принцип сотрудничества сторон введено в правовой оборот Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ в статью 307 ГК РФ в виде нормы: при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Добросовестность, как и разумность действий участников гражданских правоотношений, предполагается. Вообще разум – это составляющая сущности человека, отвечающая за возможность осмысленной деятельности и за формирование адекватной картины мира, поиск ответов на вопросы и решение задач, создание внутренней смысловой основы – позиции, убеждений для последующих решений. В интерпретации права это звучит так: родители, основываясь на своих внутренних убеждениях, при осуществлении представительских полномочий должны действовать в интересах ребенка, то есть заботиться о его личном благополучии. В этом социально-экономическом процессе базовым элементом выступает взаимодействие таких семейно-правовых принципов, как за-

¹⁵⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

бота родителей о благосостоянии и развитии детей и обеспечение защиты прав и интересов несовершеннолетних членов семьи с гражданско-правовым принципом добросовестности. Сотрудничество принципов объясняется вхождением представительских полномочий в содержание семейной родительской правосубъектности. При этом результативность действия принципов семейного права достигается за счет влияния на них принципа гражданского права¹⁵⁸. Поэтому закон должен не только наделять родителей правом совершать сделки от имени малолетних (давать согласие на них), но и содержать требование о необходимости действовать исключительно в интересах несовершеннолетних. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указал: «...сделка с недвижимым имуществом, совершенная от имени малолетних их родителями, усыновителями или опекунами, если она явно противоречит интересам малолетних (п. 1 ст. 65 СК РФ) является ничтожной (ст. 169 ГК РФ)».

По общему правилу презумпция добросовестности и разумности осуществления гражданских прав действует, пока не доказано иное. Как известно, принципы права находят свое отражение в правовых предписаниях и требованиях юридических норм, которые нужно неукоснительно соблюдать и исполнять в целях обеспечения полного и реального осуществления субъективных прав. Если законные представители при осуществлении своих прав допустили отступление от требований закона и тем самым нарушили правопорядок, то их поведение может быть признано недобросовестным. В указанном выше постановлении Пленума Верховного Суда РФ разъясняется, что поведение одной

¹⁵⁸ Воронина С.В. Добросовестность родителей и интересы ребенка в сделках с имуществом несовершеннолетних // Семейное право и концепция развития семейного законодательства: международные стандарты и российская модель: сборник статей по итогам 3-международной конференции «Семейное право и концепция развития семейного законодательства: международные стандарты и российская модель. Проблемы межотраслевого взаимодействия семейного, гражданского, жилищного, международного частного, административного и уголовного права, права социального обеспечения в регулировании и защите имущественных и неимущественных отношений в семье» / под общ. ред. к.ю.н. А.Е. Тарасовой. М., 2017. С. 280-285.

из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались.

Суды признают добросовестность в качестве самостоятельного основания недействительности сделок, что вытекает из правовой позиции, представленной в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 3259/07 от 24.07.2007; № 10018/08 от 11.11.2008 «судам ... следует исследовать вопрос о добросовестности приобретателя по сделке ...»¹⁵⁹, при этом используется принцип «знал – не знал». Во-первых, здесь нарушается законодательное установление о распространении презумпции добросовестности только на осуществление прав. Во-вторых, добросовестность приобретает субъективный характер. В-третьих, возникают проблемы соотношения презумпции добросовестности и презумпции виновности. Первая действует в сфере осуществления гражданских прав, вторая применяется при привлечении лица к гражданско-правовой ответственности. Происходит смешение действий презумпций, имеющих разные сферы применения, что недопустимо.

Недобросовестность оказывает влияние на действительность сделки. Судебная практика имеет в своем арсенале прецедент недействительности сделки, совершенной родителем в отношении своего собственного жилого помещения, но с целью ущемить права ребенка. Верховный Суд РФ в определении от 15.10.2013 №5-КГ13-88 отмечает: совершение родителем, сознательно не проявляющим заботу о благосостоянии детей и фактически оставляющим детей без родительского попечения, умышленных действий, которые направлены на за-

¹⁵⁹ Сделка, заключенная лицом, чьи полномочия единоличного исполнительного органа прекращены по решению общего собрания акционеров (совета директоров, наблюдательного совета), не признается недействительной (ничтожной), если указанное лицо и контрагент по сделке не знали и не могли знать об отсутствии данных полномочий // Путеводитель по корпоративным спорам. Вопросы судебной практики // СПС «КонсультантПлюс».

ключение сделки по отчуждению жилого помещения (или доли в праве собственности на жилое помещение) в пользу иного лица с целью ущемить права детей, в том числе жилищные, может свидетельствовать о не совместимом с основами правопорядка и нравственности характере подобной сделки и злоупотреблении правом¹⁶⁰. Правовая позиция Верховного Суда РФ обоснована ссылкой на пункт 1 статьи 10, статьи 169, пункта 4 статьи 292 ГК РФ. Относительно последнего Конституционный Суд РФ в постановлении от 08.06.2010 № 13 «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁶¹ сделал вывод о том, что пункт 4 статьи 292 ГК РФ по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, признан неконституционным, так как не позволяет при разрешении конкретных дел, связанных с отчуждением жилых помещений, в которых проживают несовершеннолетние, обеспечивать эффективную государственную, в том числе судебную, защиту прав тех из них, кто формально не отнесен к находящимся под опекой или попечительством или к оставшимся (по данным органа опеки и попечительства на момент совершения сделки) без родительского попечения, но либо фактически лишен его на момент совершения сделки по отчуждению жилого помещения, либо считается находящимся на попечении родителей, при том, однако, что такая сделка – вопреки установленным законом обязанностям родителей – нарушает права и охраняемые законом интересы несовершеннолетнего.

Конституционный Суд РФ сформулировал два важных мнения: 1) исходя из смысла пункта 4 статьи 292 ГК РФ во взаимосвязи со статьей 121 и статьей 122 СК РФ, при отчуждении жилого помещения, в котором проживает несовершеннолетний, согласия органа опеки и попечительства, по общему правилу,

¹⁶⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 6.

Примечание: акт принят до внесения изменений в статью 169 ГК РФ в соответствии с Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ.

¹⁶¹ По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой: постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 № 13-П //Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 5.

не требуется, поскольку предполагается, что несовершеннолетний находится на попечении родителей, и это не опровергнуто имеющейся у органа опеки и попечительства информацией об отсутствии попечения со стороны родителей. Вмешательство органа опеки и попечительства в процесс отчуждения жилого помещения необходимо в случаях, когда родители несовершеннолетних по тем или иным причинам не исполняют по отношению к ним своих обязанностей, имеет целью своевременную защиту прав и интересов несовершеннолетних и вместе с тем направлено на учет интересов тех родителей – собственников жилых помещений, которые исполняют свои родительские обязанности надлежащим образом; 2) пункт 4 статьи 292 ГК РФ закрепляет правовые гарантии для детей, оставшихся без попечения родителей, и как таковой не ущемляет права и интересы детей, чьи родители исполняют свои обязанности надлежащим образом. В соответствии с данным законоположением жилое помещение, в котором проживают несовершеннолетние члены семьи собственника, отчуждается, по общему правилу, исходя из предполагаемой добросовестности родителей по отношению к детям и обусловленного этим ограничения соответствующих полномочий органа опеки и попечительства по участию в решении данного вопроса, что согласуется со статьей 38 (ч. 2) Конституции РФ и корреспондирующей ей статьей 5 Конвенции о правах ребенка, по которой государства-участники признают и уважают права и обязанности родителей, несущих по закону ответственность за ребенка, должным образом управлять и руководить ребенком в осуществлении им признанных Конвенцией прав.

Недобросовестность родителей имеет место в случаях, когда сделка с имуществом ребенка совершена с лицом, заведомо неспособным исполнить обязательство или на заведомо невыгодных условиях (то есть при наличии явного ущерба правам и интересам несовершеннолетнего) или когда обязанность по приобретению другого жилого помещения на имя ребенка, предусмотренная в разрешительном акте органа опеки и попечительства не исполняется. Относительно последнего в судебной практике имеется иное мнение. Как рассуждает апелляционный суд Нижегородской области в определении от 10.05.2018

по делу № 33-4977/2018, в случае признания договора купли-продажи недействительным создало бы условия для нарушения прав добросовестных участников гражданских правоотношений и возможности для злоупотребления правом, что противоречит основным началам гражданского законодательства. Законный представитель и несовершеннолетний распорядились имуществом в нарушение выданного им разрешения, не приобрели взамен проданного жилья другую квартиру, лишив права собственности на жилое помещение без соответствующей равноценной компенсации. Истец (несовершеннолетний по апелляционной жалобе) самостоятельно выразил волю на продажу жилого помещения, получив на это согласие своего законного представителя и органа опеки и попечительства, заключил договор купли-продажи, подписав его лично, и обратился в Росреестр с заявлением о регистрации перехода права собственности на долю в праве к покупателю. Следовательно, резюмирует апелляционная инстанция, не только на матери, но и на нем, при осуществлении сделки лежала ответственность за исполнение условия, содержащегося в разрешении на продажу, направленного на обеспечение интересов несовершеннолетнего¹⁶². Суд возложил последствия недействительности сделки на несовершеннолетнего, по сути признав его виновным. Однако приобретение имущества на имя несовершеннолетнего требует письменного согласия законных представителей, и если родитель бездействует, то и несовершеннолетний неправомочен совершать сделку. Здесь должны работать меры принудительного воздействия на родителей, в том числе привлечение к ответственности. При рассмотрении дела с участием несовершеннолетних первостепенное значение имеет поведение законного представителя как лица, на которого возложена основная ответственность за ребенка. Действия несовершеннолетнего, несмотря на то, что он сторона сделки, должны оцениваться в совокупности со всеми фактическими обстоятельствами, с учетом того, что ребенок не может понудить своего родителя к активным действиям и находится в эмоциональной зависимости от взрослых. Ставить несовершеннолетнего в один ряд со взрослыми субъектами

¹⁶² СПС «КонсультантПлюс».

ответственности – это неоправданное нарушение моральных устоев общества, правовых принципов и норм, цель которых обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних членов семьи.

Недобросовестным признается поведение родителей, которые привлекают несовершеннолетних с целью сохранения своих активов от претензий кредиторов. Реализация должником родительской заботы о наличии у ребенка права на имущество, отмечается в постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.05.2018 № 18АП-3504/2018 по делу № А76-27458/2015, не должна производиться за счет нарушения прав иных лиц, как раз в этом и состоит принцип запрета недобросовестных действий (ст. 10 ГК РФ). По материалам дела на момент создания ООО «Абсолют» и оформления выхода ООО «Юридическое Агентство «Абсолют» из ООО «Абсолют» Ш.Г.В., находясь в тяжелом финансовом положении, осознавая предъявление к ней претензий имущественного характера, вопреки разумному и добросовестному поведению, преследуя цель сохранить контроль над имуществом, фактически передала титул собственника на доли в ООО несовершеннолетнему ребенку, а также уменьшая действительную долю ООО «Юридическое Агентство «Абсолют», совершила оспариваемые сделки в целях предотвращения возможного обращения взыскания на имущество для расчетов с кредиторами. Указанные действия суд первой инстанции правомерно расценил как действия по дарению в пользу несовершеннолетнего сына доли в ООО, которая в настоящее время имеет значительную рыночную стоимость. Ш.Г.В. не объяснила разумность своих действий по созданию ООО с участием несовершеннолетнего сына. Суд констатировал, что злоупотребление Ш.Г.В. правом носит явный и очевидный характер, при котором не остается сомнений в истинной цели совершения оспариваемых сделок – сохранить контроль над имуществом¹⁶³.

Негативные последствия, наступившие для ребенка при осуществлении родителями своих полномочий, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности их действий (бездействия), так как возмож-

¹⁶³ СПС «КонсультантПлюс».

ность возникновения таких последствий не сопутствует характеру управленческой деятельности родителей. Недобросовестность действий (бездействия) родителей нужно доказать. Недобросовестность считается доказанной, если судом будет установлен тот факт, что родители знали или должны были знать о том, что их действия (бездействие) на момент совершения сделки не отвечали интересам ребенка, а значит, имело место нарушение требования закона о недопустимости осуществления родительских прав в противоречии с интересами детей. В свою очередь родители при наличии доказательств, свидетельствующих об их недобросовестном поведении, несут бремя доказывания добросовестности и разумности своих действий. Следовательно, добросовестность и разумность исполнения родителями своих правомочий, ограниченных установленной обязанностью действовать в интересах ребенка, заключается в принятии необходимых и достаточных мер для достижения цели управления имуществом ребенка.

До момента признания сделки недействительной или применения иных юридических последствий предполагается, что родители как участники гражданских правоотношений действуют добросовестно и разумно. Именно этот постулат определяет сущность родительских прав и обязанностей, отражает закономерность осуществления ими прав и обязанностей и действует пока не доказано иное. Вмешательство, уточняет А.Е. Татаринцева, следует производить лишь в случаях, когда есть основания полагать, что родители злоупотребляют своими родительскими правами и осуществляемое ими управление ставит в опасность имущественное положение ребенка¹⁶⁴. В качестве научной полемики озвучиваем идею о возложении на родителей обязанности возместить причиненные ребенку убытки. Понимаем зыбкость данной позиции, ведь имущественная ответственность родителей перед ребенком идет вразрез с традиционным подходом семейного права о нравственных началах ответственности роди-

¹⁶⁴ Татаринцева Е.А. Управление имуществом ребенка его родителями: правовые проблемы // Актуальные проблемы защиты имущественных прав несовершеннолетних (материальные и процессуальные аспекты): сборник научно-практических статей / под общ. ред. А.Е. Тарасовой. М., 2015. С. 10.

телей перед ребенком. Хотя она согласуется с Гаагской конвенцией о защите прав детей 1996 года в том, что управление, распоряжение или сохранение – это отдельные родительские правомочия, входящие в понятие «родительская ответственность», включающая родительские правомочия или иные аналогичные отношения, определяющие права, полномочия и обязанности родителей, опекунов или иных законных представителей, касающиеся личности или имущества ребенка¹⁶⁵. На данный момент исторического развития общественных отношений этот вопрос можно поставить в разряд риторических. Нет даже минимальных нормативно установленных предписаний для внедрения (применения) института имущественной ответственности родителей перед детьми за нарушение их гражданских прав и законных интересов. Отсутствуют глубокие научные исследования по данному вопросу.

За недобросовестное поведение при осуществлении гражданских прав в статье 10 ГК РФ предусмотрена санкция – отказ в защите принадлежащего лицу права полностью или частично, а также применение иных мер, предусмотренных законом. Если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, то оно вправе требовать возмещение причиненных этим убытков¹⁶⁶. Отказ в защите права лицу, злоупотребившему правом, означает защиту нарушенных прав лица, в отношении которого допущено злоупотребление. Непосредственной целью санкции, указано в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации», является не наказание лица, злоупотребившего правом, а защита прав потерпевшей стороны¹⁶⁷. Так, судебная коллегия по гражданским де-

¹⁶⁵ Россией ратифицирована Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей (заключена в г. Гааге 19.10.1996).

О присоединении РФ к Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей: федеральный закон от 05.06.2012 № 62-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 24. Ст. 3079.

¹⁶⁶ Данные последствия к родителям не применяются.

¹⁶⁷ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 2.

лам Санкт-Петербургского городского суда апелляционным определением от 24.01.2019 № 33-126/2019 по делу № 2-771/2018 отменила решение районного суда о признании договора купли-продажи долей в квартире, заключенного матерью несовершеннолетних по иску их отца, утверждающего, что сделка была совершена без его согласия и противоречит интересам детей с формулировкой: иск заявлен не в защиту интересов несовершеннолетних детей. Фактически истцом преследуется цель сохранения возможности единоличного пользования квартирой в ущерб интересам несовершеннолетних детей, в силу чего, исходя из положений статьи 10 ГК РФ о недопустимости злоупотребления правом, оснований для удовлетворения заявленных требований не имеется¹⁶⁸.

Управление имуществом происходит не только в форме сделок, оно сводится к различным действиям по: 1) принятию мер для сохранности имущества, в том числе к собственным действиям по сохранности имущества без обращения имущества в гражданском обороте; 2) содержанию вещи; 3) совершению иных юридических и фактических действий; 4) выражению согласия на сделку или одобрения совершенных сделок.

Способом управления можно назвать распоряжение общим имуществом родителей и детей по соглашению сосособственников. Исходя из общих положений ГК РФ о гражданской дееспособности, малолетние не способны самостоятельно осуществлять правомочия собственника в форме соглашений. Тогда как несовершеннолетние от четырнадцати до восемнадцати лет могут участвовать в соглашении, но с письменного согласия своих родителей, усыновителей или попечителя. Действуя одновременно в одном правоотношении от имени малолетнего (дача согласия) и от себя лично, трудно соблюсти баланс интересов. Осуществление права общей собственности изначально находится в сфере внутрисемейных отношений. Какими критериями руководствуются родители при выборе потребностей ребенка, как они оценивают значимость и необходимость интересов, насколько объективна их позиция. Здесь право не способно

¹⁶⁸ СПС «КонсультантПлюс».

оказать нужного эффекта, несмотря на имеющиеся законодательные предписания, принципы и меры.

Управление имуществом несовершеннолетних не предполагает обязательное использование имущества в предпринимательской деятельности, но если управления требуют объекты недвижимости либо иное ценное имущество, используемое в коммерческом обороте, то имущество может быть передано в управление по договору доверительного управления имуществом, заключенному с учетом статей 26, 28, 37 ГК РФ. В пункте 1 статьи 37 Гражданского кодекса установлено общее правило ограничительного характера, исходя из которого распоряжение доходами от управления имуществом несовершеннолетнего, осуществляется с предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Как справедливо полагает проф. А.М. Рабец, к родителям несовершеннолетнего это (*имеется в виду п. 1 ст. 37 ГК РФ – выделено мной*) не относится, несмотря на отсылку к гражданскому законодательству, имеющуюся в статье 60 СК РФ, хотя, строго говоря, полной ясности в данном вопросе также нет¹⁶⁹. Ограничительным по сфере действия является и пункт 2 статьи 37 ГК РФ: «Опекун не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать, а попечитель – давать согласие на совершение сделок по отчуждению имущества подопечного, а также сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества, и выдел долей, и любых иных сделок, влекущих уменьшение имущества подопечного», распространяющийся на родителей. Отсылка к ФЗ «Об опеке и попечительстве», определяющему порядок управления имуществом подопечного и предусматривающим особые, дополнительные по сравнению с гражданским кодексом, ограничения (например, опекуны, попечители получают обязательные для исполнения указания в письменной форме; денежные средства могут вноситься только в кредитные организации, не менее половины акций (долей) которых принадлежат Российской Федерации; заключение договора займа несовершеннолетним за-

¹⁶⁹ Рабец А.М. Особенности имущественно-договорных правоотношений с участием несовершеннолетних // Современное право. 2019. № 2. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view>

емщиком только в целях его содержания или обеспечения жилым помещением и др.) не могут быть применены к родителям, так как сфера регулирования отношений данным специальным законом не охватывает кровные отношения членов семьи. Разброс правового материала, недостаток норм, дефицит категориального аппарата, специфика регулируемых ФЗ «Об опеке и попечительстве» отношений, в предмет которого не укладываются отношения между родителями и детьми, неопределенность содержания правомочий родителей, отсутствие критериев надлежащего управления имуществом не способствуют полноценному правовому регулированию имущественных отношений несовершеннолетних посредством действий их законных представителей.

В пояснительном докладе к Европейской конвенции об осуществлении прав детей от 25.01.1996 написано, что управление имуществом ребенка относится к семейным делам. В Концепции развития гражданского законодательства РФ, подготовленной на основании Указа Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации», заявлено о необходимости более детального регулирования полномочий родителей на совершение сделок от имени несовершеннолетних детей и полномочий опекунов в рамках совершенствования семейного законодательства¹⁷⁰, но на данный момент ничего не изменилось. Например, Украина отнесла управление имуществом ребенка к сфере семейного права и ввела специальную статью, включающую нормы о цели управления, правомочиях малолетнего и органов опеки и попечительства, родителей, порядке совершения сделок, принципе совместного управления родителями, последствиях ненадлежащего управления, об учете потребностей и интересов малолетнего и т.д. (ст. 177 СК).

Семейное право России консервативно, на данный момент нет никаких подвижек в сторону изменения подхода к иному регулированию отношений с участием несовершеннолетних. В семейном праве в силу того, что ему свойственна охранительная функция, представительство возникает при защите се-

¹⁷⁰ Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. №11.

мейных прав и интересов ребенка в широком значении. Например, право ребенка на содержание обеспечивается подачей родителем как законным представителем заявления о взыскании алиментов с другого родителя в суд.

Применение норм гражданского законодательства о представительстве не вполне соответствуют существу семейных отношений, возникающих по поводу представительства прав и интересов несовершеннолетних, отличающегося к тому же межотраслевым характером¹⁷¹. Представительство интересов ребенка в семейных правоотношениях весьма специфично в силу особенностей прав, включенных в Семейный кодекс. Некоторые права ребенка имеют иную отраслевую природу и реализуются в соответствии с отраслевым законодательством. Например, обязанность родителей обеспечить получение детьми общего образования исполняется в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации»¹⁷². Федеральный закон прямо называет родителей (законных представителей) участниками отношений в сфере образования, наделяя их правами и обязанностями как по отношению к своему ребенку, так и по отношению к образовательной организации (например, родители (законные представители) вправе получать информацию обо всех видах планируемых обследований (психологических, психолого-педагогических) обучающихся, давать согласие на проведение таких обследований или участие в таких обследованиях, отказаться от их проведения или участия в них, получать информацию о результатах проведенных обследований обучающихся; принимать участие в управлении организацией, осуществляющей образовательную деятельность и др.). В некоторых случаях родители (законные представители) выступают от своего имени, но в законных интересах обучающегося, обеспечивая тем самым реализацию права на образование лица, не достигшего совершеннолетия.

Согласно пункту 1 статьи 53 данного закона основанием возникновения образовательных отношений является распорядительный акт организации,

¹⁷¹ Михеева Л.М. Опекa и попечительство: Теория и практика / под ред. Р.П. Мананковой. М., 2004. С. 250-251.

¹⁷² Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2012.

осуществляющей образовательную деятельность, о приеме лица на обучение в эту организацию или для прохождения промежуточной аттестации и (или) государственной итоговой аттестации, а в случае осуществления образовательной деятельности индивидуальным предпринимателем – договор об образовании. Прием ребенка на обучение оформляется заявлением родителей (законных представителей). Согласно статье 54 закона договор об образовании заключается в простой письменной форме между организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и лицом, зачисляемым на обучение (родителями или законными представителями несовершеннолетнего лица). Судя по формулировке, нормы договор заключается либо с родителями (законными представителями) либо с самим несовершеннолетним. При этом норма специального закона не использует отсылку к общим нормам Гражданского кодекса о дееспособности несовершеннолетних, что и привело к неправильному представлению о структуре данного договора, предложенной в примерных формах, утвержденных приказами Минобрнауки РФ¹⁷³. В качестве заказчика называются законные представители, действующие в интересах малолетнего обучающегося, и отдельно выделяются обучающиеся с четырнадцати лет в качестве самостоятельной стороной договора – заказчика. В разделах договора об образовании каждый из участников (исполнитель, заказчик/обучающийся) наделены правами, обязанностями и ответственностью. В разделе «подписи сторон» указаны одновременно три участника договора. Примерная форма договора не соответствует положениям Гражданского кодекса о сделкоспособности несовершеннолетних, в части несоблюдения порядка заключения письменного согласия законных представителей. Договор об образовании относится к договорам об оказании возмездных услуг и не может заключаться несовершеннолетним с четырнадца-

¹⁷³ См.: Об утверждении примерной формы договора об образовании по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» (зарегистрировано в Минюсте России 27.03.2014 № 31756): приказ Минобрнауки России от 09.12.2013 № 1315; Об утверждении примерной формы договора об образовании по дополнительным общеобразовательным программам: приказ Минпросвещения России от 16.09.2020 № 500 (зарегистрировано в Минюсте России 13.11.2020 № 60884) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

ти до восемнадцати лет самостоятельно. Здесь и в аналогичных случаях необходима правоинтерпретационная и правоприменительная унификация законодательства, которая позволит обеспечить праву свойство системности и органичности, а также упростит применение правовых норм при разрешении конкретных жизненных ситуаций.

Некоторые личные права ребенка, предусмотренные семейным правом, реализуются посредством надлежащего исполнения родителями своих обязанностей, например, государственной регистрацией рождения ребенка реализуется право ребенка на имя. Фамилия, имя, отчество ребенка записываются при государственной регистрации рождения ребенка¹⁷⁴. Родители исполняют обязанность от своего имени, но действуют и в законных интересах ребенка, так как одновременно реализуют право несовершеннолетнего. Как законные представители они выступают при направлении в орган записи актов гражданского состояния по месту жительства или консульское учреждение Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации сведения о факте регистрации акта гражданского состояния в отношении несовершеннолетнего компетентным органом иностранного государства по законам соответствующего иностранного государства. Право ребенка на общение с родственниками происходит за счет действий (бездействия) родителей, не препятствующих общению. Родители (лица, их заменяющие) исходя из интересов ребенка, принимают решение о способах, формах и порядке общения либо о запрете общения с родственниками. Вступая в отношения с родственниками (иными лицами) родители действуют как законные представители своего ребенка.

В случаях, предусмотренных законом, ребенок вправе самостоятельно обращаться в орган опеки и попечительства за защитой своих прав; признавать свое отцовство или материнство; по достижении четырнадцати лет вправе требовать установления отцовства в отношении своих детей в судебном порядке и требовать отмены усыновления в отношении себя. По мере взросления закон

¹⁷⁴ Об актах гражданского состояния: федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

наделяет несовершеннолетнего способностью самостоятельно осуществлять те или иные права в частноправовых отношениях. Если для реализации семейных прав ребенка необходима системная взаимосвязь норм Семейного кодекса, то гражданская дееспособность сконцентрирована в отдельно выраженных нормах, с четким порядком участия несовершеннолетних в гражданских правоотношениях.

В целях обеспечения защиты имущественных прав и интересов несовершеннолетних родители (лица, их заменяющие) обязаны обратиться в орган опеки и попечительства с просьбой о выдаче письменного разрешения на совершение конкретной сделки от имени малолетнего или на совершение с их согласия сделки несовершеннолетним старше четырнадцати лет. Законом императивно сформирован специальный порядок совершения сделки по распоряжению имуществом несовершеннолетних, что свидетельствует об усилении публично-правовых начал в регулировании имущественных отношений с участием граждан.

2.2. Порядок участия законных представителей (одного из них) в гражданских правоотношениях

Своего ответа требуют вопросы: необходимо ли участие в имущественных правоотношениях обоих законных представителей либо достаточно участия одного из них? Должен ли орган опеки и попечительства выдавать разрешение обоим родителям или одному из них? Как осуществить распоряжение имуществом ребенка, если родители проживают раздельно, либо один из них не принимает участие в жизни ребенка?

В зависимости от целеполагания закон по-разному формулирует нормы законных представителей несовершеннолетних. Например, на медицинское вмешательство в отношении несовершеннолетнего лица достаточно согласия одно-

го из родителей¹⁷⁵; объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) проводится органом опеки и попечительства с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя; за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его родители. Употребление в законе родителей во множественном числе не свидетельствует об обязательном (безусловном) участии в правоотношении обоих родителей¹⁷⁶. Такое мнение сложилось в научной среде¹⁷⁷ и в судебной практике. Так, судебная коллегия по делам Хабаровского краевого суда в апелляционном определении от 22.07.2015 по делу № 33-4601 пришла к выводу: несмотря на то, что из системного анализа положений пункта 1 статьи 28 ГК РФ во взаимосвязи со статьей 37 ГК РФ следует, что императивный запрет на совершение сделки в отношении имущества несовершеннолетним одним из его родителей отсутствует, тем не менее выяснение органом опеки и попечительства мнения второго родителя является необходимым, но только наряду с исследованием вопроса о характере производимых в результате сделок изменений условий проживания несовершеннолетнего, а также объема и состава его имущества¹⁷⁸. Апелляционным определением Амурского областного суда от 07.06.2013 по делу № 33АП-1766/13 иски о признании постановления об от-

¹⁷⁵ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

¹⁷⁶ Воронина С.В. Участие родителей в сделках с имуществом несовершеннолетних // Нотариальный вестник. 20019. № 10. С. 48. Также см.: Осипова С.В. Сделкоспособность несовершеннолетних в гражданском праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. С. 17; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Е. Аверченко, Ю.В. Байгушева и др.; под ред. А.П. Сергеева. М., 2010; Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права.

¹⁷⁶ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁷ См.: Осипова С.В. Сделкоспособность несовершеннолетних в гражданском праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007; Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовые аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2004; Михайлова И.А. Согласование сделок несовершеннолетних лиц: практические и теоретические проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 1.

¹⁷⁸ СПС «КонсультантПлюс».

казе в выдаче разрешения на продажу квартиры удовлетворены правомерно, поскольку такого основания, как возражение одного из родителей на отчуждение имущества, закон не содержит, в связи с чем правовых оснований для отказа в выдаче предварительного разрешения на совершение сделки не имелось¹⁷⁹. Если сделкой не нарушаются права несовершеннолетнего, то орган опеки и попечительства не вправе отказать в выдаче разрешения одному из родителей на заключение распорядительной сделки.

Судебная коллегия по делам Хабаровского краевого суда считает: несмотря на то, что из системного анализа положений пункта 1 статьи 28 ГК РФ во взаимосвязи со статьей 37 ГК РФ следует, что императивный запрет на совершение сделки в отношении имущества несовершеннолетним одним из его родителей отсутствует, тем не менее выяснение органом опеки и попечительства мнения второго родителя является необходимым. И только если отказ одного из родителей, резюмирует Хабаровский краевой суд в апелляционном определении от 22.07.2015 по делу № 33-4601, входит в противоречие с интересами несовершеннолетних и сделкой права несовершеннолетних не нарушены, орган опеки и попечительства вправе дать согласие на сделку, совершаемую одним из родителей¹⁸⁰.

Судебная коллегия по гражданским делам Красноярского краевого суда в апелляционном определении от 05.02.2014 по № 33-1084/2014 согласилась с выводами суда первой инстанции о том, что действующим законодательством не предусмотрено обязательное участие обоих родителей при совершении сделки с участием несовершеннолетних детей. При этом предполагается, что родитель действует с согласия и по поручению другого родителя. Поэтому доводы о том, что отец ничего не знал о том, что спорная квартира продана, не состоятельны¹⁸¹. Противоположное решение от 14.02.2014 года принял Ленинский районный суд г. Ставрополя отменив постановление главы администрации Ленинского района г. Ставрополя «О разрешении на продажу 1/9 доли в праве квартиры». Оно было признано недействительным по иску матери, которая

¹⁷⁹ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸⁰ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸¹ СПС «КонсультантПлюс».

не была поставлена в известность и своего согласия на совершение сделки купли-продажи доли несовершеннолетнего не давала¹⁸².

Суды по-разному аргументируют достаточность участия в сделках с имуществом ребенка одного из родителей. Позиция суда о необходимости выяснения мнения другого родителя оправданна, так как построена на принципе равенства прав и обязанностей родителей в отношении своих детей, суть которого в том, что каждый из родителей в отдельности является законным представителем.

К сожалению, формы и способы участия родителей (одного из них) во внешних правоотношениях не имеют четкого выражения в законе. Всякое поведение родителей должно подчиняться общему предписанию пункта 2 статьи 65 СК РФ о том, что все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, решаются родителями по их взаимному согласию исходя из интересов детей и с учетом мнения детей и основано на семейно-правовых принципах заботы о благосостоянии и развитии детей, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних членах семьи.

Исходя из существа семейных отношений, принципа равенства прав и обязанностей родителей вопросы, затрагивающие имущественные права и интересы ребенка должны решаться родителями совместно. В силу того, что для восполнения недостающего объема гражданской дееспособности несовершеннолетнего достаточно волеизъявления одного дееспособного родителя, считаем, что совершение сделок одним из родителей является достаточным, тогда как согласие другого родителя презюмируется. Презумпцией согласия охватывается и конкретная сделка, и то, что она совершается одним из родителей. Для упорядочивания отношений между родителями надо ввести норму-презумпцию следующего содержания: при совершении одним из родителей сделки по распоряжению имуществом несовершеннолетнего предполагается, что родитель действует с согласия другого родителя. Однако родитель может опровергнуть эту презумпцию противоположным доказательством, которое может быть уста-

¹⁸² Экономическое правосудие в Уральском округе. 2014. № 3.

новлено в судебном порядке. Но сделка будет признана судом недействительной только в случае нарушения имущественных прав и интересов несовершеннолетнего¹⁸³, то есть если она совершена не к выгоде ребенка.

Для упорядочивания внутрисемейных отношений постулат о совместном решении вопросов нужно закрепить в виде отдельной нормы Семейного кодекса, например: имуществом, принадлежащим несовершеннолетнему ребенку, родители распоряжаются по общей договоренности¹⁸⁴. Вниманию законодателя предлагаются и иные предложения, например, внести в ГК РФ норму о представительстве по соглашению между родителями; признать действительность сделок, совершенных с согласия одного из родителей при отсутствии письменного возражения другого родителя и указать в ГК РФ на необходимость дачи согласия на ту или иную сделку обоих родителей¹⁸⁵.

В субъектах РФ имеется разный подход к разрешению данного вопроса. В административном регламенте по предоставлению государственной услуги Кемеровской области содержится пункт о письменном согласии одного из родителей на совершение сделки с имуществом несовершеннолетнего без указания обстоятельств, при которых оно может быть выдано и пункт о необходимости предоставить документы, подтверждающие утрату родительского попечения¹⁸⁶. Администрация г. Евпатории составила перечень обстоятельств, при которых выдача разрешения возможна при подачи заявления (*по факту согласия – выделено мной. С.В.*) одним из родителей: при невозможности установле-

¹⁸³ Воронина С.В. Участие родителей в сделках с имуществом несовершеннолетних: проблемы законодательного регулирования // Нотариальный вестник. 2019. № 10. С. 49-50.

¹⁸⁴ Например, аналогичное правило закреплено в статье 3.185 Гражданского кодекса Литовской Республики, утвержденного законом №VIII-1964 от 18.07.2000 г., регулирующей вопросы семейного права (Третья книга, Семейное право). URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/8191>.

¹⁸⁵ Рузанова В.Д. Имущественный права ребенка: межотраслевой аспект // Семейное право на рубеже XX-XXI веков / отв. ред. О.Н. Низамиева. М., 2011. С.234.

¹⁸⁶ Выдача органом опеки и попечительства предварительного разрешения на совершение сделок с имуществом несовершеннолетнего: Административный регламент по предоставлению государственной услуги утв., приказом Департаментом министерства образования и науки Кемеровской области от 06.11.2018 // Сайт Министерства образования Кузбасса. URL: <https://edu.ruobr.ru/documents/1552/>

ния места нахождения родителя (справка из органов внутренних о розыске гражданина, копия решения суда о призывании гражданина безвестно отсутствующим); в случаях заключения под стражу, аресте, отбывания наказания в местах лишения свободы – копия приговора суда; при лишении родительских прав – копия решения суда; в случаях уклонения родителя без уважительных причин от воспитания и содержания ребенка – справка из службы судебных приставов о задолженности по выплате алиментов; копия свидетельства о смерти родителя; копия решения суда об объявлении родителя умершим; копия справки о рождении ребенка формы № 25 (одинокая мать)¹⁸⁷. Если объективные жизненные обстоятельства лишь фиксируют реальность и действительно не позволяют получить согласие другого родителя, то включением таких обстоятельств как невозможность установления места нахождения, заключение под стражу, арест, отбывание наказания в местах лишения свободы и уклонение родителя без уважительных причин от воспитания и содержания ребенка нарушается не только принцип равенства родителей, но и ограничивается их представительская дееспособность, что не соответствует положению закона о том, что никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности иначе как в случаях и в порядке, установленных законом.

Так как для восполнения недостающего объема гражданской дееспособности несовершеннолетнего достаточно волеизъявления одного дееспособного родителя, значит, и совершение сделок одним из родителей является достаточным для гражданского оборота, тогда как согласие другого родителя презюмируется. Презумпцией согласия родителя охватывается и конкретная сделка, и то, что она совершается одним из родителей. В то же время для упорядочивания отношений в закон надо ввести норму-презумпцию следующего содержа-

¹⁸⁷ Выдача предварительного разрешения на совершение сделок с недвижимым и иным имуществом, в отношении которого несовершеннолетние имеют право собственности: Административный регламент по предоставлению государственной услуги, утв. Постановлением администрации г. Евпатории Республики Крым от 27.05.2019 г. № 926-п // Официальный сайт муниципального образования городской округ Евпатория Республики Крым. URL: <http://admin.my-evp.ru/municipalnye-uslugi/administrativnye-reglamenty-municipalnyx-uslug/>

ния: при совершении одним из родителей сделки по распоряжению имуществом несовершеннолетнего предполагается, что родитель действует с согласия другого родителя. Хотя возможен иной расклад событий, отклонение от обычного порядка вещей и тогда родитель может опровергнуть эту презумпцию противоположным доказательством, которое может быть установлено в судебном порядке. Но совершенная одним из родителей сделка будет признана судом недействительной только в случае установления факта нарушения имущественных прав и интересов несовершеннолетнего.

Данная презумпция, по мнению М.В. Громоздиной, ограничена совместным проживанием с ребенком обоих родителей, а также случаями, когда семья не проживает совместно по уважительным причинам. Если же родители проживают раздельно в связи с распадом семьи, презумпция взаимного одобрения всех действий одного родителя другим не действует¹⁸⁸. Рациональное зерно в этом высказывании есть, но оно не соответствует действующему законодательству, так как отдельно проживающей родитель ограничивается только в праве на воспитание ребенка и решении вопросов получения образования. Имущественная сфера семейных отношений остается без детального внимания права. Поэтому действует толкование, выработанное, в том числе деятельностью правоприменителя, правда, как видно из судебных решений, не всегда совпадающее.

Государственной Думой РФ был подготовлен законопроект Федерального закона «О внесении изменения в статью 64 Семейного кодекса Российской Федерации»¹⁸⁹, который предусматривал введение в абзац 2 пункта 1 статьи 64 нормы о наделении полномочиями по законному представительству прав и интересов ребенка того родителя, с которым установлено место жительства ребенка в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 54 СК РФ. В пояснитель-

¹⁸⁸ Громоздина М.В. Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей по законодательству Российской Федерации: монография. Новосибирск, 2001. С.46.

¹⁸⁹ О внесении изменения в статью 64 Семейного кодекса РФ (ред., внесена ГД РФ): проект ФЗ №85741-4. Законопроект снят с рассмотрения Госдумой РФ 22.01.2009 г., в связи с отзывом субъекта права законодательной инициативы. URL: <http://duma.gov.ru>.

ной записке к законопроекту сделан акцент на то, что одной из серьезных проблем осуществления родительских прав в условиях раздельного проживания является неопределенность в вопросе о представительстве прав и интересов ребенка. По мнению Правительства РФ, принятие закона лишит отдельно проживающего родителя возможности защищать права и представлять интересы ребенка, отстранит от процесса воспитания, в том числе и в случае, когда родитель, непосредственно проживающий с ребенком, действует не в его интересах. В заключении Комитета Государственной Думы РФ по делам женщин, семьи и детей были отмечены противоречия между законопроектом и Конституцией РФ о равенстве прав и обязанностей родителей в отношении несовершеннолетних детей. В то же время Комитет ГД РФ счел возможным поддержать законопроект, указав на необходимость определить случаи, в которых осуществлять функции законного представительства должны оба родителя. Для стабильности и упрощения гражданского оборота такой подход выглядит вполне логичным, но разнообразие жизненных ситуаций потребуют более детального формирования законодательного материала. Нужно учитывать характер социальных связей отдельно проживающих родителей и детей. Действительность такова, что основную роль в жизни ребенка играет родитель, совместно с ним проживающий. Родитель осознает все потребности ребенка, может разумно и своевременно исполнить свои представительские полномочия в интересах несовершеннолетнего.

Гражданское законодательство не принимает во внимание семейно-правовое положение родителей, но именно оно предопределяет не только возможность их участия в гражданских правоотношениях, но и полезность такого участия. Например, по закону Литовской Республики если родительская власть принадлежит только одному из родителей несовершеннолетнего ребенка, то имуществом ребенка на правах узурфрукта распоряжается только этот отец или мать. В случае развода или проживания порознь право распоряжения имуществом принадлежит тому из родителей, с которым остается жить ребенок (ст. 3.190 ГК).

Попытка отрегулировать имущественные отношения с учетом семейного положения лиц предпринята Сбербанком России путем включения в инструкцию от 30.06.1992 № 1-р «О порядке совершения учреждениями Сбербанка Российской Федерации операций по вкладам населения» следующего положения: если в учреждение Сбербанка предъявлено решение суда о лишении одного из родителей (усыновителей) родительских прав, либо копия этого документа, засвидетельствованная нотариальной конторой или заверенная судом, распоряжаться вкладом несовершеннолетнего до 14 лет и давать согласие на получение вклада несовершеннолетнему старше 14 лет вправе только тот родитель (усыновитель), которому несовершеннолетний передан на воспитание (в решении суда о лишении родительских прав должно быть указано, с кем несовершеннолетний оставлен). В аналогичном порядке происходит распоряжение вкладами несовершеннолетних в случае развода родителей (усыновителей) по представлению копии свидетельства органа ЗАГСа о расторжении брака¹⁹⁰. Первый указанный случай основан на логическом толковании закона, но второй противоречит Конституции РФ, СК РФ о равенстве прав и обязанностей родителей и нарушает принцип равенства правоспособности, лишение или ограничение которой может быть не иначе как в случаях и в порядке, установленных законом, а значит, такое положение инструкции является юридически не состоятельным. Случаи ограничения родительских прав в части осуществления представительских полномочий должны быть установлены законом.

2.3. Согласие родителей (лиц, их заменяющих) на совершение несовершеннолетними сделок

Фактическое участие несовершеннолетнего в имущественных правоотношениях зависит от волеизъявления законных представителей в форме согласия «... возможность или необходимость которого обеспечиваются субъективными гражданскими правами и обязанностями... и которое ... может совершить лишь

¹⁹⁰ URL: https://lawrussia.ru/bigtexts/law_1941/page5.htm

носитель этих прав и обязанностей или то лицо, которому поручено осуществлять права или исполнять обязанности»¹⁹¹.

Родители (лица, их заменяющие) наделяются правом согласия на сделки несовершеннолетних от четырнадцати до восемнадцати лет. Если согласие не было получено до совершения сделки или во время ее совершения, то сделка признается действительной при последующем письменном одобрении родителями (лицами, их заменяющими). Причем согласие требуется на всякие распорядительные сделки с имуществом, договоры по выполнению работ или оказанию услуг, независимо от того на какой стороне выступает несовершеннолетний.

Инициатива исходит от ребенка, он сам выражает свою волю путем обращения к родителям за согласием на сделку и в дальнейшем сам совершает все необходимые действия для достижения определенного правового результата. Затем родители должны согласовать между собой целесообразность сделки и вместе или по взаимной договоренности один из них должен выразить единое (общее) согласие на совершение конкретной сделки либо отказать в даче согласия. В допустимых законом случаях несовершеннолетний выражает свою волю единолично, поэтому вывод о том, что «...закрепленная в законодательстве РФ возможность самостоятельного участия ребенка в гражданских и семейных правоотношениях своей волей и в своем интересе является правовой фикцией»¹⁹² не соответствует регулятивной функции права, закрепленной посредством норм о дееспособности несовершеннолетних.

Важно отметить, что принуждение к даче согласия невозможно, поскольку путем принятия решения, обязывающего дать предварительное согласие, и принудительного исполнения данного решения нарушаются права ответчика,

¹⁹¹ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М., 2000. С. 627.

¹⁹² Кособродов Н.В. Воля ребенка как фикция в гражданском и семейном праве России // Адвокат. 2016. № 11. С. 57.

либо решение суда становится неисполнимым ввиду отсутствия какого-либо механизма принудительной дачи предварительного согласия¹⁹³.

Распространенной доктринальной позицией является квалификация соглашения как сделки¹⁹⁴. Согласно пояснительной записки к проекту федерального закона № 47538-6 2012 года «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» заявление о согласии, как правило, представляет собой гражданско-правовую сделку или административный акт¹⁹⁵. Для удобства правореализационного процесса федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела 1 части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» статья 157.1 «Согласие на совершение сделки» и статья 165.1 «Юридически значимые сообщения» были включены в раздел ГК РФ о сделках. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» согласие на совершение сделки поставлено в одном ряду с теми юридическими фактами, которые бесспорно относятся к сделкам. В пункте 50 постановления указано, что по смыслу статьи 153 ГК РФ при решении вопроса о правовой квалификации действий участника (участников) гражданского оборота в качестве сделки для целей применения правило

¹⁹³ В постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2017 № 17АП-14036/2016-ГК по делу № А60-24725/2016 разъясняется: если же речь в иске идет о необходимости истребования у ответчика последующего согласия (одобрения) договора ..., то такой способ также отсутствует в статье 12 ГК РФ или ином законе. Одобрения сделки путем вынесения судебного решения истец требовать не вправе. В таком случае фактически предопределяется в пользу истца результат по спору по заявлению ответчиком требований в порядке подп.3 п.2 ст.351 ГК РФ ... // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹⁴ См.: Воробьева Е.А. Правовое регулирование сделок, требующих согласия, по гражданскому законодательству Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 9; Останина Е.А. Зависимость правовых последствий сделки от отлагательного и отменительного условий: научно-практическое пособие. М., 2010.

¹⁹⁵ О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: паспорт проекта Федерального закона № 47538-6 от 2012 года (внесен Президентом РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

недействительности сделок следует учитывать, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачете, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки). Вместе с тем очевидно, что согласие не является сделкой, в том числе односторонней. Можно предположить, что Верховный Суд РФ не ставил целью решить вопрос о правовой природе согласия, а пункт 50 содержит разъяснение лишь по одному моменту: при решении вопроса о правовой квалификации действий участника для целей применения правил о недействительности сделок следует учитывать, что сделкой, например, является согласие физического или юридического лица на совершение сделки¹⁹⁶. По мнению Д.И. Мейера, для сделки существенны только два условия: 1) чтобы юридическое действие произвело изменение в существующих юридических отношениях: изменение может состоять в установлении какого-либо права, прежде не существовавшего, или в переходе права от одного лица к другому, или в прекращении права; 2) чтобы юридическое действие было направлено к изменению существующих юридических отношений, предпринято с целью произвести это изменение¹⁹⁷. Согласие не обладает ни одним из этих свойств, а значит, по своему содержанию не может охватываться понятием «сделка».

Другая точка зрения исходит из правовой природы согласия как особого юридического факта, предусмотренного законом, договором, учредительным документом, представляющим собой волевое действие субъекта гражданского права, не являющегося стороной сделки и направленного на совершение гражданско-правовой сделки¹⁹⁸, а следовательно, не являющегося конститутивным

¹⁹⁶ Воронина С.В., Филиппова Т.А. Виды волеизъявления по гражданскому законодательству: доктринальный подход и правоприменительная практика // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 3 (95). С. 87.

¹⁹⁷ Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. М., 2000. С. 202.

¹⁹⁸ Советское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. О.А. Красавчикова. М., 1985. С. 108; Тарасова А.Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях. М.,

элементом сделки. Ряд авторов утверждает, что согласие родителей нельзя отнести ни к сделкам, ни к одному из других юридических фактов¹⁹⁹.

В своей работе К.И. Скловский высказывается о согласии попечителя на сделку подопечного как в публично-правовом акте²⁰⁰. Позволим не согласиться. В данном случае попечитель реализует свое полномочие в рамках гражданского права по тем же принципам, предписаниям и с той же правовой целью, что и родители (усыновители) по отношению к своему ребенку. Публично-правовая природа свойственна актам государственных органов и органов местного самоуправления, имеющим разрешительный характер. В частности, к таким актам относится согласие органа опеки и попечительства на отчуждение квартиры, в которой проживают находящиеся под опекой или попечительством либо оставшиеся без родительского попечения несовершеннолетние члены семьи собственника, если при этом затрагиваются права и охраняемые законом интересы указанных лиц. Несоблюдение данного требования дает право публично-му органу требовать признание договора недействительным²⁰¹. Так, апелляционным определением Верховного Суда Республики Башкортостан от 06.10.2015 по делу № 33-13955/2015 удовлетворены требования органа опеки и попечительства о недействительности договора купли-продажи жилого дома с земельным участком, заключенного без согласования с ним. Жилой дом был закреп-

2008. С. 93-94; Дятлов Е.В. Согласие третьих лиц на совершение сделки в гражданском праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 19.

¹⁹⁹ Осипова С.В. Сделкоспособность несовершеннолетних в гражданском праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. С. 15; Рузанова В.Д. Обсуждение проекта изменения в Гражданский кодекс РФ // Цивилист. 2001. № 4. С. 41.

²⁰⁰ Скловский К.И. Сделка и ее виды. Комментарий главы 9 ГК РФ (Понятие, виды и формы сделок. Недействительность сделок). М., 2015. С. 94.

²⁰¹ До Федерального закона от 30.12.2004 № 213-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» отчуждение родителями жилого помещения, собственниками которого они являются и в котором проживают их несовершеннолетние дети, во всех случаях только с согласия органов опеки и попечительства, как того требовал п. 4 ст. 292 ГК РФ, по сути, означало проверку обоснованности такого отчуждения в каждом конкретном случае, в том числе при отсутствии данных о том, что родители фактически не осуществляют попечение или действуют с нарушением прав и охраняемых законом интересов детей. Тем самым допускалось не всегда оправданное вмешательство со стороны органов опеки и попечительства в процесс отчуждения жилых помещений в гражданско-правовом обороте, в реализацию имущественных прав и законных интересов собственников, равно как и в осуществление прав и обязанностей родителей по отношению к детям.

лен за несовершеннолетним как за лицом, оставшимся без попечения родителей, и являлся единственным для него местом жительства. Отчуждение нарушило права несовершеннолетнего, который был зарегистрирован в данном жилом помещении²⁰².

Согласие на сделку – это действие, то есть проявление воли. Присутствие воли и действия – необходимое условие юридического действия, иногда состоящего лишь в изъявлении согласия на какое-либо действие²⁰³. Именно проявлению воли родителей, а не молчанию, по которому можно догадаться об их согласии, придается юридическое значение, заключающееся в действительности сделки, совершенной несовершеннолетним. Соответственно, согласие, являясь условием законности действия несовершеннолетнего, признается юридическим действием²⁰⁴. Роль согласия, пишет М.И. Брагинский, сводится к тому, что представляет собой неперенное условие, при котором волеизъявление лица (одной стороны) или совпадающее встречное изъявление воли других лиц (для договоров), способно создать правоотношение. Сделку совершает один, а согласие, которое может быть только элементом юридического состава, дает другой²⁰⁵.

Законный представитель, получивший научное название «юридический соучастник», с позиции К.И. Скловского, выражает свою собственную волю, которая выступает как дополняющая по предписанию закона волю другого лица, настоящего контрагента. В совершении сделки при посредстве юридического соучастия действуют две воли: принципала и соучастника, единение этих волей дает начало возникновению сделки; каждая из них в отдельности не может считаться достаточной для ее возникновения; отсутствие необходимых призна-

²⁰² СПС «КонсультантПлюс».

²⁰³ Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. М., 2000. С. 174, 177, 193.

²⁰⁴ См.: Андреев Е.Н. Правоспособность и дееспособность несовершеннолетних по советскому гражданскому праву: автореф. дисс.... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 14; Карпычев М.В. Проблемы гражданско-правового регулирования представительства в коммерческих отношениях: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 12.

²⁰⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: общие положения. М., 2001. С. 150-151.

ков в одной воле обуславливает собой и порочность другой²⁰⁶. Но каждая воля достигает только своего собственного результата, своего изъявления воле – волеизъявления, которое и является ее целью²⁰⁷. Согласие родителей дается в пользу несовершеннолетнего и непосредственно их самих не касается. Согласие на сделку направлено на достижение той цели, которую преследует несовершеннолетний, желающий удовлетворить свои потребности в форме конкретной сделки. Полученный правовой результат по сделке (конечная правовая цель) – это следствие выражения воли самим несовершеннолетним как стороны сделки. Родители своим согласием (волеизъявлением) не имеют целью внести какие-то новые условия в совершаемую несовершеннолетним сделку.

Для сделки важен побудительный мотив: несовершеннолетний испытывает потребность в чем-либо и это побуждает его действовать в целях удовлетворения своей потребности. Родители должны оценить заявленные потребности на предмет их соответствия возрасту и интересам ребенка и оказать ему содействие в достижении правовой цели посредством выражения согласия на сделку. Согласием родители удовлетворяют осознанную потребность ребенка (например, приобретение компьютера для обучения, спортивного снаряда для занятия спортом), допускают ребенка к гражданскому обороту²⁰⁸ и осуществляют акт контроля²⁰⁹, то есть, по сути, разрешают совершить сделку с целью защиты интересов²¹⁰.

Таким образом, для достижения конечного определенного правового результата необходима совокупность двух последовательно выраженных волеизъявлений разных субъектов. Первостепенным в этой структуре взаимосвязей

²⁰⁶ Нерсесов Н.О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М., 1998. С. 40.

²⁰⁷ Скловский К.И. Сделка и ее виды. Комментарий главы 9 ГК РФ (Понятие, виды и формы сделок. Недействительность сделок). М., 2015. С. 22.

²⁰⁸ Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты: автореф. дисс ... канд. юрид. наук. Белгород, 2004. С. 11.

²⁰⁹ Левушкин А.Н. Правовое регулирование некоторых имущественных прав несовершеннолетних детей по законодательству Российской Федерации // Юрист. 2003. № 10. С.15.

²¹⁰ Коваленко Е.Ю., Филиппова Т.А. Согласование условий договора: теоретические и практические аспекты // Вестник Омского университета. 2017. № 3 (52). С. 83.

является обращение ребенка к родителям, которому гражданское право не придает юридического значения, оставляя этот круг отношений в пределах жизнедеятельности семьи.

Относительно срока дачи согласия либо отказа в нем и срока его действия в Гражданском кодексе нет конкретных указаний. В статье 157.1 ГК РФ имеется правило о разумности срока ответа после получения обращения лица, запросившего о согласии. Установление данного срока отдано на усмотрение участников гражданского оборота, а затягивание срока получения ответа о согласии (несогласии) можно расценивать как злоупотребление правом. Иногда срок выдачи согласия определяют нормы отдельных законов. Однако отношения между родителями и детьми по поводу дачи согласия гражданско-правовому воздействию не поддаются в силу кровно-родственной близости отношений и особенности существа семейных отношений, поэтому здесь действует принцип добросовестности и разумности участников отношений.

В силу того, что ребенок зависим от своих родителей, С.В. Осипова справедливо отмечает, что как ребенку, так и органу опеки и попечительства должно быть предоставлено право обжаловать в судебном порядке отказ законных представителей в предоставлении согласия на совершение сделки несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. При этом участие законных представителей в судебном разбирательстве должно быть обязательным²¹¹. В случае удовлетворения жалобы решение суда заменяет собой согласие родителей (лиц, их заменяющих) и является условием действительности сделки несовершеннолетнего. Право обжалования есть проявление охранительной функции права, воздействующей так на общественные отношения, чтобы вытеснить все вредные проявления.

Поскольку специально закон не определяет порядок дачи согласия родителями, а статья 157.1 ГК РФ устанавливает некоторые общие правила, то последняя применяется к норме о совершении сделок несовершеннолетними суб-

²¹¹ Осипова С.В. Сделкоспособность несовершеннолетних в гражданском праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. С. 17.

сидиарно. Следовательно, нормы статьи 175.1 ГК РФ применительно к согласию родителей (лиц, их заменяющих) будут действовать дополнительно в части, не урегулированной пунктом 1 статьи 26 ГК РФ.

Верховный Суд РФ в постановлении от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации») разъясняет, что третье лицо вправе дать одно согласие на совершение нескольких сделок. Как общий такой подход приемлем и в отношении согласия родителей на несколько сделок одного и того же несовершеннолетнего. Единичное согласие должно зависеть от предмета и содержания распорядительной сделки. Статья 157.1 ГК РФ не предусматривает возможности выдачи общего согласия третьего лица на совершение любых сделок с конкретно не определенным имуществом. Допустимость такого согласия может быть предусмотрена законом или вытекать из особенностей правоотношений сторон сделки и третьего лица, согласующего ее. Общее согласие на любые сделки несовершеннолетних, да еще с неопределенным имуществом, вообще неприемлемо в силу нарушения основополагающего принципа действия в интересах ребенка. Юридическому воздействию и оцениванию подвергается каждое действие родителей в отдельности (лиц, их заменяющих) на конкретный момент его совершения.

В согласии родителей (лиц, их заменяющих) на совершение сделки, исходя из пункта 3 статьи 157.1 ГК РФ, должен быть определен предмет сделки, на совершение которой дается согласие. Верховный Суд РФ в приведенном выше постановлении расширяет данное правило и дает разъяснение относительно того, что в согласии дополнительно могут содержаться условия, на которых лицо согласно с тем, чтобы сделка была совершена. Особенно актуально данное разъяснение для сделок несовершеннолетних, так как детализация согласия позволит объективно квалифицировать поведение субъектов не только в случае спора, но и в существующем материальном правоотношении. Под предметом сделки, поясняет К.И. Скловский, следует понимать ее существенные условия, во всяком случае, по закону, описывающему тот или иной подлежащий согла-

сованию договор. Если в согласии перечисляются иные условия, не обозначенные в законе, они признаются тем самым также условиями согласованного договора и включаются в его предмет. Однако не всегда возможно заранее абсолютно точно идентифицировать сделку по всем ее реквизитам. Например, если дается согласие на отчуждение имущества по определенной цене, не всегда заранее известен покупатель²¹².

Научно-консультативный совет при Федеральном арбитражном суде Уральского округа по вопросам, возникающим при рассмотрении споров, связанных с применением части первой ГК РФ, дал следующие рекомендации: судам следует исходить из того, что условие о предмете сделки должно быть сформулировано с достаточной степенью определенности, позволяющей установить действительную волю давшего согласие лица. В предварительном согласии на совершение сделки может содержаться указание как на общие параметры ее основных условий, например, верхний предел стоимости покупки или нижний предел стоимости продажи, так и на альтернативные варианты основных условий соответствующей сделки²¹³.

О предварительном характере согласия родителей свидетельствует языковой и смысловой контекст пункта 1 статьи 26 ГК РФ. Только согласие, полученное перед совершением сделки, согласно постановлению Президиума Челябинского областного суда от 27.03.2013 по делу № 44Г-24/2013, способно обеспечить соблюдение законных имущественных прав несовершеннолетнего²¹⁴. На необходимость предварительного согласия обращает внимание и Министерство юстиции РФ, которое рекомендует нотариусам проверять наличие согласия законных представителей и (или) органа опеки и попечительства на совер-

²¹² Скловский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (Понятие, виды и формы сделок. Недействительность сделок). М., 2015. С. 95.

²¹³ Рекомендации Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа по вопросам, возникающим при рассмотрении споров, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (изменение правового регулирования) (по итогам заседания, состоявшегося 15 мая 2014 года) // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2014. № 3.

²¹⁴ СПС «КонсультантПлюс».

шение сделки, когда это требуется в соответствии с законом (например, п. 1 ст. 26, п. 1 ст. 30, п. 2 ст. 37, п. 4 ст. 292 ГК РФ и др.)²¹⁵.

В целях устранения неясности в вопросе о действительности сделки согласие родителей может быть выражено в виде последующего письменного одобрения. Исходя из того, что норма статьи 157.1 ГК РФ конкретизирует положение подп. 2 пункта 1 статьи 26 ГК РФ при последующем одобрении должна быть указана (точно описана) сделка, на совершение которой дается одобрение. За последующим одобрением родителей (усыновителей, попечителя) признается такое же юридическое значение, что и за предварительным согласием. Согласимся с тем, что если одобрение содержит иные условия, чем совершенная сделка, то считается, что сделка не одобрена. Если предварительно согласованная сделка совершена на иных условиях, то возможно получение одобрения такой сделки²¹⁶.

Момент получения одобрения влияет на действительность сделки. Совершение сделки для ее участников оканчивается моментом подписания договора, значит, одобрение должно быть дано до государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество. Так, судебная коллегия по гражданским делам Амурского областного суда своим кассационным определением от 15.12.2010 по делу № 33-5267/2010 отменила решение Благовещенского городского суда от 14.10.2010 и приняла по делу новое решение. Судебная коллегия пришла к выводу, что суд неправильно истолковал норму материального права и неправильно оценил установленные по делу обстоятельства и не учел момент, когда было получено одобрение матери несовершеннолетнего на сделки по принятию в дар недвижимого имущества. Согласно материалам дела одобрение было оформлено в день вынесения решения суда (то есть 14.10.2010). Из этого следует, что сделки были оформлены с наруше-

²¹⁵ Об утверждении Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации: приказ Минюста РФ от 15.03.2000 № 91 // Бюллетень Минюста РФ. 2000. № 4.

²¹⁶ Скловский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (Понятие, виды и формы сделок. Недействительность сделок). М., 2015. С. 95.

нием пункта 1 статьи 26 ГК РФ, одобрение сделок не было получено от законного представителя одаряемой и на день государственной регистрации сделок и перехода прав на недвижимое имущество. Следовательно, государственная регистрация сделок и перехода права собственности проведена без соответствующей правовой экспертизы документов, без наличия оснований для такой регистрации. Иск о признании договоров дарения квартиры, гаража и офисного помещения недействительными (ничтожными) и применении последствий недействительности сделок, признании незаконной государственной регистрации права собственности ответчика на спорные объекты недвижимого имущества удовлетворен²¹⁷. Соответственно, абзац 2 пункта 1 статьи 26 ГК РФ о том, что сделка, совершенная несовершеннолетним, действительна также при ее последующем письменном одобрении родителями, усыновителями или попечителем, во избежание недействительности сделки нужно применять в единстве со статьей 223 ГК РФ о моменте возникновения права собственности у приобретателя по договору.

Закрепление в общих и в специальных нормах Гражданского кодекса правила, допускающего применение последующего согласия в форме одобрения, не умаляет приоритетного значения предварительного согласия, которое для ряда сделок, в частности с недвижимостью, должно стать единственно возможным. Установление на все сделки предварительного согласия только потому, что обязанность заботиться об интересах несовершеннолетних (подопечных) при заключении ими сделок понимается как гражданско-правовая обязанность законных представителей²¹⁸ идет вразрез со спецификой семейных отношений, построенных на доверии и снисходительном отношении к поступкам детей, усложняет правовой оборот и не соответствует законодательной действительности.

²¹⁷ СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁸ Бакаева И.В. Согласие на совершение сделки в нотариальной практике // Нотариус. 2014. № 7. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/73167-soglasie-sovershenie-sdelki-notarialnoj-praktike>

Согласие на сделку несовершеннолетнего нужно рассматривать и как способ воспитания ребенка. Согласовывая сделки родители (лица, их заменяющие), выражают доверие ребенку, дают ему возможность учиться принимать осознанные решения, быть самостоятельным и ответственным. Правоотношения по воспитанию являются личными, но их содержательная составляющая имеет общественное значение для адаптации ребенка в социуме, в том числе в правоотношениях. Исходя из существа семейных отношений, выступающих основой имущественных отношений несовершеннолетнего члена семьи, право дать согласие на сделку не может быть делегировано иным лицам ни по договорным основаниям, ни в силу закона. Сделки, совершенные без согласия и нарушающие имущественные права несовершеннолетнего, позволяют вмешаться государству в семейные дела посредством применения норм института признания сделок недействительными.

До принятия части первой ГК РФ закон не определял, в какой форме должно быть выражено согласие (последующее одобрение) законных представителей или попечителя. ГК РФ восполнил этот пробел, установив, что согласие должно быть дано в письменной форме. В силу того, что согласие носит предварительный характер, оно не может быть условием (содержанием) совершаемой сделки и оформляться единым с ней документом.

В целях правоприменения к форме согласия законных представителей или попечителя применяются положения абзаца 1 и 2 пункта 1 статьи 160 ГК РФ о форме сделок, по которой сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами. С 1 октября 2019 года²¹⁹ можно применить электронные либо иные технические средства, позволяющие воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание согласия, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позво-

²¹⁹ О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

ляющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Нельзя будет использовать факсимиле или иное копирование подписи, так как такой порядок допускается в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

В документе о согласии должны быть определены предмет сделки, на совершение которой дается согласие, а также дополнительные условия, на которых выдано согласие и проставлены подписи родителей (лиц, их заменяющих). Если данные лица вследствие физического недостатка, болезни или неграмотности не могут собственноручно подписаться, то по их просьбе согласие может подписать другой гражданин. Подпись последнего должна быть засвидетельствована нотариусом либо другим должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие, с указанием причин, в силу которых совершающий согласие не мог подписать его собственноручно. В соответствии со статьей 44 Основ законодательства РФ о нотариате содержание нотариально удостоверимой сделки, а также заявления и иных документов должно быть зачитано участникам вслух²²⁰. В апелляционном определении Московского городского суда от 20.01.2014 по делу № 33-848 написано, что согласие, совершенное с помощью рукоприкладчика, может быть оспорено родителем, которому «...необходимо представить достаточные доказательства того, что гражданин не мог понимать значение своих действий и руководить ими в период заключения оспариваемых сделок, а суд должен прийти к обоснованному выводу о том, что помощь рукоприкладчика при оформлении документов и имеющихся обстоятельствах была необходима и не противоречила требованиям действующего законодательства»²²¹.

Удостоверение согласия у нотариуса возможно по желанию родителей (лиц, их заменяющих), так как на согласие не распространяется требование об обязательном удостоверении, несоблюдение которого влечет его ничтож-

²²⁰ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 26.03.2022) // Ведомости СНД и Верховного Совета РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

²²¹ СПС «КонсультантПлюс».

ность. В этой связи, согласно апелляционному определению Московского областного суда от 26.05.2014 по делу № 33-11436/2014, условие кредитного договора о необходимости предоставления нотариально заверенного письменного согласия обоих родителей на получение кредита несовершеннолетним заемщиком²²² противоречит положениям Гражданского кодекса о дееспособности несовершеннолетних в их взаимосвязи с нормами о форме сделок. Требование кредитора (банка) о нотариальной форме согласия законных представителей не может быть основано на положении о том, что условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. Договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами, действующими в момент его заключения. В силу закона обязательной является простая письменная форма согласия, не являющегося договорным условием, предусмотренным нормой, определяющей права и обязанности сторон определенного договора.

Несмотря на формулировку пункта 1 статьи 99 СК РФ о заключении соглашения об уплате алиментов, в науке наблюдается единодушие мнений о письменной форме согласия законных представителей²²³, основанных на устойчивом понимании соглашения как сделки и о применении норм Гражданского кодекса ко всяким имущественным отношениям, входящим в предмет семейного права. Федеральная нотариальная палата отмечает: что касается несовершеннолетнего ребенка, достигшего четырнадцати лет, то в соответствии со статьей 99 кодекса не полностью дееспособные лица заключают соглашение об уплате алиментов с согласия их законных представителей. В связи с чем можно сделать вывод, что при заключении соглашения об уплате алиментов, одной из сторон которого является несовершеннолетний ребенок, достигший четырнадцати лет, ребенок сам должен подписать данное соглашение с письменного согласия своих законных представителей – родителей, усыновителей

²²² СПС «КонсультантПлюс».

²²³ Семейное право, в отличие от гражданского, в понятие «законные представители» включает попечителя детей старше четырнадцати лет.

или попечителей (статья 26 ГК РФ)²²⁴. Бланкетность пункта 1 статьи 101 СК РФ заключается в общей отсылке к нормам ГК РФ о заключение, исполнение, расторжение и признание недействительными гражданско-правовых сделок. Исходя из того, что к имущественным отношениям между членами семьи, если они не урегулированы семейным законодательством, применяется гражданское законодательство, поскольку это не противоречит существу семейных отношений, то утверждение о письменной форме согласия со ссылкой на нормы о дееспособности несовершеннолетних выглядит неверным. Письменное одобрение законными представителями соглашения об уплате алиментов невозможно, как предлагается некоторыми исследователями²²⁵, так как грамматическое толкование нормы однозначно свидетельствует о предварительном согласии на заключение соглашения.

Распространение гражданского законодательства на семейные соглашения без учета специфики семейно-правового регулирования приводит к выводу об обязательности разрешения органа опеки и попечительства, когда плательщиком будет несовершеннолетний родитель. На наш взгляд, исполнение обязанности по содержанию ребенка, даже в форме дозволенного правом соглашения, не может подчиняться обычным для гражданского оборота правовым конструкциям.

Несовершеннолетний родитель может самостоятельно осуществлять содержание ребенка за счет собственного заработка, стипендии или иного дохода. Следовательно, требование Семейного кодекса о согласии законных представителей противоречит его гражданской дееспособности. Выявленная правовая коллизия разрешается в пользу буквального толкования Семейного кодекса, хотя юридическая полезность согласия законных представителей в данном случае

²²⁴ О ряде вопросов, возникающих в практике нотариусов: письмо ФНП от 27.12.2012 № 2782/06-12 // СПС «КонсультантПлюс».

²²⁵ Розгон О.В. К вопросу о субъектах договора об уплате алиментов на детей. Семейное право на рубеже XX-XXI веков / отв. ред. О.Н. Низамиева. М., 2011. С. 232; Качур Н.Ф. Стороны соглашения об уплате алиментов несовершеннолетним детям путем предоставления недвижимого имущества // Семейное и жилищное право. 2007. № 1. С. 33.

весьма сомнительна. Исходя из существа семейных отношений и пункта 2 статьи 60 СК РФ о том, что суммы, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, поступают в распоряжение родителей (лиц, их заменяющих), несовершеннолетние должны быть исключены из числа субъектов алиментного соглашения. Например, такое правило содержится в статье 157 Кодекса «О браке (супружестве) и семье» Республики Казахстан²²⁶.

Возникает вопрос о целесообразности письменной формы согласия (одобрения) на сделки, совершаемые несовершеннолетним. С точки зрения практической значимости требование закона выглядит излишним и малоэффективным. Многие сделки совершаются без письменного согласия (последующего одобрения) и действительны, пока не возникает спор о действительности сделки, поэтому в подавляющем большинстве случаев требование о письменном согласовании сделок с родителями «остается не более чем мертвой буквой», справедливо отмечает И.А. Михайлова²²⁷.

В то же время юридическая ценность установления формы в том, что обеспечивает идентификацию сделки и преграждает путь к разногласиям по ее поводу, однако считаем разумным поставить форму согласия законных представителей или попечителя в зависимость от формы совершаемой сделки²²⁸. В простой письменной форме должно быть согласие на сделки с недвижимостью и на сделки, письменная форма которых необходима в силу закона. В остальных случаях достаточно устной формы, что соответствует сложившейся правоприменительной действительности.

Закон не содержит право лица отозвать предварительное согласие. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении

²²⁶ Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.12.2021 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748

²²⁷ Михайлова И.А. Согласование сделок несовершеннолетних лиц: практические и теоретические проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 1. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/72365-soglasovanie-sdelok-nesovershennoletnikh-prakticheskie-teoreticheskie-problemy>

²²⁸ Кузнецова Л.Г., Шевченко Я.Н. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних. М., 1968. С. 30.

судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации») написано о праве третьего лица на отзыв согласия путем уведомления стороны сделки до момента ее совершения с возмещением убытков, вызванных таким отзывом. В таком случае по аналогии закона подлежат применению положения об отзыве акцепта. Данное разъяснение применимо к экономически независимым друг от друга, равноправным участникам гражданских правоотношений, поэтому возмещение убытков родителями (иными лицами) ребенку в силу существа семейных отношений и отсутствия прямого предписания закона недопустимо, но родители тоже могут отозвать согласие до совершения сделки сделав заявление об этом как одной, так и другой стороне. Отзыв согласия, сообщение о котором поступило сторонам сделки после ее совершения, считается несостоявшимся. Отзыв предварительного согласия после совершения сделки, равно как и отзыв последующего одобрения, не могут служить основанием для признания сделки недействительной.

Согласимся, что отзыв согласия на сделку есть волеизъявление²²⁹. Правовую природу отзыва, по мнению Е.В. Дятлова, можно расценить как юридический факт, имеющий правопрекращающее значение. В результате отзыва согласие прекращает свое действие. Для лица, которое отозвало согласие, могут быть предусмотрены последствия, предусмотренные статьей 10 ГК РФ о злоупотреблении правом, статьей 15 ГК РФ – о взыскании причиненных убытков и др., о чем целесообразно изложить в статье 157. 1 ГК РФ²³⁰. Имущественные отношения с участием членов семьи не могут подвергаться общепринятому гражданско-правовому воздействию на отношения, построенные на возмездных началах и возникающие между равными и самостоятельными участниками гражданского оборота. Применение норм Гражданского кодекса к участникам отношений пусть и входящих в предмет гражданского права, но обремененных специальным семейным субъектом, требует особого механизма, поэтому следу-

²²⁹ Воробьева Е.А. Правовое регулирование сделок, требующих согласия, по гражданскому законодательству Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 21.

²³⁰ Дятлов Е.В. Согласие третьих лиц на совершение сделки в гражданском праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 22.

ет констатировать, что порядок отзыва согласия и его последствия на данный момент не имеют четкой правовой регламентации. Законные представители должны иметь возможность отозвать согласие на сделку. Во-первых, это обычная практика для гражданского оборота; во-вторых, интересы несовершеннолетнего на момент совершения сделки могут измениться или утрачены вовсе. Думается, что законный представитель вправе отозвать свое согласие на сделку и тогда, когда будет иметь место угроза нарушению прав и законных интересов ребенка в результате совершения сделки. Право на отзыв при таком условии будет выполнять превентивную функцию, а поведение законных представителей оцениваться как надлежащее исполнение обязанности по защите прав и интересов ребенка.

Согласие в целях правоприменения может быть признано недействительным по правилам главы Гражданского кодекса о недействительности сделок. Например, если согласие дано под влиянием существенного заблуждения, обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств, либо родитель находился в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими. При признании согласия недействительным сделка может быть оспорена по мотиву отсутствия необходимого в силу закона согласия по правилам статьи 173.1 ГК РФ.

Сделка, совершенная без согласия третьего лица, необходимость получения которого предусмотрена законом, является оспоримой, если из закона не следует, что она ничтожна или не влечет правовых последствий для лица, уполномоченного давать согласие, при отсутствии такого согласия. Действующую редакцию статьи нужно толковать так, что ничтожность сделок, совершенных без требуемого в силу закона согласия должна прямо устанавливаться законом. Указание на их оспоримость или на иные юридические последствия исключает применение ничтожности таких сделок. Данный вывод следует из системного толкования норм статьи 173.1 ГК РФ и статьи 168 ГК РФ об общих положениях для сделок, нарушающих требование закона. Специальная,

по отношению к статье 173.1 ГК РФ, норма статьи 175 ГК РФ предусматривает единственное последствие – это оспоримость сделки.

В судебной практике имеются случаи применения общих положений кодекса о недействительности сделки²³¹, совершенной несовершеннолетним с нарушением требования о письменном согласии законных представителей или попечителя. Так, кассационным определением Амурского областного суда от 15.12.2010 по делу № 33-5267/2010 был удовлетворен иск прокурора г. Благовещенска в интересах несовершеннолетнего об оспаривании договоров дарения недвижимого имущества и применении последствий их недействительности (о признании договоров недействительными (ничтожными)), так как не было получено согласие другого законного представителя. Верховный Суд Республики Татарстан в апелляционном определении от 14.07.2016 по делу № 33-8744/2016 согласился с решением суда первой инстанции о признании договоров аренды недействительными, поскольку на момент заключения данных сделок гражданин не достиг совершеннолетнего возраста и согласия его родителей на совершение сделок получено не было и об отказе встречных требований родителей о взыскании денежных средств, уплаченных несовершеннолетним арендатором, как применения последствий недействительности ничтожных сделок, поскольку платежи по договорам производились за счет средств самого несовершеннолетнего. Ссылки истца в апелляционной жалобе на гарантийные письма несовершеннолетнего, в которых он гарантирует выполнение своих обязательств по оплате задолженности по договорам аренды, не могут служить основанием к отмене решения суда и удовлетворению требований о взыскании с несовершеннолетнего задолженности по договорам, поскольку гарантийное письмо, составленное в обеспечение недействительной сделки, не имеет юридической силы²³².

²³¹ Сделки, заключенные с нарушением порядка до изменений, внесенных в статью 168 ГК РФ Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ, были ничтожными по основанию несоответствия сделки требованиям закона или иного правового акта.

²³² СПС «КонсультантПлюс».

Сделка, совершенная несовершеннолетним без согласия родителей (лиц, их заменяющих), сохраняет силу до тех пор, пока она не оспорена указанными лицами и не признана судом недействительной. Такое положение закона создает некую неопределенность, ведь никому неизвестно будет ли получено согласие (одобрение) или сделка будет оспорена. Устранить правовую неопределенность можно с помощью пункта 2 статьи 181 ГК РФ: срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Отсутствие возражений в течение этого срока со стороны законных представителей или попечителя несовершеннолетнего свидетельствует об одобрении сделки, которое равнозначно предварительному согласию и устраняет ее первоначальный порок, даже несмотря на отсутствие письменной формы одобрения.

Исковое заявление может быть подано как от обоих родителей, так и от того, кто не давал согласия на сделку. Если судом будет установлено, что другой родитель знал о сделке, то, даже не смотря на факт его отдельного проживания, суд откажет в удовлетворении требований заявителя. Так, апелляционным определением Ставропольского краевого суда от 28.11.2018 по делу № 33-8981/2018 оставлено в силе решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 15.08.2018 об отказе в удовлетворении исковых требований матери, действовавшей в интересах несовершеннолетнего сына²³³. Данное дело лишний раз подтверждает устоявшуюся практику достаточности согласия одного из родителей на совершение сделки.

В свою очередь, С.А. Чернякова предлагает дополнить часть 2 статьи 175 ГК РФ о недействительности сделки, совершенной несовершеннолетним от четырнадцати до восемнадцати лет следующим содержанием: «Сделка, совершенная несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет без согласия его родителей, усыновителей или попечителей после достижения несовершеннолетним восемнадцатилетнего возраста, может быть признана судом недействительной по его иску», аргументируя тем, что соответствие сделки

²³³ СПС «КонсультантПлюс».

интересам относительно дееспособного может быть определено не только законным представителем несовершеннолетнего, но и им самим. Надеясь полной дееспособностью лиц, достигших восемнадцати лет, законодатель исходит из того, что они полностью осознают свои интересы. Поэтому представляется уместным помимо родителей, усыновителей и попечителей право на предъявление иска о признании такой сделки недействительной предоставить самому несовершеннолетнему после достижения им 18-летнего возраста, естественно, в пределах срока исковой давности. Еще одним доводом является правило статьи 175 ГК РФ, по смыслу которого после достижения субъектом сделки восемнадцати лет его законные представители сохраняют право на иск о признании недействительной сделки, совершенной им в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет без их согласия²³⁴. Позволим возразить, во-первых, при совершении сделки несовершеннолетний сам вышел за пределы дозволенного и нарушил требование закона. Во-вторых, такое нововведение может привести к снижению контроля за поведением ребенка со стороны родителей (лиц, их заменяющих). В-третьих, орган опеки и попечительства не сможет оценить исполнение попечителем обязанности по охране и управлению имуществом подопечного как надлежащее, что может привести к отстранению его от исполнения обязанностей. Как известно, достижение ребенком восемнадцати лет и приобретение им полной гражданской дееспособности до совершеннолетия прекращает попечительство над ним. Как в таком случае попечитель сможет реализовать свое право на оспаривание сделки бывшего подопечного? Неправомерен и орган опеки и попечительства на оспаривание сделки вместо бывшего попечителя.

Как следует из данной статьи, основанием для оспаривания сделки является факт отсутствия согласия, а не нарушение его письменной формы. Следовательно, согласие в устной форме расценивается законом как допустимое. При этом согласие в форме молчания не считается согласием на совершение

²³⁴ Чернякова С.А. Недействительность сделок по незаконному субъектному составу и ее последствия по российскому гражданскому праву: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 18.

сделки. Последствия несоблюдения письменной формы согласия в законе не указаны. В целях правоприменения следует использовать норму о последствиях несоблюдения простой письменной формы сделки. В частности, родители (иные лица) не вправе ссылаться в подтверждение дачи согласия на свидетельские показания, но могут приводить письменные и другие доказательства.

Так как мотивом для обращения в суд является отсутствие согласия на сделку, то в суде истец должен доказать факт отсутствия согласия на сделку с определенным предметом и (или) несоответствие сделки названным в предварительном согласии условиям. При этом общее правило статьи 174.1 ГК РФ о том, что сделка может быть признана недействительной, если доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать об отсутствии на момент совершения сделки необходимого согласия такого лица, в данном случае, в силу специального состава недействительности сделки для несовершеннолетних, не применяется.

Только реальное соблюдение прав ребенка, как написано в апелляционном определении Пермского краевого суда от 08.10.2014 по делу №33-8913, является критерием оценки действительности сделки²³⁵. Подобная трактовка в отношении согласия органа опеки и попечительства на сделки по отчуждению имущества малолетних была высказана в определении Судебной коллегии Верховного Суда РФ еще в 1997 году. Сделка может быть признана недействительной полностью или частично. Основанием вынесения такого судебного решения, констатируется в обзоре судебной практики Кемеровского областного суда от 01.12.2004 № 01-19/130 рассмотрения судами Кемеровской области №122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», может быть по аналогии с пунктом 2 статьи 172 ГК РФ выгода сделки для несовершеннолетнего²³⁶. Например, если денежные средства, причитающиеся несовершеннолетнему, были израсходованы в его интересах либо зачислены на его счет и т.п.

²³⁵ СПС «КонсультантПлюс».

²³⁶ СПС «КонсультантПлюс».

Признание сделки несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет недействительной влечет двустороннюю реституцию всегда, а возмещение дееспособной стороной реального ущерба, понесенного несовершеннолетним контрагентом, только если сторона знала или должна была знать о возрасте и не полной дееспособности гражданина. При этом следует учитывать, что правила статьи 1103 ГК РФ о неосновательном обогащении в данном случае применению не подлежат.

Представляется, что согласие – это самостоятельный юридический факт, оно необходимо для правопорядка и для создания правоотношения между несовершеннолетним и контрагентом по сделке, а значит, является условием действительности сделки. Согласие родителей не устраняет несовершеннолетнего из числа участников правоотношения, он не заменяется родителями, однако его действиям по заключению сделки придается соответствующее юридическое значение лишь в том случае, если они санкционированы родителями.

Осуществление законными представителями своих полномочий в гражданско-правовых отношениях в интересах несовершеннолетнего может быть достигнуто при единстве правотворческой и правоприменительной интерпретации права как необходимого для устойчивого регулирования общественных отношений средства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты и иные документы

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI, 1993.
2. Европейская конвенция об осуществлении прав детей (ETS № 160) (Страсбург, 25 января 1996 года) // Международные акты о правах человека: сборник документов. М., 2002.
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/>, 12.04.2017.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
5. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст.1.
6. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397 (утратил силу).
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

11. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 10.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

13. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

14. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 13.01.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 09.03.2015.

15. Гражданский кодекс Литовской Республики от 18.07.2000 г. Закон № VIII-1864 (с изменениями, внесенными Законом № XI-1312 от 12.04.2011 г.). URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/8191>

16. Семейный кодекс Республики Молдова от 26 октября 2000 года № 1316-XIV(с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.07.2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30398164

17. Семейный кодекс Украины от 10 января 2002 года № 2947-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.01.2022 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418309

18. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года № 201 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.08.2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30286698&pos=571;-44#pos=571;-44

19. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь от 05.07.2004 № 298-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004. № 107, 2/1047.

20. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.12.2021 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748

21. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 26.03.2022) // Ведомости СНД и Верховного Совета РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

22. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 04.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.

23. Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

24. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

25. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

26. О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 08.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3699.

27. О кадастровой деятельности: федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4017.

28. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

29. Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

30. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об опеке и попечительстве»: Федеральный закон от 24.04.2008 № 49-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1756.

31. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

32. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 22.11.2011

33. О присоединении РФ к Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей: Федеральный закон от 05.06.2012 № 62-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 24. Ст. 3079.

34. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

35. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 02.07.2013 № 167-ФЗ (ред. от 25.11.2013) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3459.

36. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2013. №52 (ч. I). Ст.7007.

37. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 14.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4344.

38. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

39. О патронате: закон Московской области от 05.07.2003 № 77/2003-ОЗ (ред. от 08.11.2010) // Вестник Московской областной Думы. 2003. № 9.

40. Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве: закон г. Москвы от 14.04.2010 № 1 (ред. от 07.05.2014) // Ведомости Московской городской Думы. 2010. № 6. Ст. 134.

41. О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации: указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 (ред. от 29.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 29 (ч. 1). Ст. 3482.

42. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы: указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

43. О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: указ Президента РФ от 28.12.2012 № 1688 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 2). Ст. 7860.

44. Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан (вместе с «Правилами подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством Российской Федерации формах», «Правилами осуществления отдельных полномочий органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан образовательными организациями, медицинскими организациями, организациями, оказывающими социальные услуги, или иными организациями, в том числе организациями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», «Правилами заключения договора об осуществлении опеки или попечительства в отношении несовершеннолетнего подопечно-

го», «Правилами создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье», «Правилами осуществления органами опеки и попечительства проверки условий жизни несовершеннолетних подопечных, соблюдения опекунами или попечителями прав и законных интересов несовершеннолетних подопечных, обеспечения сохранности их имущества, а также выполнения опекунами или попечителями требований к осуществлению своих прав и исполнению своих обязанностей», «Правилами ведения личных дел несовершеннолетних подопечных»): постановление Правительства РФ от 18.05.2009 № 423 (ред. от 10.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 21. Ст. 2572.

45. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р // Собрание законодательства РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

46. О патронатном воспитании: закон Алтайского края от 07.12.2007 № 130-ЗС (принят постановлением АКСНД от 05.12.2007 № 783) (утратил силу).

47. О патронатном сопровождении в Алтайском крае: закон Алтайского края от 28.12.2009 № 115-ЗС (ред. от 07.10.2013) // Сборник законодательства Алтайского края. 2009. № 164. (ч. 1). С. 115.

48. О бесплатной юридической помощи в Алтайском крае: закон Алтайского края от 08.04.2013 № 11-ЗС // Сборник законодательства Алтайского края. 2013. № 202 (ч.1). С. 44.

49. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних»: приказ Минтруда России от 18.11.2013 № 680н (зарегистрировано в Минюсте России 26.12.2013 № 30850) // Российская газета. 17.01.2014. № 9.

50. Профессиональный стандарт «Социальный работник», утвержденный приказом Министерства труда и социального обслуживания РФ от 18.11.2013 № 677н // Российская газета. № 291. 25.12.2013.

51. О реализации отдельных вопросов осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» (вместе с «Порядком отбора органом опеки и попечительства образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или иных организаций, в том числе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для осуществления отдельных полномочий органа опеки и попечительства», «Порядком проведения обследования условий жизни несовершеннолетних граждан и их семей») (зарегистрировано в Минюсте России 26.03.2019 № 54170): приказ Минпросвещения России от 10.01.2019 № 4 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 27.03.2019.

52. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 39.02.01 Социальная работа: приказ Минобрнауки России от 12.05.2014 № 506 // Российская газета (специальный выпуск). № 227/1. 06.10.2014.

53. Об утверждении рекомендаций по организации межведомственного взаимодействия исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации при предоставлении социальных услуг, а также при содействии в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам (социальном сопровождении): приказ Минтруда России от 18.11.2014 № 889н // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. 2015. № 2.

54. Об организации работы по передаче детей на воспитание в семье, организации работы по осуществлению опеки (попечительства) над детьми: письмо Минобрнауки РФ от 29.03.2002 № 483/28-5 // Вестник образования в России. 2002. № 16.

55. Об организации в субъектах Российской Федерации работы по профилактике жестокого обращения с детьми (вместе с «Рекомендациями об организации в субъектах Российской Федерации работы по профилактике жестоко-

го обращения с детьми»): письмо Минобрнауки РФ от 10.03.2009 № 06-224 // Вестник образования. 2009. № 12.

56. О применении законодательства по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних: письмо Минобрнауки РФ от 31.08.2010 № 06-364 // Вестник образования. 2010. № 19.

57. Письмо Минэкономразвития РФ от 16.11.2009 № Д23-3781; О предоставлении разъяснений: письмо ФГБУ «ФКП Росреестра» от 06.03.2014 № 10-0376-ВГ // СПС «КонсультантПлюс».

58. Ответы на вопросы граждан, связанные с обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: информация Минюста России от 20.07.2015 // СПС «КонсультантПлюс».

59. О ряде вопросов, возникающих в практике нотариусов: письмо ФНП от 27.12.2012 № 2782/06-12 // СПС «КонсультантПлюс».

60. Об ответственности за жизнь и здоровье ребенка на время пребывания за границей Российской Федерации: письмо ФНП от 08.05.2013 № 1129/06-12 // СПС «КонсультантПлюс».

61. Выдача органом опеки и попечительства предварительного разрешения на совершение сделок с имуществом несовершеннолетнего: Административный регламент по предоставлению государственной услуги утв., приказом Департаментом министерства образования и науки Кемеровской области от 06.11.2018 // Сайт Министерства образования Кузбасса. URL: <https://edu.ruobr.ru/documents/1552>

62. Выдача предварительного разрешения на совершение сделок с недвижимым и иным имуществом, в отношении которого несовершеннолетние имеют право собственности: Административный регламент по предоставлению государственной услуги утв., постановлением администрации г. Евпатория Республики Крым от 27.05.2019 № 926-п // Официальный сайт муниципального образования городской округ Евпатория Республики Крым. URL: <http://admin.my-evp.ru/municipalnye-uslugi/administrativnye-reglamenty-municipalnyx-uslug>

63. ГОСТ Р 52495-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определения: утв. приказом Ростехрегулирования от 30.12.2005 № 532-ст (ред. от 17.10.2013). М.: Стандартинформ, 2006.

64. О порядке совершения учреждениями Сбербанка Российской Федерации операций по вкладам населения: инструкция от 30.06.1992 № 1-р // СПС «КонсультантПлюс».

65. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

66. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // СПС «КонсультантПлюс».

Законопроекты

67. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства: постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 25.09.2012 № 859-6 ГД «О проекте Федерального закона № 42197-6» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 40. Ст. 5418.

68. О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в целях укрепления института семьи: проект Федерального закона № 989008-7 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 14.07.2020). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (по состоянию на 14.07.2020).

69. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства: проект Федерального закона № 42197-6 // СПС «КонсультантПлюс».

70. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства: пояснительная записка к проекту Федерального закона № 42197-6 // СПС «КонсультантПлюс».

71. О внесении изменения в статью 64 Семейного кодекса РФ (ред., внесена ГД РФ): проект ФЗ № 85741-4. URL: <http://duma.gov.ru>.

72. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: паспорт проекта Федерального закона № 47538-6 от 2012 года (внесен Президентом РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

73. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях повышения гарантий реализации прав и свобод недееспособных и не полностью дееспособных граждан: проект Федерального закона № 879343-6. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/> по состоянию на 20.02.2019

Документы высших судебных инстанций

74. По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой: постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 № 13-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 5.

75. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Зубовой Таисии Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 37 и статьей 250 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2013 № 1280-О // СПС «КонсультантПлюс» (опубликован не был).

76. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Гасанова Афрайла Аваз Оглы и Мамедовой Наргиз Абдулали Кызы на нарушение их конституционных прав абзацем первым пункта первой статьи 28 и пунктом третьим статьи 37 Гражданского кодекса Российской Федерации»: определение

Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 № 2789-О // СПС «Консультант-Плюс».

77. О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.

78. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) //

79. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

80. О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 4.

81. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

82. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

83. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1.

84. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

85. О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 3.

86. Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.11.2008 № 127 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 2.

87. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2009 года от 03.06.2009 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 9.

Документы иных судебных инстанций

88. Рекомендации Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа по вопросам, возникающим при рассмотрении споров, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (изменение правового регулирования) (по итогам заседания, состоявшегося 15 мая 2014 года) // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2014. № 3.

89. Об актуальных вопросах рассмотрения споров о взыскании алиментов: информационное письмо Свердловского областного суда. Утв., Президиумом Свердловского областного суда 23.10.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

90. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: обзор судебной практики Кемеровского областного суда от 01.12.2004 № 01-19/130 рассмотрения судами Кемеровской области № 122-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Материалы судебной практики

91. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ № 3259/07 от 24.07.2007 // СПС «КонсультантПлюс».

92. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ № 10018/08 от 11.11.2008 // СПС «КонсультантПлюс».

93. Определение Верховного Суда РФ от 15.10.2013 № 5-КГ13-88 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 6.

94. Определение Верховного Суда РФ от 11.02.2014 № 4-КГ13-36 // СПС «КонсультантПлюс».

95. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 09.09.2019 № 66-ГУ19-8 // СПС «КонсультантПлюс».

96. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 06.10.2015 по делу № 33-13955/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

97. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 14.07.2016 по делу № 33-8744/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

98. По делу о признании незаконным отказа в государственной регистрации права собственности на объект недвижимого имущества: постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2010 по делу № А19-29092/2009 (в деле ссылка на ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним») // СПС «КонсультантПлюс».

99. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 10.05.2018 по делу № 33-4977/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

100. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.05.2018 по делу № 18АП-3504/2018 по делу № А76-27458/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

101. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 24.01.2019 № 33-126/2019 по делу № 2-771/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

102. 102. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 22.07.2015 по делу № 33-4601 // СПС «КонсультантПлюс».

103. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 08.10.2014 по делу № 33-8913 // СПС «КонсультантПлюс».

104. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2017 №17АП-14036/2016-ГК по делу № А60-24725/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

105. Кассационное определение Амурского областного суда от 15.12.2010 по делу № 33-5267/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

106. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.01.2014 по делу № 33-848 // СПС «КонсультантПлюс».

107. Апелляционное определение Московского областного суда от 26.05.2014 по делу № 33-11436/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

108. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 05.02.2014 по № 33-1084/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

109. Апелляционное определение Амурского областного суда от 07.06.2013 по делу № 33АП-1766/13 // СПС «КонсультантПлюс».

110. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 22.07.2015 по делу № 33-4601 // СПС «КонсультантПлюс».

111. Кассационное определение Амурского областного суда от 15.12.2010 по делу № 33-5267/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

112. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 08.10.2014 по делу № 33-8913 // СПС «КонсультантПлюс».

113. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 28.06.2016 по делу № 33-6426/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

114. Определение Московского городского суда от 30.06.2016 № 4га-6678/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

115. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.05.2018 № 18АП-3504/2018 по делу № А76-27458/2015// СПС «КонсультантПлюс».

116. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 28.11.2018 по делу № 33-8981/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

117. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2020 № 09АП-53404/2020 по делу № А40-179161/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

118. Решение от 14.02.2014 года Ленинского районного суд г. Ставрополя // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2014. № 3.

Литература

119. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.

120. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. 336 с.

121. Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Байгушева Ю.В. Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева. М.: РГ-Пресс, 2010. Т. 3. Ч. 2. 800 с.

122. Андреев Е.Н. Правоспособность и дееспособность несовершеннолетних по советскому гражданскому праву: автореф. дисс.... канд. юрид. наук. М., 1972. 15с.

123. Антипова Н. Закон об опеке нуждается в опеке // Известия. 2012. 14 апреля.

124. Алферова О.С. Правовое положение фактических воспитателей // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Международной научно-практической конференции, г. Казань, казанский (Приволжский) федеральный университет, 18 декабря 2010 г. / отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Статут, 2011. С. 313-315.

125. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950. 367 с.

126. Беляева Л.И. Патронат в России (XIX в. – начало XX в.): учебное пособие. М.: Акад. МВД РФ, 1996. 115, [1] с.; 20 см.

127. Букшина С.В. Медиативный подход к урегулированию имущественных споров с участием несовершеннолетних в деятельности органа опеки и попечительства // Семейное и жилищное право. 2016. № 1. С. 3-5.

128. Бехтерев В.М. Об отношении между психическими и нервными болезнями // Сайт Научный центр психического здоровья РАМН. URL: <http://psychiatry.ru/stat/53>

129. Беспалов Ю.Ф. Воля и интерес ребенка по семейному и гражданскому законодательству РФ. XII Международная научно-практическая дистанционная конференция «Наука и образование»: сборник трудов. 1-2 июля 2016 г. Мюнхен, 2016.

130. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: общие положения, изд. 3-е. М.: Статут, 2001. 848 с.

131. Бакаева И.В. Согласие на совершение сделки в нотариальной практике // Нотариус. 2014. № 7. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/73167-soglasie-sovershenie-sdelki-notarialnoj-praktike>

132. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига: Зинатне, 1976. 232 с.

133. Воронина С.В. Назначение иного представителя как частный случай ограничения родительских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 3-6.

134. Воронина С.В. Добросовестность родителей и интересы ребенка в сделках с имуществом несовершеннолетних // Семейное право и концепция развития семейного законодательства: международные стандарты и российская модель: сборник статей по итогам 3-международной конференции «Семейное право и концепция развития семейного законодательства: международные стандарты и российская модель. Проблемы межотраслевого взаимодействия семейного, гражданского, жилищного, международного частного, административного и уголовного права, права социального обеспечения в регулировании и защите имущественных и неимущественных отношений в семье» / под общ. ред. к.ю.н. А.Е. Тарасовой. М.: ИНФРА-М, 2017. С. 280-285.

135. Воронина С.В. Участие родителей в сделках с имуществом несовершеннолетних // Нотариальный вестник. 2019. № 10. С. 47-54.

136. Воронина С.В., Филиппова Т.А. Виды волеизъявления по гражданскому законодательству: доктринальный подход и правоприменительная практика // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 3 (94). С. 86-90.

137. Величкова О.И. Проблемы законного представительства несовершеннолетних // Цивилист. 2007. № 3. URL: http://juristlib.ru/book_2482.html

138. Воробьева Е.А. Правовое регулирование сделок, требующих согласия, по гражданскому законодательству Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 30 с.

139. Гражданское уложение: проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объясн., извлеченными из трудов Редакционной комиссии) / под ред. И. М. Тютрюмова. СПб.: Издание книжного магазина «Законоведение», 1910. Т. 1. 1228 с.

140. Гусева Т.С. Социальное обеспечение семьи, материнства, отцовства и детства в России: теоретические и практические проблемы: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2012. 53 с.

141. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу V: Наследственное право / под ред. П.В. Крашенникова. М.: Статут, 2013. 264 с.

142. Громоздина М.В. Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей по законодательству Российской Федерации: монография / НОУ ВПО Центрасоюза РФ СибУПК. Новосибирск, 2001. 152 с.

143. Гражданский процесс: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.К. Треушникова. М.: Статут, 2014. 960 с.

144. Ганишина И.С. Психологическое влияние неблагополучной семьи на девиантное поведение несовершеннолетних: дисс. ... канд. психол. наук. Рязань. 2004. 243 с.

145. Дятлов Е.В. Согласие третьих лиц на совершение сделки в гражданском праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 28с.

146. Звенигородская Н.Ф. Осуществление родительских прав несовершеннолетними родителями // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 3, 4. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/51388-osushhestvlenie-roditelskikh-prav-nesovershennoletnimi-roditelyami>

147. Зайцева Т.И. Судебная практика по наследственным делам. М.: ВолтерсКлувер, 2007. 454 с.

148. Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 1972. 168с.

149. Ильина О.Ю. Учет мнения ребенка при нотариальном удостоверении соглашений, затрагивающих его интересы: аксиома или теорема? // Нотариус. 2019. № 3. С. 18-21.

150. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2000. 777 с.

151. Королев Ю.А. Комментарий к семейному кодексу (пост.). М.: Юстицинформ, 2003. 415 с.

152. Карпычев М.В. Проблемы гражданско-правового регулирования представительства в коммерческих отношениях: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 24 с.

153. Князева Е.В. Проблемы защиты прав несовершеннолетних // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / И.Ф. Александров, О.С. Алферова, З.А. Ахметьянова и др. / отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Статут, 2011. С. 164-167.

154. Кузнецова Л.Г., Шевченко Я.Н. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних. М.: Юрид. литература, 1968. 136с.

155. Комиссарова Е.Г. Отношения по фактическому воспитанию ребенка: проблемы семейно-правовой институционализации // Российское право: состояние, перспективы, комментарии. 2021. № 1 С. 130-153.

156. Комиссарова Е.Г. Проблема фактического воспитания ребенка: методологический взгляд // LEX RUSSICA. 2020. Том 73. № 6 (163). С. 18-32.
157. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Юрид. литература, 1958. 183 с.
158. Кошкин В.М. Судебное установление отцовства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. 21с.
159. Казанцева А.Е. Обязанности и права родителей (заменяющих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушение. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. 144 с.
160. Кузьмина И.Д. Правоприменительное значение требования добросовестности // Вестник Новосибирского государственного университета. 2014. Т. 10, вып. 1. С. 42-47.
161. Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Элементы понятия представительства // Вестник ВАС РФ. 2012. № 3. URL: <https://zakon.ru/magazine/59/263>
162. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) (под ред. К.А. Корсика («Фонд развития правовой культуры», 2018)). Из информационного банка «Постатейные комментарии и книги» // СПС «КонсультантПлюс».
163. Качур Н.Ф. Стороны соглашения об уплате алиментов несовершеннолетним детям путем предоставления недвижимого имущества // Семейное и жилищное право. 2007. № 1. С. 32-35.
164. Коваленко Е.Ю., Филиппова Т.А. Согласование условий договора: теоретические и практические аспекты // Вестник Омского университета. 2017. № 3 (52). С. 77-84.
165. Кособродов Н.В. Воля ребенка как фикция в гражданском и семейном праве России // Адвокат. 2016. № 11. С. 55-57.
166. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Е. Аверченко, Ю.В. Байгушева и др.; под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. 912 с.

167. Левушкин А.Н. Правовое регулирование некоторых имущественных прав несовершеннолетних детей по законодательству Российской Федерации // Юрист. 2003. № 10. С. 13-16.

168. Матвеев П.А. Особенности правового регулирования воспитательной деятельности в замещающей семье // Молодой ученый. 2010. № 6. С. 238-246.

169. Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации. Томск: Томский гос. ун-т, 2008. 39 с.

170. Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 26-42.

171. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По испр. и доп. 8-му изд., 1902. Изд. 2-е, испр. М.: Статут, 2000. 831 с. (Классика российской цивилистики).

172. Махмутова М.М. Охрана имущественных прав несовершеннолетних: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. 22 с.

173. Михеева Л.Ю. Опекa и попечительство: теория и практика / под ред. Р.П. Мананковой. М.: ВолтерсКлувер, 2004. 356 с.

174. Михеева Л.Ю. Доверительное управление имуществом / под ред. В.М. Чернова. М.: Юрист, 1999. 176 с.

175. Михайлова И.А. Согласование сделок несовершеннолетних лиц: практические и теоретические проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 1. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/72365-soglasovanie-sdelok-nesovershennoletnikh-prakticheskie-teoreticheskie-problemy>

176. Нечаева А.М. Защита прав ребенка: законодательство и правоприменительная практика. URL: <http://www.usynovite.ru/consult/law/nechaeva>

177. Нечаева А.М. Россия и ее дети (ребенок, закон, государство). М.: Ин-т государства и права РАН, 2000. 239 с.

178. Нечаева А.М. Семейно-правовой статус опекуна (попечителя) над несовершеннолетними // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 4. С. 25-32.
179. Нерсесов Н.О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М.: Статут, 1998. 286 с.
180. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М.: Госюри-диздат, 1960. 511с.
181. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М.: Государственное изда-тельство юридической литературы, 1954. 248 с.
182. Невзгодина Е.Л. Представительство как универсальная форма граж-данско-правового посредничества: монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Казанника; Мин-во образования и науки РФ, Ом. гос. ун-т. Омск, 2012. 750 с.
183. Ойгензихт В.А. Способность и волеизъявление. Очерки теории, фило-софии и психологии права / отв. ред. С.А. Раджабов. Душамбе: Дониш, 1983. 256 с.
184. Осипова С.В. Сделкоспособность несовершеннолетних в гражданском праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. 22 с.
185. Останина Е.А. Зависимость правовых последствий сделки от отлага-тельного и отменительного условий: научно-практическое пособие. М.: Юсти-цинформ, 2010. 248 с.
186. Осипова С.В. Сделкоспособность несовершеннолетних в гражданском праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. 22 с.
187. Осокина Г. Понятие, виды и основания законного представительства // Российская юстиция. 1998. № 1. С. 43-44.
188. Пешина И.Ю. К вопросу о законном представительстве ребенка в се-мейных правоотношениях // Семейное и жилищное право. 2012. № 6. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/57117-voprosu-zakonnom-predstavitelstve-rebenka-semejnykh-pravootnosheniyakh>

189. Правовой статус гражданина в частном праве: постатейный комментарий главы 3 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2009. 302 с.

190. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации и Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2010. URL: <http://www.lawmix.ru/commlaw/57>

191. Пассек Е.В. Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве. М.: Статут, 2003. 399 с.

192. Попова Д.Г. Детские социальные учреждения: цивилистический аспект: монография. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2013. 140 с.

193. Рясенцев В.А. Вопросы недействительности сделок в судебной практике // Социалистическая законность. 1950. № 9. С. 27-37.

194. Розгон О.В. К вопросу о субъектах договора об уплате алиментов на детей. Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Международной научно-практической конференции, г. Казань, казанский (Приволжский) федеральный университет, 18 декабря 2010 г. / отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Статут, 2011. С. 229-232.

195. Рузанова В.Д. Имущественные права ребенка: межотраслевой аспект // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 18 декабря 2010 г. / отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Статут, 2011. С. 237-241.

196. Рузанова В.Д. Вопросы совершенствования законодательства в сфере семейных и гражданских прав несовершеннолетних. Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации): материалы Международной науч.-практ. конф. (Москва, 5-6 декабря 2005г.) / отв. ред. Л.Ю. Михеева. М.: РПА Минюста России, 2005. С. 71-74.

197. Рузанова Е.В. Вопросы совершенствования правового регулирования осуществления и защиты прав несовершеннолетних // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 4. С. 46-50.

198. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М., 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. 958 с.

199. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. 171 с.

200. Советское семейное право: учеб. пособие / К.М. Борзова, В.Ф. Годунов, В.В. Левый и др.; под ред. В.Ф. Чигира. Мн.: Университетское, 1989. 238 с.

201. Советское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. О.А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1985. 544 с.

202. Ситкова О.Ю. Способы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних граждан // Судья. 2014. № 6. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/75786-sposoby-zashhity-prav-zakonnykh-interesov-nesovershennoletnikh-grazhdan>

203. Селецкая С.Б. О некоторых особенностях правового положения несовершеннолетних родителей // Семейное право на рубеже XX-XXI веков / отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Статут, 2011. С. 255-259.

204. Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенников, Л.Ю. Михеева, О.А. Рузакова; под ред. П.В. Крашенникова. М.: Статут, 2007. 302 с.

205. Семейное право: учебник / под ред. П.В. Крашениникова. М.: Статут, 2008. 302 с.

206. Скловский К.И. Сделка и ее виды (2-е изд.). Комментарий главы 9 ГК РФ (Понятие, виды и формы сделок. Недействительность сделок). М.: Статут, 2015. 173 с.

207. Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты: автореф. дисс ... канд. юрид. наук. Белгород, 2004. 24 с.

208. Савельева Н.М. Особенности семейно-правового статуса ребенка в Российской Федерации // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации) / отв. ред. Л.Ю. Михеева. М.: Всероссийский государственный университет юстиции, 2005. С. 104-107.

209. Советское семейное право: учебник / под ред. В.А. Рясенцева. М.: Юрид. лит., 1982. 256 с.

210. Тузаева-Деркач А.В. Участие несовершеннолетних в наследственных правоотношениях: современные проблемы правового регулирования и пути их решения // Наследственное право. 2017. № 2. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/103733-uchastie-nesovershennoletnikh-nasledstvennykh-pravootnosheniyakh-sovremennyye-problemy-pravovogo>

211. Татаров В.А. К вопросу о самостоятельности ребенка как участника гражданских правоотношений // Юрист. 2017. № 4. С. 19-23.

212. Тарасова А.Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях. М.: ВолтерсКлувер, 2008. 320 с.

213. Татаринцева Е.А. Управление имуществом ребенка его родителями: правовые проблемы // Актуальные проблемы защиты имущественных прав несовершеннолетних (материальные и процессуальные аспекты): сборник научно-практических статей / под общей ред. канд. юрид. наук А.Е. Тарасовой. М.: Инфра-М, 2015. С. 13-19.

214. Фокина М.А. Реализация концепции единства цивилистического процесса в современном законодательстве // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

215. Чернякова С.А. Недействительность сделок по незаконному субъектному составу и ее последствия по российскому гражданскому праву: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 25 с.

216. Шелютто М.Л. Защита прав участников общей собственности на квартиру в случае ее незаконного отчуждения // Комментарий судебной

практики. Вып. 9 / под ред. К.Б. Ярошенко. М.: Юридическая литература, 2004. С. 31-40.

Электронные ресурсы

217. Кодексы и Законы – правовая навигационная система. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/83c04566b03edf519432af4bcf10e02c/>

218. Справочная система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons>

219. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) . URL: https://ria.ru/organization_Rosstat/

Научное издание

Воронина Светлана Владимировна

**ЗАКОННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ
ОТНОШЕНИЯХ: ПРОБЕЛЫ ПРАВА, ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ**

Редактирование, подготовка оригинал-макета *С.И. Тесленко*

Дизайн обложки *Ю.В. Луценко*

ЛР 020261 от 14.01.1997.

Подписано в печать 13.04.2022. Формат 60x84 / 16.

Бумага офсетная. Усл.-печ. л. 9,3

Тираж 300 экз. Заказ № 182

Издательство Алтайского государственного университета

Типография Алтайского государственного университета:

656049 Барнаул, ул. Димитрова, 66